

СПЕЦВЫПУСК

20

Шиф

приключения фантастика

Ли Брэкет

Люди Талисмана

1

ВТЕЧЕНИЕ долгих холодных часов северной ночи марсианин ни разу не шевельнулся и не заговорил. Накануне, в сумерках, Эрих Джон Старк привел его в разрушенную башню и, завернув в одеяло, положил на снег. Из сухого липайника он развел костер, и с тех пор двое мужчин ждали, затерянные на огромной равнине, опоясывающей северный полюс Марса.

Перед самым рассветом Камар-марсианин заговорил:

- Старк.
- Да?
- Я умираю.
- Да.
- Я не увижу Кушата.
- Нет.

Камар кивнул и снова умолк.

Подул ледяной северный ветер, но полуразрушенные стены преградили ему путь - мрачные, огромные, лишенные крыши, но такие высокие и зубчатые, что походили больше на гранитные утесы, нежели на стены. Если бы не Камар, Старк не подошел бы к ним и на пушечный выстрел. Что-то в этих развалинах было не так: здесь ощущалось едва уловимое присутствие чего-то дьявольского, опасного.

Сердце землянина жалось от боли и тоски.

— Человек хочет умереть у себя дома, — коротко бросил он. — Мне очень жаль тебя.

— Хозяин Тишины всемогущ, — ответил Камар. — Он не назначает встреч... Нет... Я не для этого вернулся в Северные Земли. — Черты его лица исказились. — Но я не увижу Кушата!

Владея высоким марсианским слогом почти так же свободно, как Камар, Старк спокойно произнес:

— Мне известно, что на душе брата моего лежит груз более тяжкий, чем гнет смерти. — Подавшись вперед, он положил большую ладонь на плечо марсианина. — Ты отдал свою жизнь за мою. А теперь я, если смогу, возьму на свои плечи твой груз.

Он не желал груза Камара, каким бы тот ни был. Но марсианин дрался с ним плечом к плечу на юге, во время долгой партизанской кампании у границ Сухих Земель. Он был хорошим другом и принял пулю, предназначенную Старку... Вот почему Эрих Джон принес Камара в этот суровый край, пытаясь добраться до города, где тот родился. Марсианина что-то терзало... Его страшила мысль, что он умрет раньше, чем доберется до Кушата, и потому Камар держался из последних сил.

Но силы таяли, и жизнь постепенно уходила из него.

— На мне грех, Старк, — тихо сказал Камар. — Я украл священную вещь.

Землянин склонился над умирающим.

— Какую вещь?

— Ты пришелец и тебе ничего не известно о Ване Круаче и о талисмани, который он оставил жителям Кушата, прежде чем навсегда уйти за Врата Смерти.

Марсианин сбросил одеяло и сел. Голос его окреп.

— Я родился и вырос в Воровском квартале под Стеной. Я очень гордился своим воровским ремеслом, и талисман стал вызовом мне. Он — огромная ценность, священная вещь, и со времен Вана Круача никому не удавалось к нему прикоснуться. Все, о чем я говорю, происходило в те дни, когда люди еще почитали богов.

— Хорошо же стерегите Врата Смерти, — завещал Ван Круач. — Это — охрана города. И сберегите талисман, ибо может прийти день, когда вам понадобится его сила. Ни один враг не сможет проникнуть в Кушат, пока талисман находится в городе.

Но я был вор и был тщеславен. Я украл талисман! — продолжал свой рассказ марсианин.

Рука его двинулась к поношенному кожаному поясу. Он попытался вынуть палец и открыть тайник, но пальцы перестали повиноваться, и последние силы покинули Камара.

— Возьми пояс, Старк. Нажми вот здесь, с этой стороны, где выгравирована голова животного.

Землянин взял пояс и нажал на скрытую пружину. Круглая крышка выступа отскочила: внутри лежал какой-то предмет, завернутый в лоскут шелка.

— Мне пришлось уйти из Кушата, — прошептал марсианин. — Я не мог рассчитывать на возвращение. Но это была не слишком большая плата за то, что я получил.

С чувством, в котором смешалось благоговение, гордость и раскаяние, он смотрел, как Старк разворачивает материю.

Большую часть исповеди Эрих Джон не принял всерьез, но все равно он ожидал зрелища более внушительного, чем то, что предстало его взору. В шелковую тряпицу был завернут кристалл дюйма четыре в окружности, обработанный с изумительной тщательностью. И все же это был всего лишь кусочек хрустала! Старк, нахмурившись, стал внимательно рассматривать его. Кристалл не был простым камнем: он являл собой переплетение множества фасеток, переплетение невероятно сложное... Слишком сложное, подумал Старк, для того технологического уровня, который должен был существовать при Ване Круаче. Он обнаружил, что хрусталик обладает гипнотическими свойствами: он притягивает взгляд и с большим трудом удается освободиться от власти камня.

— Как им пользоваться? — спросил Старк у Камара.

— Мы — как дети. Мы многое забыли, и это тоже, но в талисмани действительно заключена божественная сила. Некоторые верят, что если Кушату будет угрожать опасность, камень вызовет Вана Круача из-за Врат Смерти, и он снова возглавит нас.

— Люди редко возвращаются с той стороны Врат Смерти, как бы нужны они ни были, — сухо заметил землянин. — Может быть, в Кушате слова "Врата Смерти" имеют другое значение?

— Так называется проход, что открывается за городом в черных горах. Кушат стоит перед ними, как охрана... И ни один человек не помнит, почему так случилось и что именно охраняет город... или кого... Знают только, что это — великая тайна.

Во взгляде марсианина, устремленном на талисман, загорелась гордость и боль.

— Ты хочешь, чтобы я отнес его в Кушат? — спросил Старк, втайне надеясь, что он ошибается.

— Да, да! — Камар радостно посмотрел на него. Потом его взгляд омрачился и он покачал головой. — Нет... На Севере нет дороги для чужих. Со мной ты был бы в безопасности, но один... Нет, Старк. Ты и так уже подверг себя достаточно большому риску. Уходи. Уходи с Северных Земель, пока еще не поздно.

Обессиленный, он упал на одеяло. Осунувшееся лицо застыло, на запавшие веки легли голубоватые предсмертные тени.

— Камар, — тихо позвал землянин. — Камар!

— Да?

— Иди с миром. Не терзай себя. Я отнесу талисман в Кушат.

Марсианин вздохнул, улыбнулся, и Старк вдруг почувствовал радость и облегчение от того, что смог скрасить последние минуты жизни друга.

— Наездники Мекха — волки, — внезапно произнес Камар. — Они охотятся в этих ущельях. Будь осторожен.

Географию Северных Земель Старк представлял крайне смутно, но он все же помнил, что горные хребты лежат дальше к северу, находясь между этими развалинами и Кушатом. Камар рассказывал ему об этих беспощадных воинах, и Старк знал, что необдуманно рисковать нельзя.

Марсианин так ослабел, что не мог больше говорить. Эрих Джон понимал, что ждать осталось недолго. Голос ветра напоминал торжественную музыку, как будто бы играли на огромном органе. Луна спряталась за тучу, и в башне стало очень темно, лишь слабо светился снег. Старк посмотрел на мрачные стены и содрогнулся. В воздухе уже чувствовался запах смерти.

Отгоняя мрачные мысли, он ниже склонился к огню и принялся изучать кристалл. "Орнамент, - подумал он, - представляет собой ряд символов... Странный орнамент для короля варваров, жившего на заре развития Марса". Отблески огня играли на многочисленных внутренних фасетках, казалось, кристалл вбирает в себя свет костра. Внезапно он запылал белым дьявольским огнем и как будто ожил в руках Старка, и землянина захлестнула волна дребнего и непонятного ужаса. Огромным усилием воли он заставил себя разжать пальцы, и талисман упал рядом с костром. Старку судорожно обдумывал, что делать с этим камнем, в то время как истинным его желанием было схватить и зашвырнуть талисман как можно дальше.

Талисман. Обещание давным-давно умершего короля; безопасность города; неведомая сила... Кусочек хрустала, овеянный легендой и мифической верой, - вот и все, что он собой представляет. Свет костра, смешанный с бредом Камара, и приближение смерти повлияли на его воображение. Всего лишь кусочек хрустала...

НЕМНОГО успокоенный такими рассуждениями, Старк поднял талисман. Кристалл снова начал разгораться в его руке, теплый и живой. Он приковывал и завораживал взор. Ветер бормотал в каменной впадине, и через некоторое время человеку показалось, что он слышит голоса, очень слабые и отдаленные, вкрадчиво и незаметно проникающие в уголки его сознания. Он вздрогнул, охваченный суевырым ужасом, и поднял голову. Напряженно вслушиваясь в тишину, Старк смог уловить лишь вой ветра, сухой шорох снега и слабое, прерывистое дыхание Камара.

Землянин повернулся от костра, преградив доступ света к кристаллу. Воображение разыгралось; - успокаивал он себя. В подобном месте можно что угодно услышать и увидеть... Но камень продолжал пылать, как будто теперь, когда свет костра стал недосыгаем, он питался теллом живых человеческих рук. Внутренние фасетки приковали взгляд Старка к своим теплым глубинам, что тянулись где-то вне пространства и, возможно, вне времени...

Тихие голоса заговорили снова - зовущие, шепчущие звуки, идущие из неправдоподобного далека, находящегося за миллионы миль отсюда, такого далека, что, ни одно ухо не должно было их услышать. Но Старк слышал их. И на этот раз он слушал их достаточно долго, чтобы кое-что узнать... Внезапно он понял, что откуда бы ни исходили эти голоса и как бы ни были они связаны с Кушатом, принадлежать человеческим существам они не могут.

Землянин дико закричал и отшвырнул талисман в слепом животном страхе. Кристалл упал в сугроб, наметенный у дверного проема, и беззвучно исчез в нем. Старк стоял, дрожа всем телом, и через минуту-другую принялся неуверенно ругать себя за глупость. Голоса снова исчезли, и он, затаив дыхание, напряженно вслушивался, убеждая себя в том, что звуки эти - порождение его чувствительности, стремления найти необычное и сверхъестественное в каждом, даже незначительном событии. Первобытный абориген был еще силен в нем. Распоznавая эти черты. Старк часто считал их проклятием, и лишь изредка - благословением. Обнаженный мальчик, который бегал с Тиком и Стариком среди острых скал на краю Темной Земли, все еще проделывал трюки с Эрихом Джоном Старком.

Он стоял неподвижно, вслушиваясь в вой ветра, шелест падающего снега, дыхание Камара... Дыхания не было слышно. Марсианин отправился в долгое вечное путешествие в Страну Предков. Старк подошел к нему, опустился на колени, страстно желая вернуть назад свое обещание и понимая, что уже слишком поздно. Он сложил руки Камара на груди в ритуальном жесте и накрыл его лицо краем плаща. Поднявшись, он постоял, склонив голову, и направился к сугробу, в который зашвырнул талисман. Встав на колени, он принялся разгребать снег руками, когда одно из животных, привязанных с внешней стороны башни, с шипением пробудилось. Издалека донесся крик.

Работая с отчаянной поспешностью, Старк выкопал дырку в снегу и нащупал гладкую овальную поверхность талисмана. Вытащив его, он положил кристалл в тайник на поясе, достал маленькую фляжку и сделал большой глоток рома. И стал ждать.

Они подходили, тихо ступая покрытыми шерстью ногами, мускулистые гордые животные, изящно передвигающиеся среди обломков и руин. Всадники - высокие мужчины с полными ярости глазами и темно-рыжими волосами - не проронили ни звука. На плечи их были накинута кожаные плащи, в руках - длинные прямые копыя. Мужские силуэты маячили вокруг башни во мраке. Их было много.

Землянин и не подумал доставать пистолет. Еще в ранней юности он познал разницу между отвагой и безумством. Он пошел им навстречу, двигаясь достаточно медленно, чтобы ни один из них не метнул в него копые, но не настолько, чтобы выказать страх. В знак приветствия он поднял правую руку. Всадники не ответили ему. Они просто сидели на спинах своих марсианских "коней" и смотрели на приближающегося чужака.

Старк понял, что Камар говорил правду. Это были наездники Мекха, и они были волками.

2

СТАРК ждал, пока они устанут от собственного молчания. Наконец один из них требовательно спросил:

— Из какого ты края?

— Я зовусь Н'Чака. Человек без племени, — ответил он.

Такое имя дали землянину его воспитатели, люди-аборигены, которые подобрали его, осиротевшего после землетрясения, которое стерло с лица земли ту общину, что была его домом; люди, которые вырастили его среди яркого света, грома и горьких туманов тусклого Пояса Меркурия. И оно все еще казалось Старку его настоящим именем.

— Чужой, — изрек главарь и улыбнулся. Указывая на тело Камара, он спросил:

— Ты убил его?

— Он был моим другом, — с горечью ответил Старк. — Я вел его домой, чтобы он мог умереть там.

Двое всадников спешили и осмотрели тело. Один из них обратился к главарю.

— Он из Кушата, если я хоть что-нибудь понимаю в племенах, Тхорд! Ограблен не был.

— Чужой, — повторил предводитель Тхорд, — направлялся в Кушат с человеком из Кушата. Что ж, чужеземец, думаю, ты пойдешь с нами.

Старк пожал плечами. И поскольку острия длинных копий были направлены на него, он не стал сопротивляться, когда высокий Тхорд отобрал у него все вещи, кроме одежды и пояса Камара, не стоившего того, чтобы его отбирать. Пистолет Тхорд с презрением швырнул в снег.

Один из людей привел животных Старка и Камара, и Старк взобрался на своего марсианского "коня", преодолевая его яростное сопротивление, так как животное не любило запах землянина. Они двинулись прочь от развалин башни под неприкрытую ярость ветра.

Всю оставшуюся ночь, следующий день и следующую ночь они скакали к востоку, останавливаясь только для того, чтобы дать отдохнуть животным и съесть по порции вяленого мяса. И пленный Старк с полной ясностью осознал, что это — Северная Страна, на полмира отстоящая от Марса космических кораблей, коммерции и гостей с других планет. Будущее так и не коснулось этих диких гор и суровых равнин. Их не коснулось даже настоящее. Прошлое крепко держало эти земли в своих цепких объятиях.

Далеко к северу над линией горизонта сверкала под бледным небом глыба полярного льда, ночью звездный свет отражался в ней холодными сполохами. Ледяной, никогда не утихающий ветер все мел и мел по горным ущельям и равнинам. То здесь, то там поднимались загадочные башни - полуразрушенные каменные гиганты, - их история была неизвестна, а цель появления оставалась загадкой. Люди Мекха ничего не могли рассказать о них землянину, хотя, казалось, стремились избегать руин.

Тхорд ни словом не обмолвился с пленником о цели путешествия, а Старк не спросил его об этом. Расспросы - проявление страха, а Эрих Джон держался с показным спокойствием. Поскольку ничего другого

делать не оставалось, он запасся терпением и просто ждал. Но временами ждать становилось просто невозможно... Старк чувствовал себя очень неуютно в поясе Камара, не переставал думать о странном воздействии талисмана и гадал, что ему напело воображение, а что существовало на самом деле. И думы эти наполняли человека тревогой. Ему хотелось только одного: как можно скорее добраться до Кушата и избавиться от этой дьявольской вещи. И он ругал Тхорда и его наездников, ругал про себя, но с яростью.

КПОЛУДНЮ второго дня они въехали в ущелье, заметенное снегом. Перед ними внизу раскинулась узкая долина. Старк увидел, что в долине, насколько хватало глаз, спуют люди и животные, горят костры. Людей собралось несколько тысяч. Разбившись на сотни, они устроили лагерь под скалами, их голоса в прозрачном морозном воздухе сливались в один общий звук, оглушающий после тишины равнины.

"Армия собирается перед началом оттепели. Интересно было бы встретиться с предводителем этой армии", - подумал землянин.

Их маленький отряд начал спускаться вниз по узкой каменной тропе. Внезапно ветер стих: путь ему преградили каменные стены. Спустившись, отряд поехал вдоль лагеря. Снег здесь подтаил от жара костров и следов той обычной веселой толпы, что следует за армией варваров. Повсюду сновали только мужчины - жители гор, воины-убийцы, у которых никогда не дрогнет рука, люди, не думающие ни о чем другом, кроме битвы и крови. Они выходили из своих укрытий, приветствовали Тхорда и его спутников, рассматривали незнакомца. Тхорд важно ехал впереди маленького отряда, даже раскраснелся от сознания собственной значимости.

— У меня нет для вас времени, — крикнул он. — Я должен поговорить с вождем Сиаран!

Старк следовал за ним с каменным лицом. Они подъехали к большому убежищу, отличающемуся от остальных только размером, но такому же неудобному. Возле входа было воткнуто в снег копьё, и с его древка свисало черное полотнище с серебристой полосой, светящейся в темноте. Рядом стоял щит с тем же символом. Охраны не было.

Тхорд спешился, кивком головы велел Старку сделать то же самое. Объявляя о своем прибытии, он постучал по щиту рукояткой сабли.

— Вождь Сиаран! Это Тхорд с пленником.

Голос монотонный и странно приглушенный ответил ему изнутри:

— Входи, Тхорд.

Тот отодвинул занавес, загораживающий вход, и вошел. Старк следовал за ним по пятам. Дневной свет не проникал вовнутрь. Пылающий факел, прикрепленный к стене, давал мало света и распространял сильный запах масла. Каменный пол устилала шкура, такие потерявшие местами мех вытерся полностью. Из мебели здесь стояли только кресло и стол, оба потемневшие от времени и употребления, а в одном из дальних углов лежала груда шкур с накинутым на них старым воймом.

В кресле сидел человек. В неверном свете факела он казался очень высоким. Худое тело его было облачено в черную кольчугу, из-под которой виднелась кожаная туника, выкрашенная в черный цвет. На коленях у него лежал топор, огромный и страшный, но руки человека покоились на нем свободно, как будто это была игрушка, которая ему нравилась. Голову и лицо закрывало нечто вроде шлема, известное Старку лишь по старинным картинам. Однако он узнал его: то была древняя военная маска королей Внутренних Территорий Марса. Сделанная из черной сверкающей стали с прорезами для глаз и рта, она превращала человека в совершенно нечеловеческое существо. На макушке и на затылке от маски отходили тонкие витые металлические прутья, похожие на темные распростертые крылья.

Внимание человека в маске было приковано к Эриху Джону Старку. Он кивнул к Тхорду.

— Итак?

— Мы охотились в ущельях на юге, — начал Тхорд. — Мы увидели огонь... — и он рассказал о том, как они нашли незнакомца и тело человека из Кушата.

— Кушат! — выдохнул Сиаран. — А! И для чего, незнакомец, ты направлялся в Кушат?

— Меня зовут Старк. Эрих Джон Старк, землянин с Меркурия. — Он сильно устал от затянувшейся поездки и его раздражала черная маска. — А почему бы мне и не ехать в Кушат? Что, это нарушает какой-нибудь закон, и человек не может ехать туда спокойно, без того, чтобы не подвергнуться допросу? И причем тут люди Мекха? Они не имеют с этим городом ничего общего.

Тхорд, затаив дыхание, следил за происходящим.

Руки Сиарана застыли на топоре. Это были нежные руки, гладкие и тонкие. Казалось, они слишком хрупки для такого оружия.

— Это наше дело, мы будем подвергать допросам всякого, кого посчитаем нужным. — Голос его звучал странно мягко. — Я задал тебе вопрос. Почему ты едешь в Кушат? Отвечай!

— Потому, — с той же мягкостью отвечал Старк, — что мой друг хотел умереть дома.

— Странно отправляться за смертью в такой долгий путь. — Черная маска подавалась вперед, как бы охваченная какой-то мыслью. — Лишь приговоренные или изгнанные оставляют свои города или свои кланы. Почему твой друг ушел из Кушата?

Внезапно из кучи шкур, что лежала в углу, послышался голос, мужской голос, глубокий и хриплый, отмеченный то ли возрастом, то ли безумием.

— За эти годы трое людей, не считая меня, покинули Кушат. Один умер во время наводнения, другой попал зимой на движущиеся льды, третий жив. Это вор по имени Камар, укравший один талисман.

— Моего друга звали Граши — возразил Старк.

Кожаный пояс висел на нем тяжким грузом, тайник огнем жег живот. Землянин начал испытывать страх.

Вождь Сиаран, не обращая внимания на слова Старка, заговорил:

— Это был священный талисман Кушата. Город без него подобен человеку без души. Знать боялась собственного народа. Она не осмелилась сказать ему, что талисман исчез, но нам об этом известно.

— И, — произнес Старк, — вы нападете на Кушат до оттепели, когда там меньше всего вас ожидают.

— У тебя острый ум, незнакомец. Да. Но даже в этом случае Великую Стену будет трудно преодолеть. Если бы я пришел туда с талисманом Вана Круача в руке...

Он не закончил фразы и повернулся к Тхорду.

— Что ты нашел, когда обыскивал тело мертвого?

— Ничего, вождь. Несколько монет и нож. Все едва стоило того, чтобы брать.

— А ты, Эрих Джон? Что взял с тела ты?

— Ничего, — ответил тот.

— Тхорд, — приказал Сиаран, — обыщи его.

Торжествующе улыбаясь, Тхорд приблизился к Старку и распахнул на нем куртку. Землянин, сделав молниеносное движение, ребром широкой ладони ударил воина по уху и, прежде чем колени того успели подогнуться, ухитрился схватить его за руки. Подавшись вперед, он опустил обмякшее тело Тхорда на каменный пол. Старк выпрямился. Глаза его сверкали.

— Этот человек уже обобрал меня один раз. Хватит, — выдохнул он.

Послышался топот воинов. Трое одновременно попытались провалиться в убежище вождя, у одного из них в руке было копьё. Эрих Джон вышиб его из руки нападавшего. Некоторое время он молча работал толстым концом копья и не слышно было никаких других звуков, кроме стука дерева о кость. Очистив дверной проем, он с презрением швырнул копьё вслед полуживым варварам.

— А теперь, — сказал он вождю Сиарану, — может, поговорим как мужчины?

Человек в броне рассмеялся. Это был смех человека, получившего огромное удовольствие. Под прикрытием маски он продолжал изучать лицо Старка, потом перевел взгляд на мрачного Тхорда, который поджался с пылающим от гнева лицом.

УХОДИ, — приказал Сиаран. — Мы с незнакомцем будем разговаривать.

Тхорд выхватил саблю.

— Но, вождь, это небезопасно...

— Моя черная подруга позаботится обо мне, — отрезал Сиаран, любовно похлопывая по лежащему на коленях топору, — и сделает это лучше, чем ты. Иди.

Тхорд вышел.

Человек в броне молчал, повернув свою слепую маску к Старку, который смотрел на нее и тоже молчал. Узел тряпья в темном углу медленно выпрямился и превратился в высокого, тощего старика с косматыми волосами и бородой, с глазами, похожими на яркие маленькие точки огня, в которых светилось безумие. Он клубком свернулся у ног вождя Сиарана, пристально наблюдая за землянином. Человек в броне подался вперед.

— Я кое-что скажу тебе, Эрих Джон Старк. Я - незаконнорожденный, но в моих жилах течет королевская кровь. Я вынужден был добывать себе имя и положение собственными руками. Но я добьюсь задуманного и тогда мое имя прогремит по всей Северной Земле. Я захвачу Кушат! Тот, кто овладеет Кушатом, овладеет властью и богатством, что лежат за Вратами Смерти!

Сиаран помолчал, погруженный в свои мечты, потом продолжал:

— Ван Круач был никем и сделал себя полубогом. Нет, богом! Я делаю то же самое!

Старик издал кудахтающий звук.

— Я говорил им, в Кушате, что пришла пора подняться и вернуть свою былую силу. Когда у них еще был талисман, они легко могли это сделать. Город умирает, и я говорил им, что это - последний шанс выжить, но все они были полны презрения. Они только засмеялись и заковали меня в цепи. Теперь они будут смеяться по-другому! Ха! Как они будут смеяться и проклинать Отара!

Старк посмотрел на него с отвращением, но безумец, как и Сиаран, был слишком погружен в свои мысли, чтобы обращать на это внимание.

Вождь варваров подытожил:

— Теперь город оголен, я возьму его и, с талисманом или без него, пройду за Врата Смерти. Тогда и поглядим, что там за сила скрывается...

Он снова замолчал, устремив на Старка взгляд из-под черной маски.

— Поедем со мной, — бросил он. — Достань талисман, если ты действительно способен это сделать, и стань моей защитой. Ни одному человеку не предлагал я этой чести.

— Почему ты выбрал меня? — спросил землянин, помедлив.

— Мы - одной крови, Старк, хотя ты и чужеземец.

Холодные глаза Эриха Джона сузились.

— А что скажут на это твои красные волки? И что скажет Отар? Взгляни на него, он и так уже окаменел от ревности и со страхом ждет моего "да".

— Не думаю, чтобы ты их боялся.

— Наоборот, — сказал Старк. — Я - человек благоразумный настолько, что не заключаю сделки ни с одним человеком, пока не взгляну ему в лицо, в глаза. Сними свой шлем, Сиаран. Потом продолжим разговор.

Вдох Сиарана напоминал шипение змеи, а руки вождя плотнее сжали рукоятку топора.

— Нет, — гневно произнес он. — Этого я никогда не сделаю!

Отар поднялся в полный рост, и Старк ощутил огромную, безумную силу, скрытую в этом тощем теле.

— Ты хочешь посмотреть в лицо уничтожению? — прогремел Отар.

— Ты просишь смерти? Неужели ты думаешь, что если лицо скрыто под стальной маской, то для этого нет причин? Как ты смеешь требовать снять ее?! — он перевел дух. — Мой господин, завтра к нам подойдет последний клан. После этого мы сможем выступить, как и было за-

думано. Я считаю, что этот человек лжет, он знает, где находится талисман. Отдай его!

Воцарилось молчание. Черная слепая маска была неподвижна, вождь обдумывал слова старика. Потом...

— Тхорд! — крикнул Сиаран и поднял топор.

3

ПЛАМЯ костра тянулось ввысь в защищенной от ветра долине. Вокруг него сгрудились воины. Дикие наездники горных долин Мекха походили на волков, что, дрожа, пожирают глазами умирающую добычу: взгляды их были хищными, а зубы время от времени скалились в молчаливой усмешке.

— Он силен, — шептали они друг другу. — Он наверняка переживет эту ночь...

На выступе скалы восседал вождь Сиаран, завернувшись в черный плащ и держа наготове свой огромный топор. Подле него на снегу скрючился Отар.

Возле них в землю был воткнут ряд длинных копий, скрепленных между собой так, что образовалось подобие эшафота, в центре которого висел человек. Высокий человек с железными мускулами, крепкими руками и ногами, бычьей шеей. Это был Джон Старк, землянин, прибывший с Меркурия.

Его уже немилосердно исхлестали плетью, кровь обильно капала с его истерзанного тела на снег. Провиснув между рядами копий под тяжестью собственного тела, он дышал тяжело, с хрипом вдыхая и выдыхая воздух.

Тхорд умело орудовал плетью. Сбросив плащ, он методично нанёс удар за ударом и, несмотря на холод, блестел от пота. Он нещадно избивал свою жертву, вкладывая в это дело все усердие, и длинный бич пел и стонал в его руках. Воин гордился своим умением.

Старк не проронил ни звука, ни разу не вскрикнул и не застонал. Умаявшись, Тхорд отступил. Вытирая с лица пот, он посмотрел на вождя Сиарана. Черная маска кивнула в ответ. Воин бросил бич, подошел к высокому темноволосому человеку и, схватив его за волосы, приподнял голову.

— Старк, — прорычал он, яростно дергая свою жертву и выдирая волосы с корнями. — Чужеземец!

Глаза землянина открылись и уставились на него. Тхорд не смог унять легкой дрожи, ему показалось, что боль и унижение влили в этого человека нечто дьявольское. Взгляд у Старка был точь-в-точь такой же, как у большого снежного барса, пойманного в ловушку. И воин внезапно почувствовал, что обращается не к человеку, а к хищному животному.

— Старк, — повторил он. — Где талисман Вана Круача?

Землянин ничего не ответил. Тхорд рассмеялся. Взглянув на небо, по которому плыли низкие облака, он сказал:

— Ночь прошла лишь наполовину. Ты надеешься, что сможешь ее пережить?

Холодный, жесткий, терпеливый взгляд был устремлен на Тхорда. Ответа не последовало. Гордость этого взгляда рассердила варвара. Ему почудилась насмешка: насмешка над ним, таким уверенным в своей способности развязывать языки. Казалось, она говорила: однажды я уже посрамил тебя перед хозяином, вождем Сиараном, теперь снова посрамлю.

— Думаешь, я не смогу заставить тебя говорить? — вкрадчиво начал Тхорд. — Ты меня недооцениваешь, чужеземец. Я могу заставить говорить даже скалу.

Свободной рукой он ударил Старка по лицу. Невозможно было представить, что кто-то может двигаться с такой быстротой: Старк схватил зубами большой палец Тхорда. Тхорд заорал, зубы вонзились еще глубже, до самой кости. Воин кричал все громче и пронзительнее, лицо его искадила гримаса ужаса. Ряды наблюдавших подались вперед, и даже Сиаран встал.

— Слышите! — пробежал шепот по ярям варваров. — Слышите, как он рычит!

Тхорд выпустил волосы землянина и начал бить его кулаком по голове. Лицо воина побелело.

— Оборотень! — кричал он. — Зверь! Пусти меня!

Но человек, сопя, продолжал рвать кисть Тхорда. Вскоре послышался хруст ломающейся кости. Старк разомкнул челюсти. Варвар перестал избивать его и медленно отшатнулся, с ужасом разглядывая порванную в клочья плоть. Левой рукой он потянулся за ножом.

Сиаран шагнул наперерез.

— Подожди, Тхорд!

— Да это сам дьявол, — прошептал воин. — Колдун, оборотень, зверь!

Он бросился на Старка. Человек в маске устремился вперед, и его огромный топор, сверкнув в воздухе, вонзился в шею Тхорда. Долина погрузилась в молчание. Сиаран медленно прошелся по затоптанному снегу, бросая свирепые взгляды по сторонам.

— Он не повиновался, — властно сказал вождь. — Я не выношу страха ни перед богом, ни перед человеческим, ни перед дьяволом. — Он указал на землянина. — Развяжите его и проследите, чтобы не умер.

Сиаран удалился, а Отар залился безумным смехом. Старку показалось, что этот резкий дикий хохот доносится до него откуда-то изда-лека. Рот его был полон крови, и холодная ярость сводила Старка с

ума. Но он не позволил чувствам вырваться наружу: им руководила чисто животная хитрость. Голова упала на грудь, тело безжизненно повисло, можно было подумать, что он умирает.

К нему подошли несколько человек. Он прислушался: те колебались, были здорово напуганы. Постояв немного и настороженно приглядываясь к землянину, они, наконец, набрались смелости и приблизились. Один из них осторожно ткнул его острием копья.

— Ткни сильнее, — посоветовал другой. Нужно убедиться, что он неопасен.

Острие вонзилось немного глубже, несколько капель крови выступили на теле. Он не шелохнулся.

Человек с копьем проворчал:

— Теперь он достаточно безопасен.

ЗЕМЛЯНИН почувствовал, что они перерезают веревки. Он ждал. Наконец веревки были разрезаны. Он не упал. Даже смертельные раны не заставили бы его упасть. Подобравшись, Старк вскочил на ноги. В броске он схватил человека с копьем и швырнул в костер. Душераздирающий вопль ударил в уши. Оставляя за собой кровавый след, раненый побежал к гряде холмов.

Какой-то варвар кинулся ему наперерез. Старк заметил тень копы и вильнул в сторону, обеими руками вырвал оружие у нападавшего, ударил его древком и побежал дальше. Он слышал за спиной крики и нарастающий топот.

Эрих Джон несся к холмам, сжимая в руке длинное, остроконечное копые, несся прямо на группу воинов, преграждавших ему путь. Оружие придавало ему уверенности, оно было намного лучше, чем та палка, с которой он мальчиком охотился в горах на гигантскую ящеру. Испутив дикий крик - крик дикаря-убийцы - он ринулся на людей.

Землянин орудовал копьем с удивительной ловкостью. Варвары не ожидали такой яростной атаки: большая часть воинов была вооружена лишь ножами и оказалась застигнутой врасплох: Старк слишком внезапно ожил. Дикари боялись его. Он почти физически ощущал их страх, страх не перед человеком, но перед оборотнем, дьяволом. Воины побежали. Старк носился среди них с копьем в руке, и над долиной вновь пронесся крик, который не могло издать горло человека... Ужас варваров все возрастал, заставляя их отступать с пути землянина с такой поспешностью, что они мешали друг другу.

Пленник вырвался из разомкнутого круга, и теперь путь ему преграждали лишь двое верховых, стерегущих табун марсианских "коней". Поскольку они были верхом, то оказались более смелыми, чем пешие воины. Всадники были уверены, что даже оборотень не сможет устоять перед их атакой. Пришпорив животных, они устремились на Старка. Не замедляя бега, раненый метнул копые. Оно попало в одного из всадников и тот свалился прямо под ноги "коня" своего товарища. Животное споткнулось, попятилось, зашипело, и Старк проскочил мимо них. Он бросил взгляд через плечо: в суевающейся, орущей толпе варваров он ясно различил фигуру человека в черной маске и кольчуге. Тот мчался вперед отъёмными скачками, держа наготове топор.

Землянин почти достиг табуна, и тут животные почуяли его запах. "Кони" Северной Земли никогда не любили запаха человека с Меркурия, а сейчас к нему примешивался еще запах крови, и этого было достаточно, чтобы они пришли в ярость. Животные начали тревожно шипеть и фыркать и, сбившись в кучу, смотрели на него блестящими бешеными глазами. Старк налетел на них прежде, чем они бросились врассыпную.

Несмотря на раны, землянин оказался достаточно проворным и схватил одного из "коней" за рог. Не обращая внимания на бешеное сопротивление, он вскарабкался на спину животному, пришпорил, и они понеслись, издавая такой дикий рев, что стадо замерло от ужаса. Опомнившись, табун пустился наутек.

Низко пригнувшись к чешуйчатой спине, Старк оглянулся и увидел, что люди Мекха разбегаются в разные стороны, теснимые испуганными животными. Хрипло ревя, "кони" мчались по лагерю, ломая и круша все на своем пути, как ураган. И с ними мчался Эрих Джон Старк. На ходу он сорвал плащ с одного из вождей, и жестоко дергая рог животного и нанося ему удары по голове, заставил повернуть туда, куда ему было нужно - вниз, в долину.

Краем глаза он заметил, что Сиаран после долгой борьбы сумел оседлать одного из "коней", но тут на него налетел клубок катающихся тел и увлек за собой.

Животное Старка мчалось во весь опор. Казалось, оно надеялось, что эта дикая скачка поможет избавиться от чужого кровожадного существа, что вцепилось ему в спину. Последние строения лагеря исчезли во мраке, и впереди открылся чистый снежный ковер долины. Животное продолжало нестись вперед, тряся брюхом, и из-под копыт его вылетали белые искры.

Тело раненого обвисло. Безумие битвы унесло последние силы. Он чувствовал, что ему очень плохо, раны кровоточат, тело пронзает острая жестокая боль. В это мгновение он острее, чем в течение всех прошедших часов, ненавидел черного лидера кланов Мекха.

Скачка по долине стала для него чем-то вроде кошмарного сна. Старк смутно сознавал, что мимо проносятся каменные строения, потому они внезапно исчезли неведомо откуда; подобно гигантскому молоту, ударила струя воздуха.

Землянин снова оказался на открытом месте. "Конь" его начал замедлять бег, перешел на шаг и наконец остановился. Старку хотелось просто упасть на землю и умереть, но после всего, что он пережил, такой конец казался просто глупостью. Кроме того, Сиаран мог найти здесь его тело, и такая находка очень бы обрадовала вождя варваров. Старк зачерпнул горсть снега и приложил его к своим ранам: сознание едва не покинуло его, но кровотечение прекратилось и боль слегка притупилась. Завернувшись в плащ, он вновь направился вперед, ласково разговаривая с животным. Вздохнув, "конь" повиновался всаднику и побежал рысцой. Двигаясь с такой скоростью, животное могло продержаться довольно долго.

Три дня они ехали по вересковой долине. Часть времени Старк провёл в забытии, часть - в лихорадочных размышлениях, наблюдая за линией горизонта и стараясь ехать так, чтобы как можно быстрее запутать следы, хотя ветер заметал их почти мгновенно. Часто он принимал выступы скал за силуэты всадников и прятался, пока не убеждался в том, что они неподвижны. Оторвав лоскутки материи от плаща, он сделал узду для животного и конец ее привязал к поясу Камара, по-прежнему опоясывающему его талию. Теперь, когда до полусмерти израненный землянин падал или спешивался, животное не могло убежать от него. Так он избавился от одного навязчивого страха. Другим являлся страх увидеть, проснувшись однажды, вождя Сиарана с топором наготове.

Полуразрушенные башни, все чаще встречавшиеся на пути, как будто следили за ним. Он знал, что сбился с дороги и безнадежно заблудился, но, возможно, именно в этом и крылось его спасение. Здесь, в мрачных краях, с долинами и ущельями, источенными веками наводнений и туманов, с большей или меньшей легкостью можно было преследовать человека по прямой. Но для того, чтобы отыскать человека в такой местности, требовалась особая удача. Дважды Старк издал замечал верховых и понимал, что это люди Сиарана. И оба раза они проезжали, не заметив его, так как он со своим "конем" вовремя прятался в укрытие.

Но как-то вечером, на закате, Старк оказался на равнине, обрывающейся крутым откосом, по которому вилась лишь узкая тропа. Заходящее солнце заливало местность кроваво-красным светом, и казалось, будто у тропы пылают дьявольские костры. Ослабевшему землянину этот узкий зловещий проход показался дверью в логово демонов. Он смотрел на Врата Смерти, и в памяти шевелились воспоминания. Это были воспоминания о том кошмарном моменте, когда талисман донес ему охочеловеческих голосов и ощущение прикосновения нечеловеческих рук.

Усталое животное споткнулось, и Старк, как будто во сне, увидел город, обнесенный высокой стеной. Ему показалось, что город стоит на страже перед Вратами Смерти. Он положил руку на пояс Камара, заскорузлый от крови, и почувствовал, как волна ненависти обдала его тело.

— Я ненавижу тебя, — прошептал он, обращаясь к равнине и к тому всаднику в черной кольчуге, что скакал где-то вдаль.

Старк вновь посмотрел на тропу и на сей раз не испытал страха. Пальцы его сомкнулись, обхватив талисман.

— Я уничтожу тебя, Сиаран! — громко крикнул он и тронул поводья.

4

ЭРИХ Джон стоял на широкой площади, теснимой со всех сторон многочисленными лавками и тавернами. Чуть поодаль виднелись здания, улицы, дороги города. У Старка сложилось впечатление, что кругом множество больших и мрачных домов из черного камня, громоздящихся на фоне гор. Дома казались очень древними, многие были разрушены - целые кварталы лежали в руинах.

Он толком не помнил, как попал сюда. Сохранилось смутное воспоминание о городских воротах: они были открыты и он вошел, как ему показалось, с группой охотников, возвращавшихся с добычей. Дальнейшие события память не сохранила. Но сейчас Старк стоял на площади, кто-то вливал ему в рот кислое вино, и он жадно глотал живи-

тельную влагу. Вокруг стояли люди. Они яростно жестикулировали, бодтали, задавали вопросы. Девичий голос крикнул: "Пустите его! Разве вы не видите, что он ранен?"

Старк осмотрелся. Реальность подступила вплотную, и реальностью этой оказалась худенькая, плохо одетая девушка с черными волосами и большими, желтыми, как у кошки, глазами. Она держала в руках бурдюк и, улыбнувшись, сказала:

— Я - Танис. Хочешь еще вина?

Он отпил еще пару глотков и с трудом выдавил:

— Спасибо, Танис.

Он пошатнулся и, чтобы не упасть, положил руку на плечо девушки. Оно оказалось удивительно крепким. У него кружилась голова, и все вокруг казалось каким-то странным. Вино немного взбудрило землянина, прояснило сознание и придало сил. Пропавший было интерес к жизни снова вернулся к Старку.

Толпа все еще бурлила вокруг, разрастаясь и множась, но ее многоголосый гул заглушил топот нескольких пар ног. Маленький отряд вооруженных стражников прокладывал дорогу сквозь скопление горожан.

Очень молодой офицер, самоуверенный и немного надменный, медленно захотел узнать, кто такой Старк и зачем он сюда явился.

— Никто не ходит через пустыню зимой, — произнес он таким тоном, как будто само нарушение этого обычая уже таило в себе дьявольский замысел.

— Клан Мекхов ходит, — возразил Старк. — Через день-другой к стенам подойдет армия и будет штурмовать город. Им нужен Кушат!

Толпа подхватила услышанную новость. Взволнованными голосами горожане передавали ее дальше, задним рядам, и требовали продолжения.

— Я должен немедленно увидеть вашего капитана, — спокойно сказал землянин.

— Скорее всего ты увидишься с ним в тюрьме! — отрезал молодой человек. — Что это за чепуха насчет клана Мекхов?

Старк молча смотрел на офицера. Он смотрел так долго и с таким любопытством, что в толпе послышались смешки, и лицо военного задымилось краской стыда.

— Я сражался во многих битвах, — спокойно продолжал Старк, — и давно уже познал истину: нужно выслушать того, кто хочет предупредить тебя о нападении.

— Отведи его к капитану, Лу! — крикнула Танис. — Если начнется война, нам тоже достанется.

Послышались выкрики. Бедные люди, закутанные в поношенные плащи и изодранные кожаные накидки, не питали особой любви к окресткам. Будет война или не будет - для них зима все равно останется долгой и скучной, и они собирались извлечь из этого происшествия как можно больше интересного.

— Веди его, Лу! Веди! Пусть расскажет все капитану!

Юный офицер моргнул и застыл в нерешительности. И вдруг кто-то из толпы выкрикнул:

— Пусть они предупредят знать! Пусть вельможи поломают головы, как защитить Кушат теперь, когда талисман исчез!

Толпа горожан взревела. Лу обернулся и кивнул своим солдатам. Лицо его внезапно помрачнело. Весьма неохотно, как показалось Старку, солдаты подняли копыя и двинулись на людей. Те подались немного назад и сразу же умолкли. Зазвенел голос Лу, пронзительный и резкий:

— Талисман на месте и каждый может убедиться в этом! И вам известно, какое наказание ожидает того, кто распускает лживые слухи!

Должно быть, девушка почувствовала удивление Старка, ибо он ощутил на себе ее пристальный взгляд.

Тут Лу круто повернулся и указал на землянина:

— Посмотрите, вооружен ли он.

Один из солдат шагнул к нему, но Старк оказался проворнее. Он расстегнул ремень, и плащ сполз с его плеч, обнажив верхнюю часть тела.

— Люди клана Мекха отобрали у меня все, что я имел, — сказал он. — Но взамен они наградили меня вот этим.

Горожане увидели полосы от бича, покрывавшие все тело чужеземца, и в толпе послышались удивленные и испуганные возгласы и бормотание. Солдат протянул плащ и накинул его Старку на плечи. Лу упрямо произнес:

— Ну, пошли. Отведу тебя к капитану.

Девушка придвинулась к землянину и помогла застегнуть плащ. Он услышал быстрый горячий шепот:

— Не вздумай сказать слово "талисман". От этого зависит твоя жизнь!

Солдаты построились. Танис справилась со своим делом и хотела отойти, но Старк удержал ее.

— Спасибо тебе, Танис, — поблагодарил он. — Не хочешь ли пойти со мной? Мне трудно без поддержки.

Она подошла ближе, понимая улыбнулась и позволила опереться о свое плечо. Эрих Джон задумался... Камар явно не солгал. И Отар, и Сиаран уверены в том, что талисман исчез. И все же этот юный хлыщ утверждает, что священная вещь на месте, каждый может ее видеть и угрожает наказанием тому, кто станет отрицать это. Он вспомнил, как Сиаран говорил, что зять Кушата боится, как бы горожане не узнали правды. А для того, чтобы обмануть народ, самый надежный способ - подмена. В любом случае, решил он, нужно следовать предупредительной девушке. И Старк начал лихорадочно обдумывать, как исключить из своего рассказа не только любое упоминание о Камаре, но также и об Отаре, и об утверждении Сиарана насчет беспомощности Кушата. Опрометчивое слово, сказанное не тому, кому нужно... Он был слишком измучен для того, чтобы вообразить все возможные последствия. Но в одном землянин был твердо уверен: по иронии судьбы талисман здесь, в Кушате, таил для него еще большую опасность, чем в лагере Сиарана.

Капитан охраны оказался толстым человеком. Лицо его было испещрено бороздами морщин, хотя волосы еще не начали седесть. От него исходил сильный запах вина. Толстяк сидел в сторожевой башне, возвышающейся над пропастью. Старка он оглядел без особого интереса.

— Ты хотел что-то рассказать, — торопил Лу землянина. — Рассказывай. Старк начал говорить, тщательно подбирая и взвешивая каждое слово. Капитан выслушал сообщение о сборе кланов Мекха и взгляд его стал внимательным и острым.

— У тебя, конечно, имеются доказательства?

— Вот эти раны. Их вождь Сиаран сам руководил расправой.

Капитан вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Любая шайка охотников-бродяг отделала бы тебя так же, — резонно возразил он. — Неизвестный бродяга, явившийся бог знает откуда, человек, насколько я могу судить, не чтящий законов, ты мог все это просто выдумать.

Он потянулся к бутылке с вином и улыбнулся.

— Послушай, чужестранец, в Северных Землях не воюют зимой и никто и никогда не слышал о Сиаране. Если ты надеялся получить от города награду, то твой замысел не удался.

— Вождь Сиаран с армией, — повторил Старк, с трудом сдерживая гнев, — будет у твоих ворот через два дня. Тогда ты о нем услышишь.

— Возможно. Можешь подождать его прибытия в камере. А после наступления оттепели ты покинешь Кушат с первым же караваном. У нас здесь и своего сброда хватает.

Танис схватила Старка за полу плаща и потянула назад.

— Сир, — проговорила она с таким выражением, как будто это слово было неприличным, — я поручусь за незнакомца.

Капитан взглянул на нее с сомнением.

— Ты?

— Сир, я - свободная гражданка Кушата. Согласно закону, я могу за него поручиться.

— Если бы ты, отродье Воровского квартала, чттила законы хотя бы наполовину так же хорошо, как их знаешь, у нас было бы куда меньше

неприятностей, — проворчал капитан. — Ладно, забирай его, если он тебе нужен.

Глаза Танис сверкнули, но она сдержалась и ничего не ответила. Лу рассмеялся.

— Имя и место жительства? — спросил толстяк и записал сведения. — Помни, он не должен покидать пределов квартала.

Девушка кивнула.

— Идем, — сказала она Старку.

Тот не шелохнулся, взгляд его был прикован к капитану. За эти дни у землянина отросла борода, лицо казалось измученным и диким, и с него, не отрываясь, с пугающей настойчивостью, смотрели глаза, смотрели на человека с мягким брюшком и кривой усмешкой на губах Танис настойчиво потянула Старка за руку.

— Идем, — повторила она. — Тебе необходим отдых.

Мягким движением девушка повернула к себе голову раненого. Он моргнул и покачнулся, и она осторожно повела его к двери, подставив плечо для поддержки. Дойдя до двери, Танис остановилась и посмотрела на капитана.

— Сир, — очень кротко произнесла она, — новость о возможном нападении ходит сейчас по всему городу. Если случится так, как он говорит, и станет известно, что вы знали о готовящемся нападении, но ничего никому не сказали... — она выразительно покачала головой и вышла.

Лу с тревогой взглянул на капитана.

— Она права, сир. Если окажется, что этот оборванец говорил правду...

Толстяк выругался.

— Крыса. Басни бродяг. И все же... — Он нахмурился, пожав плечами, и потянулся за бумагой. — В конце концов, что может быть проще? Запишем эту историю и отдадим бумагу куда следует. Пусть знает ломает себе голову.

Перо заскрипело по бумаге

ТАНИС вела Старка по крутым узким улочкам, погружающимся в темноту. Город то карабкался вверх, то опускался вниз на неровных уступах. Землянин вдыхал тяжелый запах специй и незнакомой еды, прислушивался к звукам, издаваемым многочисленными обитателями Кушата.

Они направились к дому, прячущемуся в тени городской стены. К нему вела извилистая каменная лестница с истертыми от долгого употребления ступенями. Поднявшись по ней, они очутились в комнате с низким потолком. Их встретил стройный молодой парень по имени Валин, назвавшийся братом Танис, и с некоторым удивлением смотревший на Старка. Длинные тонкие пальцы вора играли серьгой с красным драгоценным камнем, которую он вынул из левого уха. В комнате имелась постель из шкур и вороха одежды, и ноги сами понесли измученного землянина к ней. Борясь с навалившейся усталостью, он сидел на краю постели, пока Танис не принесла вино и чашку с едой, давая на ходу объяснения брату. Старк слишком устал, чтобы есть, но вино выпил. Оно прояснило сознание, и способность соображать вернулась к нему, по крайней мере, на некоторое время.

— Почему опасно говорить о талисмани? — спросил он девушку.

— Ты ведь слышал, как Лу отвечал толпе, — спокойно сказала она.

— Они называют талисманом какую-то стекляшку, а тем, кто видит подмену и говорит об этом, приходится сильно пожалеть. Наказание бывает ужасным.

Ясный чистый голос Валина произнес:

— Когда талисман исчез, в Кушате едва не началась революция. Горожане не могли примириться с потерей и винили жителей Королевского города, где протекает река, за то, что те не сберегли талисман. Наррабар и знать почувствовали, что кресла под ними зашатались, и быстро устроили подлог.

— Но, — возразил Старк, — если люди не верят...

— Об этом наверняка известно только в Воровском квартале. Священный талисман взял один из нас. — В тоне его смешались гордость и осуждение. — Остальные - ремесленники и торговцы, которым веч-

но приходится подтягивать животы, предпочитают верить в ложь, нежели смотреть в лицо страшной правде. Так что хитрость удалась. — И он добавил: — На время.

Глядя Старку прямо в глаза, Танис спросила:

— Ты - чужой, и все же, видимо, что-то слышал о талисмани. Откуда?

Эрих Джон насторожился. Он понял с абсолютной ясностью, что обладание талисманом может стать для него смертным приговором. Поэтому он, вполне правдиво, ответил:

— Об этом говорил Сиаран из Мекха. С ним был старик, человек из Кушата. Его зовут Отар...

— Отар! — воскликнул Валин. — Отар?! Мы считали, что он мертв. Землянин покачал головой.

— Он рассказал Сиарану, что талисман украден и Кушат остался без защиты. — Старк вспомнил слова Сиарана и повторил их: "Он подобен человеку без души". Он помолчал, нахмурившись. — Неужели какой-то кусочек стекла обладает огромной неведомой силой?

— Люди верят в это - вот что важно, — ответил Валин.

Старк кивнул. Короткий период просветления окончился, и темнота вновь навалилась на человека. Он посмотрел на Валина, потом на Танис: взгляд его был пустым и в то же время острым, как у животного, что себе на уме. Глубоко вздохнув и решив, что со всеми опасностями покончено, он упал на спину и мгновенно уснул.

Руки и голоса тащицы его во сне: сильные руки трясли его, тревожные голоса выкрикивали его имя. Старк проснулся. Сердце колотилось, мускулы были напряжены. Ему показалось, что он спал лишь какое-то мгновение, но, взглянув в окно, он увидел свет дня.

— Старк, — говорила девушка, трясла его за плечо. — Пришли солдаты.

5

ОН привстал, застонав от боли, пронзившей тело.

— Солдаты?

С улицы доносились звуки ритмичных шагов и позвякивание металла. Сознание быстро возвращалось к нему. Он обежал взглядом комнату: окно, дверь, проход во вторую комнату - и приготовился к прыжку. Валин схватил Старка за плечо.

— Нет. Ты не можешь бежать. К тому же в этом нет необходимости.

Я думаю, что старина Соубелла представил отчет, и тебя поведут к королю, чтобы ты ответил на несколько вопросов. — Пристально посмотрев в глаза землянину, он быстро продолжил. — А теперь слушай. Не упоминай о том, что Отар и Сиаран говорили о Кушате и талисмани. Это может не понравиться знати, и тебе отрубят голову, чтобы ты не смог повторить свою историю другим. Понимаешь? Скажи им ровно столько, сколько рассказал капитану, и ни словом больше.

— Понтно, — кивнул Старк.

Холодная струя воздуха из окна заставила его поежиться, и он осознал, что раздет. Землянин был побрит и вымыт, раны его перевязаны. Танис протянула брюки и ботинки, тщательно вычищенные, и еще незнакомое одеяние - тунику из золотистого меха, мягкую как шелк.

— Валин украл ее из бани, где моется знать. Он сказал, что у тебя должна быть самая лучшая.

— И мне пришлось здорово повозиться, прежде чем я нашел такую, которая тебе впору, — брат Танис взглянул в окно. — Они уже близко. Не надо спешить. Пусть подождут.

Старк натянул одежду и стал искать пояс Камара. Не найдя его, он почувствовал резкий укол страха. В дверь забарабанили, и голос молодого Лу закричал, веля немедленно отворить. Валин отворил дверь, и комната наполнилась солдатами.

— Доброе утро, — весело приветствовал Валин неожиданных гостей, морщась от яркого света.

Офицер ничего не ответил. В это утро Лу был преисполнен важности, как человек, выполняющий серьезное и опасное задание.

— Тебя будет допрашивать король, чужестранец, — сообщил он и кивнул в сторону дверей.

Танис сняла с крока плащ Старка, под ним оказался пояс. Она протянула их землянину.

— Ты не должен заставлять ждать господина, — серьезно сказала она и улыбнулась. Красное платье подчеркивало изящество ее фигурки, металлическое ожерелье оттеняло прелесть юной шейки, тщательно причесанные волосы блестели в лучах солнца.

Старк улыбнулся ей в ответ, поблагодарил и надел пояс. Затем накинул плащ на плечи и вышел следом за Лу.

На улице собралась толпа. Она следила за тем, как чужак спускался по лестнице, конвоируемый солдатами и молодым офицером, похожим на юного петушка. Землянин видел взволнованные лица, следящие за ним глаза, слышал шепот и понимал, что известие о приближении Сиарана и армии ходит уже по всему городу.

Лу больше не заговаривал с ним. Они прошагали по извивающимся улицам Воровского квартала, потом вышли на более прямые и широкие улицы, запруженные народом, где мастерские ткачей и оружейников, ювелиров и гончаров, кузнецов и каменщиков, производящих все те товары, которые необходимы для цивилизованной жизни, свидетельствовали о близости Королевского города. Прохожие останавливались и с любопытством разглядывали Старка. Он тоже смотрел на них и, вспоминая наездников Мекха, представлял: на что станут похожи эти преуспевающие мастерские и аккуратные домики через день-два.

Кушат был выстроен по образцу древних марсианских городов и представлял собой нечто вроде неправильной формы вытянутого колеса, обнесенного Стеной вдоль внешнего обода, с Королевским городом на месте втулки — город в городе, со своей собственной стеной, с высоким, увенчанным башнями замком короля и домами знати. Темные башенки, многие разрушенные и частично обвалившиеся, все в пятнах, потемневшие от времени, казались мрачными и нежилыми в холодном свете солнца. Полинявшие знамена реяли на ветру, что дул снизу, со стороны тропы. А за ними поднимались к северному небу черные, покрытые льдами скалы, как декорации на заднем плане.

Старк вздрогнул, но не от холода. Он ненавидел города — эти ловушки, лишающие человека свободы, сковывающие его волю своими стенами и властью других людей. Города были полны людьми того сорта, которых он терпеть не мог: людьми жестокими, или трусливыми, или хищными. И все же ему доводилось бывать в городах, которые, хотя и не уступали Кушату по древности, казались полными жизни. Может быть, это холод покрывал улицы Кушата такой мертвенно-темной пеленой? Или что-то еще?

Старк смотрел на скалы и ущелья, возвышающиеся у тропы. Может быть, все дело в близости Врат Смерти и в страхе перед тем, что за ними?

Они вошли в Королевский город через узкие ворота, охраняемые большим отрядом солдат. Здесь дома, из резного камня, стояли в отдалении друг от друга. Между ними располагались небольшие площади. Некоторые из строений оказались всего лишь жалкими развалинами, с потемневшими арками и провалившимися крышами, но на окнах других висели богатые шторы, а во дворах кипела жизнь.

Лу важно шагал впереди отряда, держась очень прямо и выпятив подбородок. То и дело отдавая команды, он вел отряд к башням королевского замка. Внезапно они вышли на широкую площадь перед дворцом, и Старк, широко раскрыв глаза, замедлил шаг. Солдаты, шедшие позади него, отступили в сторону, чтобы не налететь на землянина. Офицер оглянулся посмотреть, что случилось, готовый к тому, чтобы излить свое негодование, но увидев, на что так засмотрелся Старк, решил, что нужно просветить чужестранца.

— Это, — сказал Лу, — река с талисманом и статуя Вана Круача — сопоставителя Кушата.

Статуя, высотой примерно в три человеческих роста, возвышалась над пьедесталом. Природа и время сгладили ряд прекрасных деталей, и все же сохранилось впечатление силы и власти и еще что-то неуловимое, что вызвало в душе Старка уверенность в том, что именно так и выглядел Ван Круач в своих старинных доспехах, когда стоял, опер-

шись на эфес огромной шпаги, с высоко поднятой головой, и, не отрываясь, смотрел на Врата Смерти. Такое лицо могло быть только у человека, созданного для власти — худое и волевое, с резкими чертами и гордым изгибом бровей, с суровым, но не жестоким взглядом. Бесстрашный человек, сказал бы о нем любой.

Но Эриху Джону почудилось, что он видит на этом каменном лице тень какого-то родственного страху чувства — то ли благоговения, то ли сомнения, а, может быть, чего-то еще, чему не придумано название. Можно было подумать, что он стоит на пороге тайного темного мира, проникнуть в который суждено лишь ему одному.

— Ван Круач, — тихо, как будто ему не приходилось слышать это имя раньше, произнес Старк. — И река. Ты говоришь о талисмане?

Лу знаком велел солдатам приблизиться. Пьедестал, на котором стояла статуя, представлял собой строение с маленькими зарешеченными окошечками на каждой стороне, но в то же время являл собой единый кусок камня. В нем не было дверцы: должно быть, к внутреннему помещению вел скрытый подземный ход.

— Талисман, — важно изрек Лу, — был даром Вана Круача городу. Пока он здесь, Кушат никогда не падет.

— Почему? — спросил Старк.

— Из-за тайны талисмана.

— В чем же она заключается? — продолжал допытываться землянин, изображая грубого варвара, простодушного и любопытного.

Молоденький офицер ответил с непрекращаемой уверенностью:

— Она заключается в том, что в талисмане сокрыта сила, что лежит за Вратами Смерти

— О, — произнес Старк и наклонился к маленькому зарешеченному окошечку. — Должно быть, это и вправду великая сила.

— Настолько великая, — подхватил Лу, — что ни один враг ни разу не осмелился напасть на нас, и не осмелится, пока талисман будет лежать здесь. — Голос его был уверенным, даже слишком уверенным.

Действительно ли Лу верил в то, что перед ним — святыня города, или же пытался в это поверить, пытался изо всех сил?

— Мне показалось, будто вчера на рыночной площади кто-то выкрикнул...

— Возмутительные слухи, распространяемые в Воровском квартале! Ты сам можешь убедиться — он здесь!

Что-то там явно лежало, что-то похожее на кусок полированного камня. Овальный кусок хрусталя, очень похожий на талисман по форме и размерам, настолько похожий, что никак нельзя было подумать, что это обычный хрусталь и ничего больше. Но он был безжизненным и отражал свет равнодушно и ярко. Вспомнив сверхъестественное сияние, живое свечение талисмана, Старк внутренне улыбнулся и с удивлением подумал, как это Камару удалось украсть такую вещь?

— Я вижу, он здесь, — подтвердил землянин. — А скоро придут те, кто хочет испытать его силу и вашу. — Он пристально посмотрел на офицера. — И как же высвободить эту силу, о которой ты говоришь?

— Когда настанет время ее использовать, — коротко бросил Лу, — она будет высвобождена. Идем, господин Рогайн уже ждет тебя.

"Другими словами, — подумал Старк, — ты не больше моего знаешь, как им пользоваться". Становясь по главе отряда, Лу решительно заявил:

— И я не верю в твою варварскую армию, как и капитан.

ОНИ пересекли площадь и вошли во двор массивного строения, находящегося на восточной стороне площади. Перед зданием стояли статуи людей в старинных одеждах, некоторые с отбитыми головами или руками, некоторые вообще были разбиты на куски тысячелетним воздействием холодов и туманов.

Лу оставил солдат и повел Старка по длинным коридорам, увешанным выцветшими тканями, через многочисленные сторожевые посты, где их останавливали вооруженные люди и спрашивали у Лу его имя, звание и поручение, по которому он направлялся. Наконец, последний охранник распахнул массивную дверь, и землянин очутился в удивительно маленькой комнате, тщательно задрапированной коврами и наполненной дымом двух факелов. В комнате находилось много воору-

женных людей. Старк узнал капитана охраны, остальных он видел впервые. Военные были облачены в мундиры, указывающие их ранг.

За широким столом, в изукрашенном драгоценностями мундире, сидел король. Приятное доброе лицо, седые волосы, умные глаза и мягкие щеки выдавали в нем незаурядного, но не властного человека. "Прекрасный человек, — подумал Старк, — но в окружении солдат выглядит нелепо". Лу отдал честь.

— Вот этот чужестранец, сир, — почтительно произнес он.

Рогайн кивнул, поблагодарил его и отпустил взмахом руки. Старк спокойно стоял и ждал. Король изучал его внимательным и задумчивым взглядом.

— Как вас зовут? — спросил он.

Старк ответил.

— Вы не из Северных Земель.

— Нет. И вообще не с Марса. Мои родители прилетели с другой планеты, я родился в мире, ближе к солнцу. — Он помолчал, спокойно глядя в глаза Рогайна. — Я рассказываю это для того, чтобы вы поняли, что и по рождению, и по природе я — человек извне.

Король кивнул и едва заметно улыбнулся.

— Иными словами, мне не следует спрашивать о том, какое дело привело вас зимой в Северные Земли. И обо всем прочем тоже.

Капитан охраны пробормотал что-то насчет воровских и тому подобных дел. Не обращая на него никакого внимания, землянин продолжал говорить, обращаясь к Рогайну.

— Спрашивайте все, что вас интересует. Я прибыл на юг, где должен был сразиться вместе с жителями Сухих Земель против Пограничных государств. Но дела развивались не так, как ожидалось, и война так и не началась. Делать мне в этих южных краях было совершенно нечего, а вашей части Марса я никогда не видел, вот и отправился на Север.

— Так значит вы наемник, — произнес Рогайн, и один из присутствующих, человек с тяжелым подбородком и глупыми глазами, довольно кивнул.

— Вы сами дали ответ, мой король. Он принес сказку о войне в надежде получить за это вознаграждение.

— Что вы скажете на это, Старк? — холодно поинтересовался Рогайн.

Землянин пожал плечами.

— Скажу, что получить подтверждение моих слов очень легко. Подождите только несколько дней. — Он оглядел одного за другим всех присутствующих и нашел их лица безразличными. Все они были цивилизованными людьми — хорошими или плохими — но настолько цивилизованными, что источник происхождения их культуры был забыт задолго до того, как заложили первый камень Кушата. "Слишком цивилизованные, — подумал Старк, — и слишком долго живущие под защитой подаренного им Ваном Круачем мира, за время которого их клыки притупились, а когти обломались, так что даже лучшие из них не смогут противостоять нашествию".

— Можете защищать Кушат или не защищать, — сказал он, — но, в любом случае, я свои услуги не продаю.

— Вот как? — удивился Рогайн. — Почему же?

— У меня личные счета с Сиараном из Мекхов, — очень мягко ответил Старк.

Человек с глупыми глазами язвительно рассмеялся. Король обернулся к нему и стал рассматривать с подчеркнутым интересом.

— Неужели вы утратили способность понимать стоящего перед вами человека? — спросил он и осуждающе покачал головой.

Тот сделался пунцово-красным, остальные же были озадачены. Рогайн снова повернулся к Старку.

— Садитесь, — сказал он, указывая на стул, стоящий рядом со столом. — Теперь вот что. Я хотел бы услышать всю историю из ваших уст.

Землянин рассказал ему то же самое, что говорил капитану. Когда он закончил, король стал задавать вопросы. Старк нашел на все вопросы правдивые ответы, но в то же время не упомянул ни об Отаре, ни о

талисмানে. Некоторое время Рогайн сидел молча, погруженный в свои мысли, а остальные ждали, не осмеливаясь высказать собственное мнение. Землянин наблюдал за тем, как рука короля бесцельно движется среди разложенных на столе предметов. Наконец король медленно произнес:

— Я вооружу город. И если нападение свершится, Кушат будет вам благодарен за предупреждение, Старк. — В глазах его зажегся на удивление неприятный огонек. — Если же его не будет, мы обсудим это дело позже.

Старк улыбнулся довольно жесткой улыбкой.

— Вы все еще думаете, что я лгу?

— Эта часть мира имеет свои собственные законы, которые вам неизвестны и непонятны, и данные обстоятельства еще более увеличивают вероятность того, что вы могли ошибиться. Во-первых...

— Зимой же никто не воюет, — подхватил Старк. Именно на это и надеется Сиаран.

— Вполне возможно, — поморщился Рогайн, — но есть еще одно обстоятельство. У нас есть сила, охраняющая город. Она безотказно действовала все эти тысячелетия. — Голос его был очень спокойным и намеренно бесстрастным. — Почему же варвары внезапно потеряли страх перед талисманом?

В комнате повисла такая тишина, что слышен стал шум дыхания. Каждый из присутствующих, быстро взглянув на Старка, так же быстро отводил взгляд, боясь выдать напряжение, владевшее им. Даже человек, куда менее проникательный, чем землянин, почувствовал бы ловушку, расставленную таким наивным образом. Он и вида не подал, что прекрасно все понимает, хотя великолепно знал, что любое правдивое слово, сказанное королю о талисмানে, означает для него неминуемую смерть. Эти люди подстроили ему ловушку, но сами давно уже попались в другую. Они солгали своему народу ради спасения собственной шкуры и не смогли в этом признаться. Если бы он сказал, что Сиарану известно об исчезновении талисмана, они убили бы его, чтобы пресечь распространение слухов. Если бы он отдал им настоящий талисман, они прослезились бы от облегчения и радости и убили бы его еще быстрее. Правда для них — смертельна: город не должен узнать о возвращении настоящего талисмана. Поэтому Старк встал и произнес:

— Вождь Сиаран по простой варвар, он человек тщеславный и жаждет его так велика, что заглушает страх. Если ваш талисман обладает величайшим могуществом, то он, я думаю, намерен забрать его себе.

Тишина стояла такая, что у землянина зазвенело в ушах. Он сел с бьющимся сердцем, обливаясь холодным потом, напоследок бросив:

— Рано или поздно всегда появляется кто-то, нарушающий традицию.

Казалось, все присутствующие перевели дух и обрели дар речи. Рогайн коротко кивнул и подвел итог:

— Посмотрим. Пока все.

Старк встал и вышел. Лу ждал его за дверью. Он провел землянина по зданию и вывел на площадь к огромной статуе Вана Круача, затем сопроводил назад к мрачному Воровскому кварталу.

6

УПОДНОЖИЯ лестницы Лу остановился и с горечью посмотрел на Старка.

— Спи спокойно, — произнес он с тоской в голосе, — пока люди, гораздо более достойные, будут мерзнуть на Стене.

Он повел своих людей прочь, а Старк смотрел им вслед и слушал, как стучат по мостовой их подбитые железом сапоги. Он ощущал в своем сердце жалость к этому молодому человеку, чья великолепная форма так скоро окажется испачканной кровью. Потом он повернулся и стал карабкаться по лестнице вверх. Он одолел подъем с таким трудом, что даже испугался этого. Дважды ему пришлось останавливаться и хвататься за что-нибудь, чтобы не упасть.

Частично причиной этой слабости был голод. Старк понял это, когда вошел в комнату и увидел, что Танис, склонившись над жаровой, мешает какое-то варево в закопченном горшке. Валин с довольным ви-

дом развалился на скамье, стоящей вдоль одной из покосившихся стен. Он приподнялся, подал землянину руку и помог ему сесть. Старк пробормотал что-то насчет еды. Он не смог вспомнить, когда ел в последний раз. Танис с радостью принялась кормить его, и он молчал, пока не покончил с едой, не выпил вина и снова не почувствовал себя настолько сильным, что обрел способность думать.

Тогда Валин спросил:

— Что случилось?

— Город будут вооружать, — коротко ответил Старк. — Удержать смогут?

— Конечно, смогут, — заверила Танис. — Ведь у нас есть еще Стена.

— Стены, — проговорил Валин, — не сильнее тех людей, что их защищают.

Землянин повторил вопрос:

— Его смогут удержать?

Валин покачал головой.

— Попытаются. Некоторые из них даже умрут с честью, но они - овцы, и волки разорвут их в клочья. Таково мое мнение.

Старк резко встал и подошел к окну. Посмотрел на ряды неровных крыш, на башни Королевского города, что возвышались в отдалении, на черную череду хребтов, высившуюся еще дальше. Холодный воздух вздрогнул его волосы; вздрогнув, он спросил:

— Валин, могли бы они удержать город, если бы имели настоящий талисман?

В комнате стало тихо и тревожно. Старк плотнее задернул шторы и обернулся. Валин смотрел на него лукавыми, как у кота, глазами, тело его было напряжено, как тетива лука.

— Это твой город, Валин. Ты же знаешь, я могу строить лишь догадки. Могли бы они удержать его?

Молодой вор заговорил медленно и тихо. Танис сидела неподвижно, белая, как слоновая кость, и смотрела на них.

— Да, они - овцы, Старк, и не просто овцы, а хуже - лжецы. Они потеряли те знания, которые были им переданы. Знать не помнит, как пользоваться талисманом, не знает, каким образом он связан с тем, что лежит за Вратами Смерти. Будь у них хоть десять талисманов, они и тогда бы не смогли удержать город! Но почему ты об этом спрашиваешь?

— А потому, — мрачно ответил Старк, — что я решил доверить вам свою жизнь. — Он отстегнул пояс. — Я сделаю то, что обещал. Я закончил путешествие, которое предпринял ради друга - человека по имени Камар, человека, на чьей душе лежала огромная тяжесть.

Он заметил, как вздрогнула Танис при упоминании этого имени, но Валин не шелохнулся и продолжал внимательно смотреть на Старка. Молчание повисло в воздухе. Нервы землянина были напряжены до предела.

— Талисман принадлежит Кушату, но после того путешествия, что я совершил, и у меня есть на него некоторое право. Я завоевал его своей кровью, Валин, и Сиаран были уверены в том, что я выдам его, и сделали все, чтобы добиться этого. Теперь я говорю: если город падет, Сиаран все равно не должен получить талисман. И кто-то, ты или я, кто-то должен использовать этот волшебный кристалл против самозванца. — Он помолчал. — Если за Вратами Смерти действительно есть сила...

— Ты чужеземец, и твоя любовь к городу кажется подозрительной, — заметил Валин.

Старк покачал головой.

— Кушат может выстоять или пасть - это не разобьет моего сердца. Но с Сиараном у меня личные счеты и, если для того, чтобы его одолеть, мне придется вытаскивать черта из ада, я сделаю это!

— Ну, что ж, — сказал Валин и улыбнулся. — Он вновь почувствовал себя легко и свободно. — В таком случае, наши пути лежат настолько близко, что мы можем идти плечом к плечу. — Небрежным жестом он откинул одеяло, лежащее на кушетке, и в холодном свете мелькнуло серебристое лезвие ножа. Он поднял его и сунул за пояс. — О, — продолжал

он, — не беспокойся за свою жизнь. — Валин порывлся под туникой, вытаскивал и положил на ладонь кристалл, горящий внутренним дьявольским огнем, будто вобравший в себя весь свет комнаты.

— Танис крикнула:

— Валин!.. — и замерла. Глаза ее стали огромными.

— Я тоже знал Камара, — объяснял тем временем Валин. — Однажды он показал мне секрет тайника в его поясе. Так что я держу твою жизнь в своих руках с прошлого вечера.

Девушка прошептала:

— И ты не сказал мне...

— Конечно, нет, сестренка, — мягко произнес он. — Может быть, мне пришлось бы убить его, а я уже заметил огоньки в твоих глазах. — Подавшись вперед, Валин положил талисман на низкий столик и внимательно посмотрел на Старка.

— Как ты и сказал, Кушат - мой город.

Землянин смотрел на молодого вора так, как будто перед ним возник совсем другой, незнакомый человек. Наконец, приняв решение, он рассмеялся и упал на кушетку, расслабившись.

— Отлично, друг. Каков наш план?

— Если стена выдержит и город выстоит, то план достаточно прост, но если город падет... — Валин глотнул вина из своего стакана. — Мы здесь, в Воровском квартале, больше похожи на крыс, нежели на овец. Наверное, в бедности есть своя польза - это она делает наши зубы острыми. Я думаю, что выжить должны именно мы, Старк. — Он бросил взгляд на талисман. — Мы - те, кто пронесет его за Врата Смерти! Ты нужен нам, - добавил он. — Мы - воры по ремеслу, а убийцы лишь по случаю. Сам я никогда не проливал кровь понапрасну. Ты должен сделать из нас воинов.

— Если у вас сильная воля, — заверил землянин. — вы научитесь этому ремеслу.

Валин зевнул, потянулся и начал устроиваться на ночь.

— Воля у нас есть.

— Хорошо, — решил Старк и лег на мягкие подушки — Времени мало. То, что мы должны сделать, необходимо сделать быстро. Поговори со своими людьми, Валин, с надежными людьми, и уверь их в том, что Стена будет разрушена. Назначь место для сбора и, если это возможно, составь план ухода из города. Нам понадобится снаряжение, еда и теплая одежда, то, что мы сможем унести без особых затруднений. И, по возможности, никаких женщин и детей: в горах они погибнут гораздо быстрее, чем здесь, а нам придется идти быстро.

— Друг, я думаю об этом с тех пор, как нашел талисман в поясе Камара, — тихо сказал Валин.

— Тем лучше, — проворчал Старк и выругался. — Что же касается пути от Кушата до Врат Смерти, то здесь мне все ясно. Но дальше - темнота... Возможно ли, действительно ли это правда, что никто и никогда не ходил по этой тропе? Даже Отар не упоминал об этом.

Валин пожал плечами.

— Время от времени люди пытались нарушить запрет. Иногда весеннее половодье возвращало нам их тела, но большей частью не случилось даже этого. И закон, и легенда о Ване Круаче говорят, что Кушат был выстроен для того, чтобы охранять тропу и что лишь человек с талисманом может пройти по ней и остаться живым.

— Почему Кушат охраняет тропу? — спросил Старк.

— Разве Камар тебе не сказал?

— Он говорил, что никто не помнит, почему, известно лишь, что это - огромная честь для города.

— Так оно и есть. Но можно догадаться, что сила, скрытая по ту сторону Врат Смерти, слишком велика, чтобы оставлять ее на волю случая, так что она должна быть защищена. Ван Круач каким-то образом заполучил эту силу и использовал ее для того, чтобы создать себе славу в Северных Землях...

— Сиаран надеется, что сможет повторить этот путь, — кивнул землянин. — Отар заразил его этим стремлением.

— Отар, — задумчиво повторил Валин и покачал головой. — Он всегда был сумасшедшим: вечно произносил речи в местах сборищ, в

винных погребках, везде, где люди были согласны его слушать, и говорил, что Кушат умирает и что настало время забрать силу из-за Врат Смерти и вновь достичь былого величия. Он посеял такую смуту, что Рогайн дважды велел сажать его на цепь, после чего Отар исчез.

— Он отыскал того, кто согласился его выслушать, — усмехнулся Старк. — В легенде говорится о чем-нибудь еще?

— Существует поверье, что постройка Кушата явилась частью сделки, на которую вынужден был пойти Ван Круач...

— Сделки? Сделки с кем? Или с чем?

— Ничего об этом не известно и вряд ли было известно когда-нибудь. Об этом знал только Ван Круач. Впрочем, вся эта история произошла так давно, что наверняка ничего сказать нельзя. Может быть, никакой сделки и не было - теперь остается только гадать. Боги ли, дьяволы ли ждут за Вратами Смерти - на пути и так достаточно опасностей: пропасти, ледники, туманы, обвалы, голод и холод.

— Что ж, — подытожил Старк, — вождя Сиарана все это вряд ли остановит. Есть там что-нибудь или нет, об этом мы узнаем, когда доберемся туда... А до тех пор нам лучше ни о чем подобном не думать.

— Во всяком случае, — сказал Валин, — у нас есть талисман. Так что если легенда не лжет... Старк!

Ответом было молчание.

— Он уснул, — сказала Танис.

Брат пробормотал длинное замысловатое ругательство и криво усмехнулся.

— Не уверен, что обычному человеку найдется место во всей этой истории, во всей этой чертовщине, но я рад, что он на моей стороне.

— Ты правда собирался убить его?

— Да. Я бы попытался. — Он смерил взглядом плечи землянина и покачал головой. — Ужасно рад тому, что не сделал этого.

Девушка снова посмотрела на талисман. Она не стала подходить ближе, а лишь стояла и смотрела, крепко стиснув руки, и взгляд ее был мрачен и печален.

— Я боюсь, Валин. Очень боюсь.

Он нежно погладил сестру по плечу.

— И я тоже. Но Старк пришел в наш дом, боги передали талисман в наши руки, и мы обязаны сделать все, что сможем.

Валин осторожно повертел кристалл, убрал его в тайник на поясе Камара и тщательно закрыл.

Танис не шелохнулась, лишь руки ее упали и безжизненно повисли вдоль тела. Теперь, когда талисман был убран, она поднесла руку ко лбу и медленно откинула тяжелую прядь волос. В этом извечном женском жесте сквозила бесконечная усталость.

— Здесь все погибнет, да? — тихо спросила она.

Этот короткий вопрос вметал в себя все: и город, и улицу, и квартал, и этот дом, и эту комнату, и их небогатый скарб, и их образ жизни. Валин начал что-то объяснять насчет ненависти Старка к ублюдкам из племени Мекха, которые явились причиной всех бед. Он очень хотел успокоить сестру, но лгать было бессмысленно, и он подтвердил худшие ее опасения:

— Боюсь, что да, на время. По крайней мере, на время.

Валин накинул на плечи свой плащ и вышел. Холодный ветер ударил в лицо и принес обычные запахи: мороза и дыма. Темные крыши блестели в свете заходящего солнца, раскиданные в беспорядке, как карты на столе. А за ними поднималась Великая Стена, которую он помнил с тех пор, как впервые открыл глаза в этом мире - массивная, дающая ощущение уверенности. Валин побрел вниз по избитым ступеням, касаясь рукой обшарпанных камней по бокам лестницы. Он шел медленно, как человек, в которого вонзили нож.

7

КОГДА Старк снова проснулся, был уже поздний вечер. Он ощутил сильный голод, но теперь чувствовал себя гораздо лучше. Сознание его восприняло те звуки, которых раньше не было - шаги людей по Стене за домом, выкрики часовых.

Танис услышала, что он заворчался, и подошла к нему.

— Никаких признаков нападения, — сообщила она, глядя в сгущающиеся сумерки.

— Они придут, — уверенно произнес землянин и сел.

В комнате что-то изменилось. Немного погодя он понял, что все мелкие вещи исчезли, те маленькие бесполезные вещицы, которые делают помещение жилым. Возможно, их куда-то спрятали. Необходимые вещи - одежда и тому подобное - были сложены в две маленькие кучки в углу, чтобы их можно было быстро забрать. Рядом с ними, завернутая в полотно, лежала еда. Комната совсем опустела, никто в ней больше не жил. Теперь это был лишь временный лагерь.

Старк посмотрел на Танис. Его поразили глаза девушки, огромные и полные слез.

— Мне очень жаль, — сказал он с грустью в голосе.

— Напрасно, — ответила она с неожиданной яростью, и глаза ее вспыхнули гневом. — Лишь скажи мне, что я должна делать в предстоящей драке!

— Можно ли поесть что-нибудь для начала?

— Конечно. Сегодня и мне повезло, не надо возиться с готовкой.

Танис принесла холодное мясо, хлеб и вино. Минуту-другую она наблюдала, как он ест, не выдержала и сама с жадностью накинулась на пищу. Старк улыбнулся.

— Вижу, клубок начинает разматываться.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня в жизни были моменты, когда еда комом стояла в горле. Выйди-ка вина, оно согреет и развеселит. — Он налил ей полный стакан.

Девушка улыбнулась, выпила залпом и почувствовала себя очень уютно в этой оголенной комнате, где в пустых углах стояли густые тени, а от жаровни исходило приятное тепло.

— Где Валин?

— Он разговаривает с людьми. Скоро придет, — охотно ответила Танис.

— Я должен поблагодарить вас обоих за то, что вы меня приняли. Ты очень помогла мне тогда, на рыночной площади, тебе я особенно благодарен.

Она бросила на него быстрый внимательный взгляд и, слегка улыбаясь, ответила:

— Спасибо. Скоро останется мало доброго.

Танис посмотрела на Стену, откуда слышался стук подкованных сапог и хриплые голоса часовых. Во внезапном порыве Старк потянулся, привлек ее к себе и поцеловал, ощутив нежность и силу ее хрупкого тела. Он чувствовал, как бьется под пальцами жилка на ее шее, как поднимается и опускается грудь. Она молча прижалась к нему, и Старку показалось вдруг, что он держит в своих объятиях ребенка - маленького, испуганного, нуждающегося в защите.

Девушка вдруг отпрянула, улыбаясь и покачивая головой.

— Выпью, пожалуй, еще вина, — Танис подняла стакан и замерла, прислушиваясь. — Пришел брат.

Валин выглядел бодрым и оживленным. Вначале он подсел было к ним, собираясь поесть, но вскочил и принялся ходить по комнате. Глаза его чересчур блестели, а голос звенел, когда он рассказывал обо всем, что видел.

— Мне пришлось действовать очень осторожно, Старк. Лишь еще четверым известно о талисмани, я доверяю им, как самому себе. Одно слово, всего лишь одно слово, влетевшее не в то ухо, и ни один из нас троих не доживет до утра.

— Ты назначил место встречи?

— Да. У Праздничных Камней. Они находятся за городом... — Он присел возле Старка, обмакнул палец в вино и принялся рисовать карту на крышке стола. — Это здесь, к северу, примерно в двух милях. Там каждую весну устраиваются праздники, теперь уже, главным образом, для детей, хотя в прежние времена они были очень серьезным делом.

Старк кивнул. Солнце встает и садится на всех планетах, и на каждой из них поклонение солнцу - сияющему богу - является таким же древним, как и сама жизнь.

— Все горожане знают это место, — говорил Валин, — и оттуда самым путем к тропе. Все обговорено. Каждый человек найдет дорогу из города.

Землянин снова кивнул. Со стороны Стены послышался шум смены караула. В комнате внезапно стало душно.

— Я хотел бы выйти, — сказал Старк, вставая. — Это можно?

— О, да! До тех пор, пока мы в квартале, опасаться нечего. — Валин вскопчил, охваченный новой мыслью. — Пойдем, покажись людям, чтобы они знали тебя в лицо. Это понадобится, когда придет время.

Накидывая плащ на плечи, землянин холодно проговорил:

— И ты покажешь мне одну из тех лазеек, о которых знают все твои воры, на тот случай, если в пылу битвы нас разбросает в разные стороны.

Молодой вор весело сказал:

— Я же говорил тебе, что я не солдат. — Он обнял Танис за плечи. — Попытайся немного поспать, мальшка. Тебе это необходимо. — И добавил: — Конечно же, я покажу тебе выходы из города.

ОНА неуверенно улыбнулась, и мужчины вышли из дома, оставив ее одну. Обе луны плыли в небе, и крыши домов частично заливал зеленовато-серебристый свет, а частично они были погружены в густую тень. Башни королевского города тянулись к небу, как будто хотели схватить ближайшую луну, а та насмешливо лила на них свой яркий свет, обнажая все бреши и проломы в стенах. Улицы в основном были погружены во тьму, и лишь часовые, тут и там расхаживающие по площади, сигналили фонариками, да кое-где из-за зашторенного окна падал луч света.

Старк заметил, что Валин спускается по лестнице быстро, не оглядываясь. Он понимающе улыбнулся, кивнул и последовал за ним. Высоко над их головами ритмично топали по Стене караульные.

— Кажется, город очень спокоен, — заметил землянин, двигаясь вслед за Валином по извилистой улице.

— Люди все еще не верят, — со вздохом сказал тот, — даже здесь, в Воровском квартале. Никому еще не приходилось быть свидетелем нападения на город и никто не верит, что оно может произойти в зимнее время. Зима — гарантия безопасности; мастеровые зимой заняты не тем, чтобы беспокоиться о войне, а тем, чтобы заработать на жизнь. Летом, правда, бывает, грабят те караваны, что мы снаряжаем для торговых с более южными городами и нападают на наши охотничьи отряды. Но это все. Большой частью люди в Кушате ходят на Танис — не обращают внимания на талисман, считая, что Великая Стена по-прежнему защитит их. — Он взглянул на Стену. — И я, когда смотрю на нее, чтобы там ни говорил мой разум, верю в то, что Стена способна выстоять против любого врага.

— Все равно, — напомнил Старк, — покажи мне тайные тропы.

Валин показал. В самой Стене было место, где одна из плит открывалась в темный туннель. Было и другое место, где плита в мостовой поворачивалась, а под ней находилась железная лестница, ее ступени вели вниз, как сказал Валин, к древней системе канализационных труб.

— Отлично, — повеселел Старк. — Но, может быть, мы окажемся вне пределов квартала. Что, если придется бороться за свою жизнь где-нибудь между этим местом и Королевским городом? Что делать тогда?

— В таком случае, — ответил Валин, — тебе лучше всего будет скрыться через квартал Тайных Могил. Конечно, так его называем только мы, воры. У ремесленников он зовется кварталом Благословенных: это место захоронения. — Он провел землянина по крышам и указал путь, а потом в деталях описал дорогу в тот скрытый лабиринт, что тянется под землей в нескольких уровнях.

— Придерживайся главного туннеля. Он проложен под Стеной и оканчивается за городом. — Помолчав, вор добавил: — Он пересекает Королевский город. Именно этот путь избрал Камар, когда уходил из Кушата. Он мог вернуться тем же путем, но не успел. Конечно, воры, которые пользуются этими ходами, делают это, главным образом, для того, чтобы встретиться с чужеземцами-торговцами и сбывать товары, которые с выгодой в Кушате не продать. Летом, когда ходят караваны,

торговые сделки совершаются быстро. — Он снова помолчал. — Бедный Камар. Грех гордыни. Но, возможно, он, в конце концов, сослужил городу великую службу.

— Скоро мы это узнаем, — заметил Старк, ощущая тяжесть пояса на своей талии. — И, видимо, даже раньше, чем думаем. — И землянин очень тщательно повторил про себя все, что сообщил ему Валин. Ведь от этих сведений зависела его жизнь.

Потом они ходили по бедным тавернам, где воздух был густым от дыма и неприятно пахло потом от старой кожаной одежды. Они посидели понемногу в каждой, попивая кислое вино, что привозят караваны из теплых краев. Худые, темные лица были обращены к Старку, но ни один из этих людей не проронил ни слова. Когда они возвращались домой, ближайшая луна светила над гребнем Стены, и черные фигуры часовых как будто плыли в ее свете.

Танис спала. Мужчины тихонько улеглись, не побеспокоив ее. Было уже очень поздно, когда девушка проснулась и поняла, что больше ей не уснуть. В комнате стояла тишина, если не считать сонного дыхания двух мужчин. Шагов дозорных не было слышно. Она встала, подошла к окну и отодвинула тяжелые шторы: ветер и лунный свет одновременно проникли в комнату. Она стояла, завернувшись в меховую плащ, облокотившись на подоконник, и смотрела на спящее небо.

Старк тревожно зашевелился, повернулся на один бок, потом на другой. Движения его становились все более беспокойными. Танис подошла и коснулась его плеча. Он мгновенно проснулся.

— Тебе что-то снилось, — прошептала она.

Землянин покачал головой.

— В воздухе пахнет кровью, — тревожно сказал он.

Девушка тихо заметила:

— Я ничего не чувствую, кроме запаха гари.

— Разбуди Валина. Я иду к Стене, — бросил он, вставая.

Старк снял с вешалки свой плащ и, распахнув дверь, вышел на узкие стертые ступени лестницы. Лунный свет, отразившись в его глазах, сделал из белесых, как будто покрытых пеленой тумана. Танис, внезапно вздрогнув, отвернулась от него.

— Валин, — позвала она. — Валин...

Тот уже проснулся. Они последовали за землянином вверх по крутой лестнице, что вела на Стену.

Старк смотрел на юг, на равнину у подножия гор. На равнине не было заметно никакого движения. Ничто не нарушало тишины.

— Они нападут на рассвете, — уверенно сказал Старк.

8

ОНИ ждали. Поодаль склонились над маленькой жаровней дозорные, соорудив из плащей подобие палатки, чтобы скрыть свет.

Они равнодушно поглядывали на троих гражданских, которым, по-видимому, было нужно как-то пережить эти последние ночные часы, время, в которое воля и смелость покидают человека.

Ветер со свистом гулял над Вратами Смерти, а внизу, на улицах городов, вздрагивали и ежились от порывов ветра часовые. Время шло, но все оставалось по-прежнему. Наконец Валин не выдержал:

— Откуда ты можешь знать, что они придут?

Старк вздрогнул, но не от холода. Каждый мускул его тела напрягся. Дальняя луна склонилась к горизонту, ее свет потускнел, а равнина все еще была чистой и очень спокойной.

— Они ждут, — сказал землянин. — Они подождут еще час-другой, пока не наступит время между заходом лун и восходом солнца.

Он обернулся и посмотрел на скалы, возвышающиеся над Кушатом. В этом месте они почти смыкались, образуя одну причудливо-изогнутую композицию, похожую на последний всплеск убегающей Вселенной, и белый гребень ее казался присыпанным пеплом погибших миров.

Старк посмотрел на узкий черный зев Врат Смерти, и все его существо сжалось и застонало от предчувствия Судьбы. Ибо получалось, что он прошел полмира для того, чтобы стоять здесь, дрожа всем телом и держа талисман Вана Круача. Если и дальше все будет складываться так, как он предполагает, то вскоре ему предстоит повторить путь дав-

но умершего короля в то неведомое, что лежало за этим проходом, в то неведомое, что говорило обволакивающими, как паутина, голосами... Вдруг при воспоминании об этих голосах, он подавил в себе сильное желание сорвать пояс и швырнуть его за Стену.

Землянин напомнил себе, как, подвезая к Кушату и глядя вверх на тропу, он страстно жаждал этой божественной и дьявольской силы, способной уничтожить Сиарана из Мекха! И он рассмеялся, удивляясь собственной непоследовательности.

Прервав затянувшееся молчание, Старк спросил:

— Камар рассказывал мне, что люди верят, будто Ван Круач ушел за Врата Смерти. Это правда?

Валин пожал плечами.

— Так говорится в легенде. По крайней мере, в Кушате он не был похоронен. Но почему ты об этом спрашиваешь? — удивился он.

— Не знаю, — ответил землянин и снова погрузился в свои мысли.

Луна коснулась горизонта. Последний луч красноватого света тронул снег и погас. Танис теснее прижалась к брату и тревожно смотрела на Старка. От него исходила уверенность и бесконечное терпение. Валин тоже почувствовал это и позавидовал ему. Сам он страшно хотел вернуться в уют и тепло, но ему было стыдно выказать свою слабость.

Шло время, сотканное из бесконечных минут. Часовые дремали над своими жаровнями. Равнина была погружена в полную тишину. В небе мерцали далекие северные звезды.

— Вы слышите их? — прошептал Старк.

— Нет.

— Они идут.

Его слух, куда более тонкий, чем слух Валина, уловил осторожные звуки передвижения огромной армии. Легко вооруженные воины, в недавнем прошлом охотники, умели двигаться почти бесшумно. И все же звуки их дыхания, шепота, бряцанья оружия можно было отличить от шума ветра.

— Я ничего не слышу, — пожал плечами Валин.

И Танис тоже покачала головой, недоумевая.

И опять они ждали. На востоке появилась тусклая полоска света, и, хотя равнина по-прежнему была погружена в темноту, Старк различал призрачные силуэты высоких башен Королевского города. И ему вдруг подумалось: кто же станет королем Кушата, когда сядет еще не взойшедшее солнце?

— Ты ошибся? — произнес Валин, пристально глядя в даль.

— В долине никого нет.

— Иди, растолкай того дозорного, — приказал землянин, а сам зашагал к другому.

Дозорный заворчал, но Старк грубо поставил его на ноги и сбросил жаровню на улицу.

— Появилось то, на что тебе следует посмотреть, — сказал он сурово.

В прозрачном марсианском воздухе заря разгоралась быстро, и теперь ее резкий свет заливал равнину. С жестокой беспощадностью он обнажил клинки сабель, острия копий, заиграл на шлемах и кольчугах, на броне животных. Он заиграл на непокрытых рыжих волосах, на кожаных плащах и заставил стяги разгореться алым, золотым и зеленым на фоне белого снега.

Мертвая тишина длилась ровно столько, на сколько люди способны задержать дыхание. Потом дозорный побежал, громко стуча по камням железными подковами сапог. Он схватил молот и принялся бить сигнал тревоги, и этот звук был подхвачен другими часовыми.

Армия варваров ответила ему резким звуком охотничьего рога. Вступили трубы и барабаны, и Стена Кушата эхом ответила этой звуковой буре, как будто подавала команду к началу битвы. Воины Мекха пришли в движение. Вначале они двигались медленно и осторожно, потом передние ряды перешли на бег, все убыстряющийся и убыстряющийся под напором задних рядов, и тогда вся армия понеслась вперед, и варвары ринулись на город, как вода через прорванную дамбу.

Они приближались, множество высоких людей, мчавшихся, как олени, кричащих и размахивающих огромными мечами. Наездники

погоняли своих животных, нещадно дергая их за рога. Не слышно было никаких приказов, но армия продолжала двигаться как по команде. За первыми рядами появлялось все больше и больше воинов, как пеших, так и "конных", пока все это не превратилось в единый мчащийся поток, от которого дрожала земля.

Старк осознал, что слишком перегнулся через парапет и что Валин пытается оттащить его.

— Хочешь драться один? — зло спросил молодой вор, но землянин так взглянул на него, что тот подался назад и миролюбиво добавил: — Полегче, друг. Прошу тебя, не спеши, не рискуй понапрасну. Твоя встреча с Сиараном еще впереди.

К ним бежали солдаты, крича, чтобы они немедленно слезали со Стены. Старк пожал плечами и последовал за Валином вниз по ступеням, затем по другой лестнице, ведущей на крышу здания. Танис следовала за ними. Немного повозившись, они устроились так, что можно было наблюдать происходящее. И вновь землянин погрузился в молчание, не отрывая горящего взгляда от черного шлема Сиарана.

Кушат ожил мгновенно. Все еще звенели гонги, солдаты шли и шли к Стене. Казалось, их было очень много, не меньше, чем врагов под Стеной. Толпы людей облепили крыши и окна. Подошел отряд знати: они выглядели очень храбрыми в своих ярких доспехах, когда занимали посты на площади у огромных ворот.

— Что ты думаешь делать? — спросил Валин.

Старк покачал головой и выдал:

— Первая атака будет неудачной. Но все зависит от того, достаточно ли тверд предводитель Сиаран, чтобы удержать своих людей под Стеной. — Он помолчал. — Думаю, что достаточно.

В течение долгого времени все трое не обменялись больше ни словом.

Загрелись огромные баллисты, на атакующих посыпались булыжники. Затрещали кости, полилась кровь. Запели натянутые луки, и тысячи стрел полетели в обе стороны. Пращи сыпали градом камней. Война здесь, в Северных Землях, была примитивной, как и на всем Марсе, исключая те места, куда было завезено земное оружие. Причиной тому было не тупоумие марсиан, а недостаток металла и энергии. Но даже истощенный и умирающий мир мог найти кожу, камень, кость и достаточное количество железа, чтобы выковать нож и накопчик, и этого простого и древнего оружия было вполне достаточно. Воины падали, их тела оттаскивали в сторону, а вниз, как подкошенные, валились враги. В морозном воздухе звенели, не прекращаясь, крики людей, и Старк слышал, как царапают камень крючья веревочных лестниц. Он начал уже думать, что ошибся, и эта первая атака может увенчаться успехом.

СОЛДАТЫ Кушата храбро сражались, но эта битва для них была первой, и они походили на стадо загнанных овец. Но Стена еще держалась, и к полудню натиск дикарей ослаб. Варвары Мекха угрюмо отошли на равнину, унося с собой раненых и оставляя мертвых.

Танис обрадованно сказала:

— Ты видишь, Старк? Стена нас защитила! — ее измученное лицо горело надеждой. — Ты видишь? Они ушли!

Землянин возразил:

— Они оставили своих мертвых. Судя по обычаям известных мне племен, это залог того, что они еще вернутся. Думаю, что у кланов Мекха обычный тот же. И посмотри-ка лучше! — Он указал на равнину. — Черное знамя со светлой чертой — это знак Сиарана. Посмотри, около него собрались главари.

Глядя на поредевшие ряды солдат на Стене, Валин озабоченно произнес:

— Если это победа, то другой нам уже не добиться!

Но город ликовал. Горожане бежали к Стене, чтобы обнять солдат. Знать скакала верхом вдоль укреплений, и вид у вельмож был очень довольный. Над самой высокой башней Королевского города трепетал на ветру алый стяг.

Старк попросил Танис:

— Принеси мне поесть немного. Время пока терпит.

— Я не верю тебе! Они разбиты! — гневно закричала она, но пошла и принесли еду.

Солнце высоко поднялось в безоблачном небе, а они все продолжали ждать. Вскоре после полудня армия варваров вновь пришла в движение. Она распалась на три потока, четвертый остался в резерве. Два потока с разных сторон устремились к Стене, третий выжидал.

Старк обреченно заметил:

— Вот с этого Сиарану и следовало начинать. Но варвары упрямы и их нужно сперва как следует поколотить, прежде чем они изменят тактику. Теперь посмотрим... Знати не мешало бы вызвать подкрепление на Стену.

Подкрепление подоспело вовремя. Силы защитников разделились и устремились в двух направлениях - где Стена находилась под угрозой - так как нападающие уже цеплялись за выступы крючьями лестниц. Другие участки Стены едва охранялись.

Третья группа воинов Мекха устремилась к воротам.

— Что это за звуки... как гром? — вдруг тревожно спросила Танис.

— Таран, — ответил Старк. — Они бьют им в ворота.

Сделавшись вдруг очень спокойной, он следил за тем, как офицеры пытаются справиться с этой новой опасностью, хотя численность нападавших значительно превышала силы защитников. Та часть дикарей, что атаковала ворота, была на удивление хорошо организована. Вспотевшие рыжеволосые гиганты, орудуемые тараном, были защищены воинами со щитами. Подняв щиты, они сомкнули их над головами, образовав подобие крыши, которая предохраняла от летящих сверху стрел и камней. Другие воины со щитами защищали нападавших с боков. На равнине, под черным знаменем Сиарана, несколько предводителей с отрядом ждали, когда придет их черед.

— Тебе лучше уйти, — сказал Старк Валину. — Возьми талисман, собери своих людей..

Валин сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Ни один человек не покинет Кушат, — не попробовав защитить его! — он сердито посмотрел на землянина.

Тот пожал плечами.

— Их время приближается. Час пробил, — он кивнул в сторону варваров, собирающихся вступить в бой. — Что ж, иди, — он встал и повернулся к девушке. — Простой ночью ты спрашивала, чем можешь помочь в сражении за город. — Старк снял с себя пояс и укрепил его на талии Танис под плащом. — Бери его, а также одежду и еду, что сможешь унести. Жди нас у Праздничных Камней.

Она, казалось, хотела возражать, но он мягко добавил:

— У тебя талисман. Ты должна сберечь его!

Танис смотрела на Старка широко раскрытыми глазами, и Валин нетерпеливо проговорил:

— Что, так и будешь стоять?

Он поцеловал сестру в щеку и подтолкнул к лестнице. Они спустились с крыши. Проходя мимо дверей, ведущих в их жилье, Валин добавил:

— И жди. Кто-нибудь придет. Будь осторожна.

Девушка ушла в комнату, унося с собой пояс Камара с талисманом. Мужчины присоединились ко все растущей толпе горожан. Валин бежал возле Старка, с плеч которого свалился тяжкий груз талисмана, лицо вора было напряженным и бледным. Землянин заговорил, чтобы разрядить напряжение:

— Когда ты нанесешь первый удар, и он закричит, и тебя пронзит острая жалость, вспомни, что он пришел сам и с радостью убил бы тебя. Валин сердито фыркнул.

— Спасибо, но думаю, что я ничего такого не почувствую.

— Не беспокойся, — заверил Старк, — почувствуешь.

Оружие мертвых и раненых солдат сваливалось в кучу, чтобы горожане могли вооружаться. Старк и Валин выбрали подходящее и подбежали на Стену.

ЗАЩИТА города была пустой тратой времени, и Эрих Джон сознавал это. Он думал, что люди, суесящиеся рядом с ним, чувствуют то же, а уж ворам гораздо легче ускользнуть из Кушата, чем ждать неизбежного конца. И в нем начало расти уважение к горожанам. Сам он мыслил просто: человек, который не хочет защищать то, что имеет, недостойно того, чтобы это иметь, и все равно скоро это потеряет. Некоторых считают капитуляцией шагом более великодушным, но ему она казалась лишь попыткой превратить трусость в добродетель. Как бы там ни было, эти люди сражались. Воры и ткачи, мясники и оружейники, каменщики и трактирщики - все они сражались. Не очень-то хорошо они умели это делать, но и офицеры, командовавшие ими, делали свое дело ненамного лучше.

Зловещий грохот тарана у ворот все не умолкал. Варвары, атакующие Стену, прибегали к уловкам, затевая драку в одном месте, а потом перенося свои усилия в другое. Играют с нами, — подумал Старк, и заметил, что запас стрел как будто истощается и что все больше и больше защитников бросают свои луки. Он посмотрел на черное знамя, развевающееся над головами воинов резервного отряда.

Отряд пришел в движение. Тот, кто держал знамя, поднял его еще выше и поскакал во главе резервных сил. Замелькала черная кольчуга Сиарана. Вся масса варваров пришла в движение и, дико вопя, понеслась на Кушат.

— Не нужно слишком тянуть, друг, — сказал Старк Валину. — Помни, что предстоит еще одна битва.

— Я знаю, — отмахнулся вор. — Я знаю!

Лицо его исказила гримаса боли. Он видел, как погибает его родной город, а ему еще не представилось случая пустить в ход клинок.

Долго ждать не пришлось. Крюк веревочной лестницы лязгнул о камень лишь в нескольких футах от них. Дикари карабкались вверх, глаза их горели и были полны кровожадного желания отомстить за павших братьев и снять с себя позор утреннего поражения. Старк ждал у лестницы со шпагой в руках. Он проткнул двоих, и второй рухнул вниз с застрявшим в груди клинком. Третий вскочил на Стену, и землянин встретил его ударом в челюсть.

Валин стоял, как вкопанный. Он видел, как Старк сбросил со Стены тело врага, слышал, как тот закричал, падая. Он видел лицо Эриха Джона, когда тот срывал лестницу и швырял ее вниз. Потом появились другие лестницы и другие рыжеволосые лица... Землянин нашел другую шпагу и во всю ее срудовал. Валин почувствовал запах крови, и внезапно его потрясла неминуемость происходящего, физическая близость врага, явившегося, чтобы убить его и уничтожить все, что он любил. Дикая ярость охватила его. Рванувшись вперед, Валин принялся молотить по головам, возникавшим из-за Стены. Но случилось то, о чем предупреждал Старк, и вначале вору показалось, что легче было бы убивать, не видя глаз и лиц врагов.

Сражение стало таким ожесточенным, что все смешалось, офицеры потеряли контроль над защитниками, так что те дрались как могли и где придется. Да, битва была жаркой и длилась недолго. Варвары овладели Стеной в трех местах и с захваченных позиций устремились вниз, на улицы города, сменяя защитников, отбрасывая их, увлекая за собой. Битва велась на улицах, и вдруг все пути, ведущие к центральным частям города, оказались заполненными женщинами и детьми.

Старк потерял Валина из вида. Он надеялся, что тот еще жив и сохранил достаточно благоразумия, чтобы уйти. Но как бы там ни было, теперь все зависело от него самого: он перестал думать о сражении и обратился мыслями к другим вещам.

Огромные ворота все еще противостояли напору тарана. Старк силой прокладывал себе путь через площадь. Ларьки мелких торговцев были опрокинуты, кушчины разбиты, и красное вино текло ручьями. Привязанные животные кричали и бились, пытались избавиться от своих грузов. Они пьянели от запаха крови. Убитые громоздились кучами. Оставшиеся в живых солдаты и горожане, почти инстинктивно образовав собой четырехугольник, пытались одновременно защитить и свои теснимые фланги, и ворота. Каждый камешек под ногами сотря-

сался от ударов тарана. Обшитые железом бревна ворот отвечали жалобным стоном, и наконец эти звуки поглотили все остальные.

Знать сошла со Стены. Сидя верхом, вельможи ждали. Их осталось уже мало. Яркие мундиры были порваны и запятнаны кровью, а лица бледны. Но они по-прежнему держались прямо и гордо. Старк увидел Рогайна, руки короля были белы, но не дрожали.

Последний раз ударил таран, с громким лязгом отскочили болты, и огромные ворота распахнулись.

Знать Кушата бросалась в свою последнюю атаку. Как подобает солдатам, они ринулись на всадников Мекха, и как солдаты, удерживали их, пока не пали. Несколько оставшихся в живых были смяты лавиной, хлынувшей в ворота. Первым ворвался вождь Сиаран.

Много животных мчалось без седоков. Старк вскочил на спину одного из них и пустил "коня" в галоп. Там, где завязалась драка, мелькал черный человек в черной броне, с осанкой, как у бога, и топор его работал безостановочно. Глаза землянина сверкнули странным холодным огнем. Он забыл о талисмани и судьбе Кушата, он стал свободным человеком. Он вонзил каблучки в чешуйчатые бока животного, и оно рванулось вперед. Ненависть Старка была такой сильной и яростной, что заглушила страх. Все в нем билось и трепетало и, прокладывая себе путь длинной шпагой, он закричал:

— Сиаран!

Черная маска повернулась к нему.

— Старк!

Черный топор описал дугу, предупреждая друзей и врагов, что это — личный бой. И внезапно они оба оказались в маленьком круге, в самом сердце битвы.

Их животные налетели друг на друга. Раздался стук металла о металл, и топор упал на землю. Из глоток варваров вырвался единый вопль. Землянин не обратил на него внимания, и снова прищиприл "коня". Сиаран потянулся за шпагой, но его рука, ослабленная силой удара, оказалась не такой быстрой, как обычно. Эфесом Старк нанес Сиарану яростный удар по шлему, так что металл зазвенел, как колокол. Вождь покачнулся в седле. Это длилось лишь мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы Старк сорвал маску, отбросил ее в сторону и вцепился пальцами в незащищенное горло. Он не свернул эту шею, как раньше рассчитывал это сделать. Под его руками оказался белая, гибкая и нежная женская шея, а сами руки окутала грива черных длинных волос, упавших на кольчугу. Алые губы, перекошенные яростью, удивительно прекрасная линия щек и подбородка, глаза, горя-

щие злобой и гордостью, как у молодого орла. Прекрасное лицо, но ни в одном мире, ни под одним солнцем его не приняли бы за лицо мужчины. Стало ясно, почему вождь Сиаран никогда не показывал своего лица.

ВЭТО мгновение всеобщего замешательства она первая пришла в себя. Два ее кулачка взлетели над протянутыми руками землянина и ударили его в челюсть с такой силой, что едва не повредили шею. Он вылетел из седла и упал на залитые кровью камни мостовой. На мгновение сознание покинуло его. Женщина повернула свое животное. Пригнувшись, она подняла топор и посмотрела на своих приближенных и на воинов, не сводивших глаз со Старка.

— Я вела вас с честью! — сказала она. — Я взяла для вас Кушат. Пойдет ли кто-нибудь против меня?

Они знали топор, но не знали ее и тревожно переглядывались, совершенно сбитые с толку. Старк, лежа на земле, видел ее сквозь застилавшую зрение пелену. Она казалась величественной на фоне неба, в своей черной кольчуге с развевающимися на ветру черными волосами. Он почувствовал странную боль в душе, нечто вроде холодка предчувствия, и запах крови, поднимающийся от камней, сделался густым и острым.

Вельможи Кушата выбрали этот момент для нападения. Это странное превращение предводителя Мекхов дало им время собрать остатки сил, и теперь они считали, что боги ниспослали чудо, чтобы спасти их. Там, где не осталось ничего, кроме смелости, они нашли надежду!

— Женщина! — закричали они.

— Проститутка! Лагерная шлюха! Потаскуха! Ж е н щ и н а !

С этими словами, как с заклинанием, они ринулись на варваров.

Сиаран так глубоко вонзила шпоры в бока животного, что оно взвыло и понеслось вперед. Не глядя, следуют ли за ней воины, она носилась среди людей Кушата, сея смерть. Огромный топор вздымался и падал. Убив троих и оставив двоих истекать кровью на камнях мостовой, она поскакала дальше, по-прежнему не оглядываясь.

Люди ее обрели дар речи.

— Сиаран! Сиаран! Сиаран!

Крики эти потонули в шуме битвы. Все варвары, как один, последовали за ней. У этих дикарей было только две возможности: сразить ее или повиноваться, и они выбрали последнюю. Отныне они будут следовать за ней всюду, куда бы она ни повела их, и преданность "детей природы" станет более сильной, чем та, которую они могли бы испы-

тывать к мужчине. И так будет продолжаться до тех пор, пока она сама не разрушит созданный ее поданными образ - образ богини.

Старк едва удержался от смеха. Вместо того, чтобы убить Сиаран, он подарил ей такую власть и свободу, каких она не имела раньше. Теперь ее ничто не могло остановить, кроме смерти. Отлично, - мелькнула мысль в темном уголке его сознания. — Отлично.

Мимо пронеслись ноги. Они толкались, переступали через него. Люди дрались над ним, животные едва не наступали копытами. Страх просил мысли Старка. Он поднялся на колени и начал вставать; это движение привлекло внимание варвара, считавшего его мертвым, который закричал и поднял пращу, намереваясь убить землянина, как вдруг упал на землю сраженный, а чей-то голос с горечью произнес:

— Хватай его шпагу, черт возьми, быстро! Я не смогу удержать их один!

Это был Лу - усталый, грязный, окровавленный, как будто постаревший на сто лет с того момента, когда Старк виделся с ним в последний раз. Землянин быстро нагнулся, взял шпагу и встал рядом с Лу.

Они силой прокладывали себе путь в толпе дерущихся. Но сопротивление очень скоро превратилось в бегство, и их вынесло на площадь вместе с толпой. На узких улицах развернуться было негде, люди сбивались в кучи, и варвары с легкостью убивали их.

Старк устало выдавил:

— В этом нет смысла. Мы можем отсюда выбраться?

— А какая разница? — прорычал Лу. — Мы можем умереть здесь, как и в любом другом месте.

— Если ты предпочитаешь драку смерти, — пояснил Старк, — то знай - предстоит еще одна битва.

Молодой офицер окинул землянина измученным взглядом. И это был человек, чей взгляд еще несколько часов назад был безмятежно детским.

— Где, Старк? Где? Город потерял!

Варвары запрудили все улицы под Стеной. К тем местам, что показало ему Валин, пройти было невозможно. Старк схватил Лу за плечо.

— Если ты сможешь провести к кварталу Благословенных, я покажу тебе место будущей битвы.

Лу пристально посмотрел на него. Они были стиснуты между горожанами, прижаты к холодным камням домов. Юноша покачал головой.

— Я могу показать путь, но для этого мы должны пробиться сквозь толпу.

Старк кивнул.

— Будем пробиваться. Держись ближе ко мне.

Он начал прокладывать путь и делал это с остервенением, ибо понимал, что очень скоро Сиаран бросится на поиски. Она - все еще странно было думать о Сиаран, как о женщине - хотела его смерти. Лишь удивление, вызванное срывом маски и внезапностью начавшейся битвы, спасло ему жизнь. И думая об этом, он продвигался вперед еще упорнее. Люди ругали и били его, но Старк был выше и сильнее, чем большинство из них, а поскольку сзади помогал Лу, то довольно скоро они оказались по другую сторону затора, где толпа распалась по ручейки слепо бегущих людей.

Старк тоже побежал, но не слепо, поскольку дорогу ему указывал бегущий рядом Лу. Они пробежали сквозь ворота Воровского квартала, здесь суета только начиналась. Большая часть лавочек была закрыта, в домах царил тишина: жители ушли смотреть на битву, и теперь здания застыли под зимним солнцем, тихие, как в праздник.

У юноши вырвалось рыдание.

— Они предали нас! — всхлипнул он. — Они солгали!

— Насчет талисмана? Да.

— Они солгали. — Пауза. Камни мостовой делали их шаги звонкими. — Но худшее не это. Они были дураками, Старк. Идиотами!

— Дураков хватает везде. Человек должен учиться думать сам за себя.

— Они умерли, — сказал Лу мстительно. — Этим они заплатили за свою глупость.

— С дураками так обычно и бывает. И достойно они встретили смерть?

— Большинство, да. Даже старина Соубелла. Но какая польза в смелости, проявленной в последнюю минуту, когда терять уже нечего?

— Каждый человек должен ответить на этот вопрос сам себе, — произнес землянин, оглядываясь. В ворота вбегали люди, за ними неслись несколько всадников, прокладывая себе дорогу среди беженцев. Их было человек десять и они, казалось, за кем-то охотились. — Вчера твои начальники тебя вполне устраивали, так что можно сказать, что ты их заслужил. А теперь оставь это и думай, как нам выжить. — Он подтолкнул Лу к поперечной улице. — Как пройти к кварталу Благословенных?

Бывший офицер открыл было рот, потом закрыл и устало махнул рукой.

— Что зря спорить, — сказал он. — Сюда. — И Лу двинулся вперед.

— Быстрее, — подгонял Старк. — Наездники Сиаран уже рыщут. И они побежали.

— Она тебе не простит, — прокричал Лу и выругался. — Какой позор для нас - потерпеть поражение от женщины!

— Кушат будут захвачены воинами, — возразил землянин. — Не забывай об этом.

Улочка была неровной и извилистой, главная улица скрылась из виду, но чуткое ухо Старка уловило звуки мягкого топота животных. Он схватил юношу за руку и увлек в узкий проулок между домами. Они пробежали по нему и задворками продолжали пробираться к цели. Старк обратил внимание, что большая часть домов давным-давно покинута: окна зияли пустыми глазницами, по стенам змеились трещины - пыль и ветра хорошо потрудились над ними. Звуки войны и смерти отдалились, от полуразрушенных зданий веяло мертвенным покоем, и казалось, само время остановилось.

— Далеко еще? — спросил Старк.

— Не знаю... думаю, не очень.

Они продолжали двигаться вперед, спотыкаясь о неровности мостовой, оглядываясь, нет ли погони. Внезапно развалины окончились невысокой темной стеной, и Лу устало бросил:

— Здесь, на другой стороне.

10

ЭРИХ Джон вскарабкался на стену, оседлал ее и принялся осматривать квартал Благословенных. Зрелище было не из приятных.

Кушат являлся очень древним городом, и большая часть умерших была похоронена в этом квартале. Территория кладбища превышала ту, что занимали жилые дома. Каменные надгробья обрушивались, сравнивались с землей, на их месте возникали новые захоронения, потом еще и еще, и так повторялось много раз, так что некоторые могилы сравнились высотой со стеной, ограждающей квартал Благословенных. А возле каждой могилы высилось надгробье, испещренное бесчисленными именами, многие из которых невозможно уже было разобирать. И куда ни глянь, повсюду виднелись эти надгробья. Тишина стояла мертвая, нарушаемая лишь шумом ветра. Высоко над этим угрюмым местом громоздились мрачные скалы с отверстиями пещер.

Старк втянул в себя холодный воздух, и его охватил мистический ужас. Он обернулся и посмотрел назад, откуда доносились все нарастающие звуки борьбы и насилия. Столбы дыма и огня поднимались к безоблачному небу, крики и вопли женщин и детей сливались в один пронзительный вой. Толпа варваров быстро приближалась в Королевскому городу, алый стяг исчез с самой высокой башни Королевского дворца.

Лу взобрался на стену и сел рядом со Старком. С любопытством глядя на него, он поинтересовался:

— В чем дело?

— Я предпочел бы сейчас находиться в гуще битвы, а не сидеть здесь, в этом тихом месте.

— Так почему же тогда мы пробивались сюда?

— Потому, что Валин рассказал мне, каким путем ходят грабители могил.

Юноша понимающе кивнул и криво усмехнулся.

— Но ты боишься... — Он спрыгнул с кладбищенской ограды. — Идем. Я помогу тебе сохранить мужество среди праха и сухих костей.

Старк пристально посмотрел на бывшего офицера и, рассмеявшись, последовал за ним, но все еще неохотно. Они начали пробираться между могилами и высокими надгробьями, не забывая о всадниках Сиаран и двигаясь тихо, как животные, выслеживающие добычу. На ходу Старк сказал:

— Я хочу, чтобы ты знал... Нас спасет талисман...

Порыв ветра ударил юноше в лицо, он остановился и изумленно посмотрел на Старка.

— Откуда ты знаешь об этом, чужестранец?

— Я сам принес его в город, приняв из рук человека по имени Камар. Он был моим другом, и я выполнил обещание, данное ему в смертный час.

— Понимаю, — Лу кивнул. — Понимаю. Значит тогда, утром, у памятного Вана Круача...

— Да. Я знал, что ты лжешь.

— Неважно. Где он, Старк? Я хочу видеть талисман...

— Он в надежных руках и давно вынесен из города. — Землянин искренне верил, что это так. — Люди надеются на него. Он должен быть принесен к Праздничным Камням.

— Мы идем туда?

— Да.

— Хорошо, — с нетерпением сказал Лу. — Хорошо. Где вход в эту крысиную нору?

Старк указал на арку ворот в конце аллеи, по которой они шли.

— Я должен посчитать оттуда. А ты следи за окрестностями.

Воинов Сиаран не было поблизости. Возможно, они повернули назад, а может, проникли в этот квартал раньше и теперь прятались среди гробниц. Дойдя до ворот, землянин начал считать стены надгробий, как учил его Валин. Он прошел мимо той, что раскололась пополам, мимо той, что упала, мимо той, на которой было выбито имя женщины.

— Здесь, — сказал он и остановился возле гробницы, рядом с которой высился большой камень. Ничем другим от прочих могил она не отличалась.

Он начал ощупывать камень, вздрагивая от холода и от суетного страха. Лу, стоя на четвереньках, ощупывал камень снизу.

— Старк, — резко бросил он, — что, если ты сосчитал неверно?

— Вернемся и начнем сначала.

— Думаю, этого нам не удастся сделать.

Землянин настороженно оглянулся — юноша смотрел влево: там, среди гробниц что-то шевелилось. В свете солнца мелькнула рыжеволосая голова, потом еще две. За ними следовал отряд верховых. Варвары приближались, растянувшись длинной цепочкой и пробираясь в сторону ворот. Внезапно один из них заметил двух мужчин и закричал, а Старк с лихорадочной поспешностью вновь принялся ощупывать камень.

Если он действительно ошибся, то их могло спасти только чудо: рыжеволосые всадники мчались к ним во весь опор. Положив обе руки на каменную плиту, как учил Валин, он толкнул ее. Несколько долгих секунд ничего не происходило: плита не шевелилась. Потом она подавалась со скрипом, в лицо ему пахнуло безжизненным холодным воздухом и боковая часть могилы открылась. Он пропустил Лу в темноту отверстия и оглянулся. Не совсем поняв, что происходит, варвары подняли луки. Старк нырнул в проем, и вслед за ним влетело несколько стрел. Одна из них попала в ногу землянина, другая, пролетев мимо, ударилась в дальнюю стенку гробницы.

— Закрой вход! — кричал Лу. — Закрой! А то эти ублюдки полезут за нами!

Они налегли на плиту и она, лязгнув, вернулась на место, отрезав их от солнечного света и шума погони. Некоторое время мужчины сидели молча, приходя в себя. Очень скоро снаружи послышались звуки шагов и приглушенные сердитые голоса.

— Они могут открыть могилу? — спросил Лу.

— Вряд ли. Устройство очень хитрое.

В камень сердито заколотили, затем послышались новые звуки: варвары, взобравшись на плиту, с помощью пик и ножей искали возможную трещину.

— Так они далеко не уедут, — спокойно заметил Старк, — но им ничего не стоит послать за подкреплением с молотками и кувалдами. Нужно уходить.

— А как насчет света?

Старк завозился в темноте, вспоминая наставления Валина.

— Даже расхитителям гробниц нужен свет. Здесь... Если я смогу найти.

Он отыскал фонарь, аккуратно поставленный в угол. Рядом лежали свечи. Землянин вставил в фонарь одну свечу, остальные убрал под туннелю, вместе с запалом. Пусть люди Сиаран сами ищут себе освещение.

Стук снаружи становился все более громким и настойчивым. Старк осмотрел рану на ноге: она была неглубокой, но кровоточила довольно сильно. Он стоял, пока Лу перевязывал рану тряпкой, оторванной от одежды, и при тусклом свете изучал погребение. Гробница оказалась довольно большой и почти пустой, каменные уступы использовались лишь как место для хранения добычи.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес он, когда юноша закончил перевязку. — Вот тот камень с кольцом, он вынимается.

ПОД камнем оказался черный узкий проход с вырезанными выемками для рук и ног. Старк заглянул в лицо настороженно вглядывающегося в темноту Лу и усмехнулся.

— Куда подевалась твоя смелость, юноша?

— Меня беспокоят не прах и высохшие кости, — ответил Лу. — Я прикидываю, как бы не оступиться.

— Я полезу с фонарем первым, — решил землянин.

Он опустился на колени перед отверстием, прикрепил фонарь к поясу, нащупал зарубки и начал спускаться. Лу, ничего не возразив, медленно и осторожно последовал за ним.

Спускались долго. Верхняя часть шахты создавалась в течение многих тысячелетий, проходя сквозь все новые и новые пласты осадочных пород по мере их формирования. В данный момент Старка не интересовала геология, но невозможно было не заметить смену пластов по мере того, как они опускались все ниже и ниже. Постепенно шахта расширялась, каменные стены становились монолитными, и Старк понял, что они опустились до основной шахты, чей возраст известен лишь одному богу. Они сделали ее глубокой, эти давно исчезнувшие строители, и землянин проклинал их все ожесточеннее с каждым шагом, ибо каждый шаг давался с таким невероятным трудом, что пот струился по лицу и мускулы невыносимо ныли.

Наконец он оказался на полу зала с высоким сводом. Он остановился, ожидая, пока Лу отдышится и ноги его перестанут дрожать. Комната была пустой, если не считать нескольких обрывков чего-то непонятного, да пыли в углу. В душном воздухе свеча мерцала и давала неровный свет. Старк разглядел в одной из стен залы грубо вырезанную дверь. Он открыл ее и вошел в туннель с узкими, плохо обработанными, шершавыми стенами.

Он понятия не имел, насколько древним был этот туннель. Более того, он не понимал, зачем нужно было идти на такой каторжный труд, вырубая его, если только каждая из гробниц в нем не была такой же богатой, как гробница Тутанхамона. Туннель проходил через череду комнат и зал, и все они были пусты, лишь кое-где лежали кучки костей и черепков. Боковые ответвления вели, должно быть, к другим захоронениям. Старк подумал, что туннель был заложен еще тогда, когда в Кушате появилась первая могила, и для дальнейшего его расширения времени было достаточно.

— Ты знал о нем? — спросил он Лу.

— Насчет подземных ходов под городом рассказывали много историй. Мы никогда не обращали на эти рассказы особого внимания. —

И добавил: — Это лишь одна из тех ошибок, которые мы совершили, и не самая страшная.

Голоса под землей звучали тускло и приглушенно, а боковые проходы отвечали им негромким унылым эхом. Они двинулись вперед, по главному туннелю. Спустя некоторое время Старк осознал, что последняя гробница уже довольно давно осталась позади. Он понял, что они вышли из квартала Благословенных и находятся теперь под Королевским городом. Туннель расширился и превратился в широкий и длинный зал. Старк высоко поднял фонарь и начал вглядываться в полумрак: ему стало ясно, что побудило древних строителей на этот титанический труд.

— Катакомбы, — прошептал Лу. — Гробницы королей Кушата...

Тишина быстро поглотила его слова. Юноша схватил землянина за руку.

— Зажги еще свечу!

Старк отдал ему свечу из фонаря, а на ее место поставил новую. Лу пошел вперед и, нервно оглядываясь, начал осматривать помещение за помещением. Лицо его выражало крайнее и глубочайшее потрясение, черты искажала судорога боли.

— Но их ведь так тщательно закрывали, — прошептал он. — Здесь три уровня и каждая галерея закрывалась, чтобы никто не мог в нее проникнуть.

— Сверху, — усмехнулся Старк, — где это было заметно. То же самое они сделали и с талисманом. Камар мог прийти за ним снизу.

— О! — произнес потрясенный юноша. — Посмотри, что они сделали!

Королей Кушата хоронили по-королевски, тщательно бальзамируя каждого и сажая на погребальный трон, украшая всеми королевскими регалиями, окружая оружием и кубками с вином, различными сосудами и прочей ценной утварью. Прекрасно отполированные каменные потолки и стены были расписаны картинами, изображавшими сцены из жизни тех правителей, что сидели вдоль этого очень длинного и широкого зала, каждый — в специально отведенной для него части. Крюки в потолке указывали те места, откуда некогда свисали богатые драпировки, отделяющие тронные комнаты одну от другой, и Старк представил себе богатые ковры на полу и буйство красок. В стенах сохранилось множество дыр для канделябров, и он подумал, какое это, должно быть, было великолепное и удивительное зрелище, когда пылали факелы, освещая длинную процессию священников, знати и скорбящих женщин, следовавших за королем, которого несли на шите к месту вечного успокоения. В задней части каждой тронной комнаты находилось специальное помещение, предназначенное для королевы и прочих членов королевской семьи.

Воры Кушата растащили все эти бесценные сокровища до последней крошки. Не осталось ничего, кроме каменных тронов и самих королей, лишенных всяких регалий. Брошенные без нарядов, оружия и украшений, голые костяки застыли на своих тронах. Непочтительные грабители усадили тех повелителей, чьи остовы были еще достаточно крепки, других же постигла печальная участь: они были разбиты на кусочки и валялись по полу или бесформенной грудой громоздились на тронах.

— И это длилось не один век, — бормотал Лу. — А мы ничего не знали!

— Пойдем отсюда, — сказал Старк.

Он погасил свечу в руках Лу и пошел прочь, наступая на королевские останки.

От катакомб пролегал довольно прямой путь. Лишь два туннеля уходили в сторону от него. Возможно, они вели к другим катакомбам, о которых говорил бывший офицер королевской охраны. Старк шел так быстро, как только мог, ему не терпелось как можно скорее выбраться наверх. В то же время он подсчитывал, сколько времени понадобится людям Сиаран, чтобы взломать гробницу и пуститься за ними в погоню, и сколько времени нужно, чтобы догадаться расставить часовых вокруг городской Стены. В любом случае, чем раньше они выберутся из этой ловушки, тем лучше.

Туннель окончился быстрее, чем предполагал землянин. Он ожидал увидеть дневной свет, но света не было, вернее, было так мало, что поначалу Старк его просто не заметил. Предупреждением послужил воздух — он стал свежим и чистым. Старк погасил свечу и только тогда различил впереди нечто менее темное, чем та густая чернота, что их окружала. Старк тронул Лу за руку, призывая к осторожности, медленно и тихо направился к выходу.

Конец туннеля упирался в дно глубокой расщелины, где уже залегли темные вечерние тени. Небо подсвечивалось последними, бледными лучами заходящего солнца. Землянин прислушался, но не услышал ничего, что говорило бы о близости варваров. Он вылез из подземелья и вдруг весь покрылся холодным потом.

— Вот она, тропа, — выдохнул Лу, указывая на узкий проход, поднимающийся к краю расщелины.

Они вскарабкались по тропе и пробрались к тому месту, где началась равнина. В этом месте в течение тысяч лет встречались вор и торговец, совершались сделки по продаже королевской мебели и золотых заколок королевских жен. Мужчины выглянули из-за скалы и увидели столб черного дыма, поднимающийся над городом, услышали приглушенные расстоянием крики. У Лу, как у ребенка, задрожал подбородок.

— Праздничные Камни там, — бросил он и быстро зашагал в указанном направлении.

Старк повернулся и последовал за ним. Справа высились Врата Смерти. Они находились так близко, что он слышал, как бьется ветер о каменный свод.

11

ПРАЗДНИЧНЫЕ Камни занимали обширное пространство, и место это было таким ровным, что они могло возникнуть только искусственным путем. Старк, бросив беглый взгляд, сразу же понял, что какова бы ни была изначальная цель установки здесь каменной, она не имела ничего общего с поклонением солнцу. Он опознал эти камни, как только увидел их, и мурашки побежали у него по спине. Камни эти служили основанием башни, подобной той, в которой умер Камар. Наземная часть сооружения была, очевидно, разрушена во время какой-то древней катастрофы и лежала в руинах. Время, туманы и ветра сгладили ее странные формы, так что теперь все это можно было принять за случайную россыпь валунов.

В кругу находилось много людей, и горожане все продолжали прибывать. Почти все они молчали, и молчание их было горьким, как полынь. Время от времени порыв ветра приносил со стороны Кушата запах гари.

Лу огляделся, считая, сколько среди собравшихся мужчин, женщин и детей.

— Не велика армия, — пробормотал он.

— Этого будет достаточно, — отрезал Старк.

Он двинулся вдоль группы горожан, ища Танис, и панический страх уже начал овладевать им, когда он увидел девушку. Она помогала нескольким женщинам перевязывать раненых, лицо ее было очень усталым, измученным и сосредоточенным. Старк окликнул ее по имени.

Танис подняла голову, вскочила, бросилась навстречу и обняла его. Она ничего не сказала, но он ощутил, как крепки ее объятия и как сильна дрожь, сотрясающая тело. Он крепко прижал девушку к себе и держал до тех пор, пока она, глубоко вздохнув, не отстранилась, едва заметно улыбаясь. Затем торопливо начала расстегивать пояс.

— На, держи, — облегченно сказала она, — для меня это слишком тяжело.

Старк принял пояс, чувствуя на себе взгляды многих людей.

— Где Валин?

— Собирает вместе с другими мужчинами беженцев. Некоторые из пришедших не из нашего квартала, но он думает, что и они могут быть полезными.

— Каждый может стать полезным, — он улыбнулся. — Каждый.

Танис смотрела на Лу таким взглядом, который мог бы выбить из колеи любого. Но бывший офицер выдержал его терпеливо, без возмущения и, в конце концов, девушка пожала плечами и отвела глаза.

— Думаю, ты прав, — вздохнула она. — Теперь мы все вместе и все равны.

— Да, — подтвердил Старк.

Он положил руку на пояс и смотрел на собравшихся людей, затем перевел взгляд на тропу, лежащую высоко над ними. Бледные лучи заходящего солнца касались обледенелых камней, и те пылали кроваво-красным светом, как тогда, когда он увидел их впервые. Казалось, будто вся тропа залита адским огнем. Старку почудилось даже, будто ветер, дующий со стороны тропы, несет в себе нечто странное, будоражащее нервы. Внезапно он с удивительной ясностью вспомнил, как талисман горел в его руке и как шептали далекие, тихие, нечеловеческие голоса.

Старк вошел в центр круга, где несколько упавших камней образовали небольшое возвышение. Взобравшись на него, он подозвал людей и, пока те подходили ближе, смотрел на дым, поднимающийся над Кушатом, вспоминал о Сиаран, о биче и черном топоре и почти не думал о темных прекрасных волосах, белой коже и божественном лице.

Старк заговорил:

— Большинству из вас известно, что талисман Вана Круача был украден человеком по имени Камар.

Горожане знали это и многие из них послали проклятия этому вору. Другие мрачно спросили:

— Кто ты такой, чужеземец, чтобы говорить о талисмане?

Двос мужчин, которых землянин видел накануне в таверне, взирались на камень и встали рядом с ним.

— Валин поручился за него! — крикнули они. — И ему есть что сказать! Так что выслушайте его! — они стояли, держа наготове ножи.

Старк продолжил:

— Я был другом Камара. Он умер у меня на руках. Он хотел вернуться в Кушат, чтобы возратить то, что украл. Я был его должником и поэтому согласился на это опасное путешествие.

Старк открыл тайник и достал завернутый в шелк кристалл.

— Большинству из вас известно или же вы догадывались о том, что так называемый талисман, находящийся в городе, всего лишь подделка. Знать пошла на это, чтобы скрыть правду и не говорить о пропаже. — Он переждал, пока утихнет сердитый шум, и поднял руку с талисманом. — А теперь посмотрите на это!

Шелк заструился вниз, и лучи солнца заиграли на многочисленных гранях кристалла. Талисман впитал этот свет, как впитывает воду сухая земля, и множество его фасеток засветилось, каждая своим неповторимым светом. Старк затаял дыхание, наблюдая, как кристалл вспыхнул в его руке, подобно маленькому солнцу. Свет слепил ему глаза, рука ощущала приятное тепло.

...Заговорили голоса, прямо в ухо, где-то за его спиной, близко, рядом, совсем рядом...

— Старк!

Это был Валин. Он вернул Эриха Джона в реальный мир, и тот увидел, что люди застыли в немом порыве и взгляды их полны благоговения. Они смотрели на него и на талисман. Старк завернул кусочек хрустала в шелковую материю и убрал в углубление пояса. В это время Валин пробирался к нему сквозь толпу, за которой стояла группа беженцев, среди которых землянин увидел Рогайна - бывшего короля Кушата.

Валин остановился у возвышения и сообщил:

— От Кушата едут всадники.

— Что ж, — сказал землянин, — тогда нам лучше немедленно отправиться в путь. — Он наклонился, подал Валину руку, и тот встал рядом с ним. — Вы знаете Валина, — произнес он. — Так слушайте его!

Валин набросал общий план действий.

— Мы со Старком пронесем талисман через Врата Смерти, высвободим великую силу, спрятанную там, и посмотрим, сможет ли она

выгнать из города варваров Мекха. Пусть каждый, кто хочет, следует за нами.

Они вместе прыгнули с выступа и направились к проходу в кольце камней. Громовой вопль потряс воздух, и люди, неуверенно державшиеся кучками и группками, устремились за ними, образовав единую колонну. Кто-то крикнул:

— Ван Круач!

Множество глоток подхватили этот крик. Лу возник возле Старка, громко крича:

— Талисман! Следуйте за талисманом!

Горожане устремились в проход, ведущий из круга. Землянин передал Лу фонарь и свечи.

— Иди вперед, — бросил он. — Первое место, где можно будет укрепится, станет нашей крепостью. Пусть его обороняют все, кто на это способен. Даже дети могут бросать камни.

— Я бы хотел пойти с ним, — произнес кто-то за спиной Старка.

Это был Рогайн. За один день, день гибели Кушата, он постарел лет на десять. Король был ранен, руки и одежда - запятнаны кровью, но держался он гордо и ответил землянину взглядом на взгляд без каких-либо извинений и объяснений. Старк кивнул, и Рогайн присоединился к Лу, шагая с заметным усилием.

— Хороший человек, — пробормотал Старк. — Жаль, что он был плохим полководцем. — И закричал: — Пусть женщины и дети идут первыми, мужчины держатся сзади, может быть, придется сражаться! Валин, веди их! Скорее, скорее!

ВКРАСНОВАТОМ свете гаснущего солнца мужчины, женщины и дети устремились к тропе, что пылала еще ярче, чем несколько минут назад. Старк и Валин последними покинули Праздничные Камни. Они обернулись в сторону Кушата и увидели отряд всадников примерно из пятидесяти или чуть более человек, скакавших среди обломков и каменных россыпей. Впереди маячила фигура в черной туннике.

— Неужели их ведет Сиаран? — удивился Валин.

— А почему бы и нет? — ответил Старк вопросом на вопрос.

— Она ведь только что взяла город. Любой другой вождь...

— ...ринулся бы за добычей и женщинами. Ей не нужно ни то, ни другое. Собственное тщеславие - вот ее бог, вот ее цель и смысл ее жизни!

Они полезли вверх по голому склону, и Старк подумал, какова должна быть сила власти Сиаран, если она смогла найти пятьдесят человек, добровольно отказавшихся от грабежа Кушата. Возможно, они были вождями кланов, и их воины все равно должны были бы отдать им часть своей добычи. А может быть, стремление захватить талисман было для них сильнее всех других желаний...

Валин нерешительно спросил:

— Старк... когда ты стоял там, с талисманом в руке, когда я тебя окликнул...

— Да?

— У тебя было странное лицо... безумца или бога...

— Что-то творилось со мной, — правдиво ответил землянин. — Я слышал голоса... нечеловеческие голоса... Кто-то говорил со мной.

Валин непонимающе посмотрел на него. Старк покачал головой.

— Кто-то. Голоса. Но мне казалось, что они там, за тропой.

— А, — произнес Валин и глаза у него заблестели. — Значит, мы можем надеяться, что, подобно Вану Круачу, найдем там помощь.

— Бог знает, — сдавленно ответил Старк. — На мгновение, как раз перед тем, как ты окликнул меня, мне показалось, будто я понимаю...

— Он умолк, непроизвольно вздрогнув. — Мы еще поговорим об этом. — Старк оглянулся на всадников. — Они догоняют нас.

— А посмотри туда, — встревоженно произнес Валин, — за Праздничные Камни.

На равнине, как будто из ниоткуда, появились люди.

— Я ожидал их. Они прошли за нами через туннель.

Мужчины увидели, что варвары взбираются по тропе, и побежали. Они бежали быстро, но преследователи были еще проворнее. Старк

понял, что обе группы варваров скоро соединятся, и это случилось быстрее, чем ему бы хотелось.

— Что будем делать? — крикнул на бегу Валин.

— Будем готовить прикрытие. Но пока сможем, постараемся держаться впереди.

Они бежали по склону, подгоняя горожан. Часть равнины была уже погружена в темноту, но возвышенная ее часть все еще ярко освещалась почти севшим солнцем. Тропа, залитая красным светом, казалась кровавой рекой, и люди плыли по этой реке. Старк представил, какими маленькими они кажутся на фоне этих угрюмых скал и как быстро они исчезнут в узком проходе Врат Смерти. Ему не терпелось увидеть Врата Смерти прежде, чем дневной свет окончательно погаснет, и он устремился вперед, мимо шеренги идущих.

Это было странное место - трещина в горной стене, обрамленная башнеподобными глыбами, что смыкались наверху. Между ними дико свистел ветер. Старк сразу же возненавидел это место, чувствуя в нем что-то неведомое, неестественное, нечеловеческое, переполнявшее все его существо раблеиным ужасом. Кроме того, место это являлось смертельной ловушкой.

Валин пояснил, что Врата Смерти возникли в результате обвала, так что хотя бы в их появлении никакой мистики не было. Тропу усеяли обломки дитрита, и Старк, хорошо знавший горы, глядя на мрачные скалы, понимал, что камень хрупок, непрочен и готов рухнуть вниз при любом неосторожном движении. Он разыскал Лу и Рогайна и предупредил их об опасности камнепада или обвала. Они передали его слова по цепочке дальше.

Землянин остановился за грудой валунов, осматривая скалу. Горожане торопливо проходили мимо него: женщины тащили вещи, старшие дети несли младших, поскольку те так устали, что не могли идти сами. Шестие замыкали мужчины, последним шел Валин. Увидев Старка, он остановился.

— Они следуют за нами по пятам, Старк. Не лучше ли будет приготовиться к сражению?

— Я думаю, — задумчиво произнес землянин, глядя вверх, — что есть лучший выход. Дай мне копьё.

Валин протянул копьё Старку. Положив его рядом с собой, землянин отстегнул пояс и передал его молодому вору вместе с другими вещами. Потом с помощью ремня он укрепил копьё на спине. Продолав все это, Старк объяснил Валину свой план. Окинув взглядом скалу, тот содрогнулся.

— Я ведь ничем не смогу тебе помочь.

— И не надо, — спокойно ответил Старк. — Уведи поскорее людей. Нужно, чтобы возле того изгиба тропы ничего не осталось. — И он указал туда, где тропа делала поворот вокруг спирально выступающей скалы. — Среди нас есть метатели пращи?

— Думаю, должны быть. Они пришли с Рогайном.

— Пусть встанут там, за уступом. Только так, чтобы их не было видно.

Валин кивнул, бормоча что-то насчет силы, которой боги наградили Старка, и побежал выполнять распоряжение.

Землянин пересек тропу и стал взбираться на скалу. Аборигены обучили его искусству лазания по скалам еще в детстве. Это умение вошло в его кровь и плоть, как способность правильно дышать. Он обнаружил, что подъем оказался не таким трудным: скала была более шершавой, чем казалась снизу, а внутренний ее склон - обширнее.

Старк тщательно ощупывал камень, выбирая те места, где он был звонким и крошился у него под руками. Солнечный свет гас очень быстро, но землянин надеялся, что света ему хватит. Хуже всего дело обстояло со временем.

Он карабкался, припав к каменной стенке, сросшись с ней, работая всеми четырьмя конечностями так, как его этому учили, подражая большим ящерицам. Он и сам был сейчас похож на огромную бесхвостую ящерицу. Достигнув уступа, землянин взобрался на него и распластался на камне, пытаясь унять дыхание.

Снизу, с тропы, послышалось бряцанье оружия и брони. Тени ступились, но еще можно было разглядеть всадников. Узость тропы заставила их выстроиться в одну линию и двигаться медленнее. Пешие воины шли за конными. Первой ехала Сиаран в своей черной тунике. До Старка донесся ее голос, слов было не разобрать, но, очевидно, она нетерпеливо подгоняла отстающих. Землянин улыбнулся. Она, наверное, считала, что талисман уже в ее руках.

Он встал и спрыгнул за уступ. Сиаран проезжала как раз под ним, за ней следовали вожди кланов Мекха, не прекращавшие ругать это дьявольское место и ступившуюся тьму. У некоторых воинов были фонари, и они остановились, чтобы зажечь их.

Теперь Старк не торопился. Он подошел к тому месту, где путь преграждали упавшие сверху камни, остановился и снял ремень, удерживающий копьё за спиной. Налетел ветер, прижал его к скале. Он пригнулся, пряча лицо, вставил копьё между камнями и поставил ногу на его конец. Получился неплохой рычаг. Выше того места, где он стоял, наружная часть скалы была изъедена ветрами и туманами, камень крошился, разрушался, и многие тонны его накопились на уступе, готовые соскользнуть вниз. Все, что для этого могло понадобиться, - это толчок. Старк налег на край копьё, и освобожденные валуны устремились по склону со страшным грохотом.

Старк повернулся и побежал.

12

СНИЗУ послышались испуганные крики и все стихло. Землянин представил себе, как они застыли в седлах, насторожившись и прислушиваясь. Каменный поток обрушился на тропу. Несколько мгновений стояла тишина и слышался вой ветра. Затем произошел второй обвал, и целый водопад камней рухнул вниз: они гремели, билась друг о друга, шум все нарастал и нарастал и ущелье отвечало ему громовым эхом.

Старк вновь услышал вопли, на этот раз очень громкие, затем все звуки потонули в сплошном грохоте. Крупный кусок скалы обрушился вниз и исчез в темноте, подняв тучи пыли. Землянин прикинул к уступу, охватил руками голову и прижался лицом к камням. У него вырвался торжествующий смех, но ни он сам, ни кто другой не слышал этого.

Все вышло гораздо лучше, чем он надеялся. За первым камнепадом последовали еще три, каждый сильнее и мощнее предыдущего, и шум их слабым эхом отдавался в оглохших ушах землянина. После последнего наступила пугающая тишина, нарушаемая лишь тихим шорохом запоздалого камня, да слабым вскриком.

Старк поднялся на четвереньки и заглянул вниз. Пыль висела в воздухе, как завеса, ветер рвал ее в клочья и уносил прочь. Огромная груда камней совершенно закрыла проход и отрезала Сиаран от ее воинов, оставив с ней горстку варваров, с которыми успешно могли справиться люди Валина.

Землянин удовлетворенно рассмеялся и начал медленно спускаться вниз. Он спускался в полной темноте, и все его внимание было поглощено этим. Но он все же фиксировал крики боли и гнева и, как ему показалось, голос Валина, резко отдававшего приказы. Появилась ближняя луна, и стало легче двигаться, хотя и не так легко, как было подниматься. И когда на него упал свет фонаря и чьи-то руки подхватили обессиленное тело, он был страшно рад этой помощи. В свете фонаря Старк увидел очень взволнованное лицо Валина.

— Мы схватили ее! Она в наших руках! Путь перекрыт!

— Пока, — осадил его Старк. — Пока.

Землянин начал растирать онемевшие ноги, восстанавливая кровообращение. Он настолько устал, что готов был упасть на голый камень и уснуть.

— У кого-нибудь есть вино? Мне необходимо выпить.

Кто-то протянул ему бурдюк с вином, и он жадно припал к отверстию. Валин все говорил, рассказывая, как Сиаран и семь-восемь бывших с ней воинов пытались повернуть назад при звуках первого обвала, и как трое из них погибли, попав под камнепад. Прежде чем оставшиеся успели прийти в себя, люди Валина выбили их из седел. Сиаран пыталась отбиваться топором, но горожане сбросили ее с "коня". Они

прикончили всех варваров, которых обвал отрезал от основного отряда, и хотели добить Сиаран, когда увидели, что она еще дышит.

— Мне пришлось выставить охрану, — рассказывал Валин. — По-надобилась уйма времени и терпения, чтобы убедить их не трогать ее.

— Она может нам пригодиться, — устало заметил Старк, — как только рассветет ее люди начнут растаскивать камни завала. Времени им понадобится немало, но рано или поздно они расчистят путь. И когда это случится, мы не помешает иметь ее заложницей: придется покупать свободу.

Собралась целая толпа. Люди приветствовали Старка, но слышались и возгласы недовольства. Землянин разъярился:

— Будьте терпеливыми. Если окажется, что она нам не нужна, вы сможете убить ее позже.

К нему подошла Танис.

— Старк, почему ты не отдашь Сиаран в обмен на Кушат? Варвары отдали бы город!

Очевидно, многие были с ней согласны. Старк покачал головой.

— Да, отдали бы. И Кушат был бы в ваших руках до тех пор, пока Сиаран не смогла бы собрать новую армию и бросить ее на штурм города. И тогда бы вы горько пожалели, что не убили ее!

Танис обдумывала его слова, пробираясь со Старком и Валином сквозь толпу.

— Неужели вы не понимаете? С теми людьми и с тем оружием, которым мы располагаем, удержать Кушат не удастся. Вы потеряли город и никогда его не вернете, если только талисман не даст вам силу. Если же этого не случится, мы сможем купить себе жизнь в обмен на жизнь Сиаран, но на большее не надейтесь! — продолжал Старк, теряя терпение и начиная кричать.

Взбешенный, он устремился вперед, и люди расступались перед ним. Даже Танис отстала и держалась поодаль. Он прошел мимо тел вождей и завернул за выступ, следуя поворотам тропы. С этой стороны выступа имелось естественное укрытие — углубление, образованное неутомимой работой талой воды, и здесь, в наскоро разбитом лагере, находились женщины и дети. Разводить костры было не из чего, и горело лишь два или три фонаря. Старк заметил тусклый свет и двинулся на него. Он подошел к Лу и Рогайну и увидел между ними Сиаран, стоящую очень прямо и опирающуюся спиной о скалу. Воинские доспехи с нее сняли, оставили лишь короткое кожаное одеяние, плотно прилегающее к телу. Кто-то набросил ей на плечи изодранный плащ. Лоб вождя варваров был иссечен глубокими порезами, на щеках и белой шее запеклась кровь. И все равно она держалась как королева.

Старк в упор посмотрел на нее. Сиаран гордо встретила его взгляд, и он не смог прочесть на ее лице ни жалобы, ни смущения, ни мольбы о пощаде. Она молчала.

Землянин прошел мимо. Лу догнал его и протянул плащ. Завернувшись в него, Старк лег на холодные камни и мгновенно уснул. Когда же он проснулся, оочевневший от холода предрассветных часов, Сиаран сидела с открытыми глазами и он удивился ее выносливости.

— Пусть она идет вместе с нами, — сказал он Лу и Рогайну. — Только нужно, чтобы ее хорошо охраняли.

Съев скудный завтрак, отряд двинулся дальше по тропе. Старк подумал, что он никогда не видел более оборванной и несчастной армии, которая бы так слепо шла навстречу своей судьбе. Он шагал впереди отряда, рядом с ним шел Валин; Лу и Рогайн следовали за ними, охраняя Сиаран. Отряд растянулся, люди расслабились, опасность с тыла им больше не угрожала.

Для Старка это стало началом тяжелых испытаний. Солнце взошло, но теперь тропа пролегла среди высоких скал, и свет здесь был тусклым и мрачным. Ветер выл и бился о стены ущелья, ветру вторил камень, и Эриху Джону казалось, что он снова слышит те нечеловеческие голоса, что шептали ему невнятные слова, когда он держал талисман в руке.

Валин возвратил землянину пояс Камара, сказав, что недостойн чести носить его, и Старк подумал, что вор стремится избавиться от этой вещи. Теперь талисман снова стал тяжелым грузом, и он возненавидел

его еще больше. В этом месте Старк сильнее, чем когда бы то ни было, ощущал присутствие той странной силы, что жила в кусочке хрусталя, и необходимость пройти Врата Смерти и высвободить эту неведомую силу означала, что он неизбежно должен будет взглянуть в лицо обладателей этих нечеловеческих голосов, хочется ему этого или нет.

Нервы Старка были напряжены, как струна, и самым худшим было то, что Сиаран наблюдала за ним и понимала, что с ним происходит. Все утро ее вели со связанными за спиной руками, и она ни разу ни с кем не заговорила, не попросила о снисхождении.

Когда отряд остановился на привал, Старк подошел к женщине-вождю, сидевшей в стороне от других. Ей не предложили никакой еды и питья, но она ничего и не просила. Старк отломил от своего куска полвину и протянул ей. Сиаран взяла хлеб и начала есть, изо всех сил стараясь не показать, насколько она голодна. От предложенного вина женщина тоже не отказалась. Старк уселся на камень лицом к ней и кивнул Лу и Рогайну, отпуская их. Те обрадовались передышке.

— Ты жалеешь о том, что не убила меня? — поинтересовался спокойно землянин.

— Да. — Ветер швырнул ей в лицо прядь волос, она нетерпеливо отбросила ее. — Ты — проклятье для меня, Старк!

— Я не из тех, кто прощает, — он кивнул в сторону горожан. — И они тоже.

— У них нет выбора, — усмехнулась она. — А у тебя был. Однажды я сделала тебе предложение. — Женщина посмотрела на него с искренним любопытством. — Почему же ты отказался?

— По двум причинам. Я обещал...

— Мертвому.

— Другу.

— Это только одна причина. Продолжай.

— Мы с тобой похожи, — продолжал Старк. — Мне кажется, ты и сама об этом знаешь. Мы слишком похожи и не сможем долго выносить друг друга. Кроме того, у меня не возникло желания брать Кушат. — Он снова протянул ей бутылку с вином. — Ты думаешь, что я лишен честолюбия. Зато у тебя его слишком много! Ты стала уже госпожой Мекха, почему бы тебе не удовлетвориться этим?!

— Удовлетвориться! — воскликнула она. — А ты доволен?! Ты когда-нибудь был доволен?!

Он задумался.

— Не часто и не надолго. Но я не так тщеславен, как ты.

— Ветер и огонь, — заметила Сиаран. — Один расходует свои силы на бессельное брожение, другой на то, что все пожирает. Что ж, посмотрим, кто мудрее, когда окончится битва.

На ее бледном лице проступило выражение силы и несокрушимой гордости. Он созерцал ее осанку, длинные ноги, прекрасные плечи и красивые руки, которые казались без топора какими-то несчастными.

— Хотел бы я знать, — задумчиво произнес он, — что сделало тебя такой тщеславной.

Она нетерпеливо перебила его:

— Мужчина волен быть тем, кем хочет, и никто не станет задавать ему вопросов. Но женщина обязана быть женщиной и больше никем. От этих объяснений устаешь. — Она прислонилась спиной к скале, и в глазах ее зажегся огонек триумфа. — Я не просила снисхождения, и если умру сегодня, то ни о чем не пожалею перед смертью. Что сделано, то сделано! — Она замолчала, и он попытался угадать, о чем ее думы. — Но если мне суждено выжить, — тихо добавила Сиаран, — я сделаю больше, чем успела до сих пор. Кушат — это только начало!

Ее взгляд стал задумчивым: перед ней, по-видимому, разворачивались картины ее мечты.

— Начало? — переспросил Старк. — Начало чего?

— Пути к Нариссану. — Теперь она говорила совсем тихо. — Этот город окружен стеной, Старк. Он похож на Кушат, но более богатый и сильный. Мой дед был королем Нариссана, и как только я научилась ходить, я стала служанкой в его доме. Не думаю, что он когда-нибудь знал об этом. К чему?! Я ведь была девочкой и у меня не было имени. Но мой отец знал. Однажды, в переходе, он подошел к моей матери и

посмотрел на меня так, как человек смотрит на свое отражение в зеркале. "Так вот это отродье", — сказал он. Моя мать, кажется, стала робко оправдываться, но я едва слышала ее слова. Отец грубо оборвал мать. "Будь довольна, что это девочка, а не мальчик: он не дожил бы до зрелости. Ребенок слишком похож на меня". — Сиаран улыбнулась. — После этого отец забыл о моем существовании. Но когда я стала достаточно взрослой, то бросила заниматься уборкой ради тренировок в военном деле. Меня били за это каждый день, и все-таки я каждый день убегала. Отец хорошо изучил искусство войны, а я, как он говорил, была его копией. И я тоже постигла это искусство! И отправилась сколачивать свое состояние! Вот этими руками, Старк, — сказала она, вытягивая руки, — все, чего я достигла, все сделано этими вот руками, а не древними альковными уловками, с помощью которых из мужчин можно выбить очень многое...

Землянин кивнул.

— Для этого ты и хотела получить талисман. Он помог бы тебе захватить Нариссан - город, принадлежащий тебе по праву крови.

— Захватить Нариссан! Мой отец умер три года назад, а я была его единственным ребенком. — Она покачала головой, глядя на Старка. — Если бы ты сражался вместе со мной, а не против меня... Что ж, что было, то было. Но кто знает, что ожидает нас впереди?

Сиаран внимательно посмотрела Старку в глаза.

— Мне кажется, ты догадываешься от этого и тебя это пугает.

— Скоро узнаем, — уклонился он от прямого ответа.

Старк встал и снова занял место впереди. Колонна двинулась. Тропа опустилась еще ниже, кругом не было ничего, кроме камня и льда. Но чувство опасности нарастало, и Старк шел как человек, бредущий против течения. И не он один был подавлен: Валин, Лу, Рогайн, Танис и все остальные двигались, погруженные в угрюмое молчание. Даже на лице Сиаран сквозь маску безразличия проступала тревога.

Внезапно каменные стены расступились, и люди оказались в широкой долине, запертой горами. Они вышли на склон и остановились. Ветер, который так досаждал им в ущелье, совершенно стих, и долина казалась пугающе спокойной. Маленькая армия долго стояла и смотрела, изучая открывшиеся дали. Танис, плотно завернутая в плащ, подошла и встала между Старком и Валином, глаза ее расширились и смотрели настороженно.

— Что все это значит? — спросила она испуганно.

— Не знаю, — ответил Старк.

13

ВДОЛИНЕ возвышались три башни. Две из них были без крыш и давно заброшены. Кругом - руины, покрытые льдом, и это были самые странные развалины, которые когда-либо доводилось видеть Старку в этом мире, так богам странностями. Приглядевшись, можно было различить следы улиц, рынков, площадей. Вдоль улиц стояли остовы домов, походивших на какие-то фантастические морские раковины с выеденной сердцевинной. Корка льда делала все цветами и чистыми, добавляя глянцево-парящим изгибам пустых арок там, где их касались лучи солнца.

— Они что, построили металлический город? — спросил Валин, глядя на руины широко открытыми глазами.

— Нечто в этом роде, — подтвердил Старк.

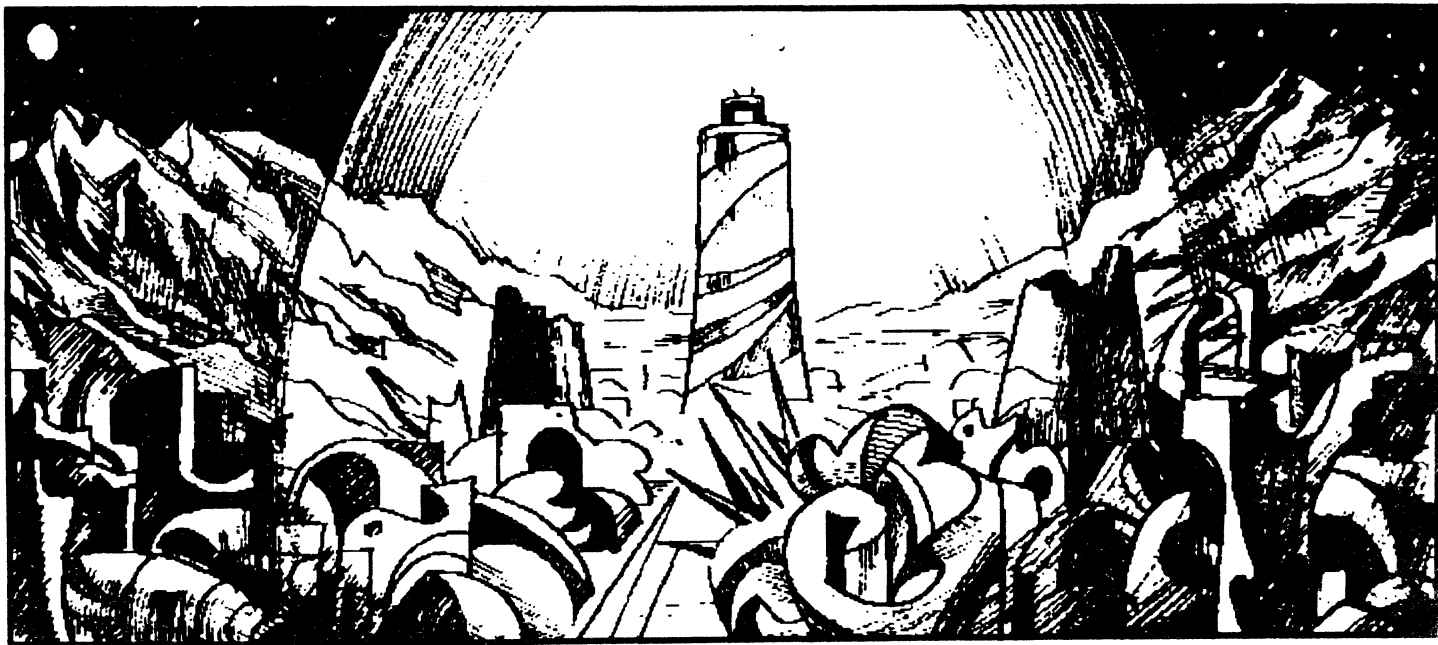
Из камня воздвигали только высокие башни. Легкий и грациозный каркас города был сделан из металла, окрашенного таким образом, что мрачная черная каменная долина окутывалась в мягкие - зеленые, желтые и голубые - цвета с вкраплением алого и розового. Высокие строения обвалились, низкие были еще целы. Здесь ничто не жило особенно долго.

Третья башня царствовала над долиной и была еще крепкой. Старк смотрел на нее и чувствовал, как в груди нарастает дикий животный ужас. Он не сомневался, что именно так выглядели в дни своей былой славы и все остальные башни. Сооружение выглядело чуждым и угрожающим, массивным и очень высоким. На вершине башни сверкало что-то непонятное, похоже на звезду. Только эта звезда не давала света: она распространяла облачное мерцание, ошутимое, как дрожание воздуха. Горные пики за ней казались как будто вибрирующими.

Под этим облачным мерцанием, заполняющим почти треть долины, расстилалась та часть города, которая еще не была разрушена, хотя развалины подступали к ней вплотную. Очевидно, мертвая часть города когда-то тоже была покрыта такой же дымкой, создаваемой ныне разрушенными башнями. Линия раздела выделялась очень четко: территория, покрытая льдом и разрушенными зданиями, оканчивалась у ее края, дальше простирались улицы, свободные ото льда. Арки вздымались ввысь, прямые и изящные, крепко и прочно стояли многоцветные стены. Здесь не было заметно и следа холода и упадка.

Но и жизни тоже. Ничто не двигалось по этим прекрасным улицам, и по всей долине не было слышно ни звука.

Старк услышал за спиной горький смех Сиаран и обернулся. Она смотрела мимо него на яркие пустые строения.

— Кажется, — произнесла она, — легенды умирают так же, как и люди.

Землянин настороженно прислушался. Ухо его уловило какой-то едва различимый незнакомый звук.

— Здесь есть жизнь, — сказал Старк.

Он положил руку на пояс и нацупал талисман.

— Здесь должна быть жизнь, — подтвердил Валин. — Посмотрите на башню - не знаю для чего, но она еще действует. Должно быть, кто-то... что-то... занимается ею.

Остальные подхватили его слова. Они так измучились, что были готовы поверить в невозможное. Указывая на башню, Валин продолжал:

— В ней, конечно, заключена какая-то сила. Возможно, та самая, которую унес с собой Ван Круач. Но теперь она находится в другой форме... А что ты об этом думаешь, Старк?

— Я думаю, что это - защита от холода и льда. Посмотри, каким теплым кажется город!

— И каким спокойным, — пробормотал Лу. — К чему нам обманывать друг друга? Он мертв. Мертв, как и Ван Круач.

Но его слова услышал только Старк. Обессиленные горожане пришли в движение, и некоторые из них, слишком нетерпеливые, направились вниз по склону, не дожидаясь распоряжения своих предводителей. Это была их последняя надежда. Сила, которую они надеялись отыскать здесь, должна была помочь им вернуть поработанный город, дома, семью. Без нее, даже если бы им удалось купить свои жизни за жизнь Сиаран, они могли рассчитывать лишь на участь бродяг, заброшенных и несчастных.

— Лучше было бы им спокойно подождать, — заметил землянин.

Валин покачал головой, и Старк не стал настаивать. Возможно, горожане лучше его знали, чего хотят. Он открыл тайник, достал талисман, завернутый в шелковый лоскуток, и протянул его Валину.

— Это принадлежит Кушату, а не мне.

Валин понимающе кивнул.

— Правильно. Спасибо тебе за доверие. Но я не Ван Круач, и если я уроню талисман, подними его.

Он нехотя принял из рук Старка талисман и, не снимая шелка, двинулся вперед. Землянин пошел рядом, и остальные двинулись за ними. Все чувства Старка были обострены. Он осознавал, что Сиаран идет за ним, а Танис рядом, но было что-то еще, что-то, чему он не мог подобрать названия, более могучее, чем все остальное. Он преодолевал страх, шел против течения, и внутри у него все сжималось от глущего ужаса перед неизвестным. И то, что здесь было много света и воздуха, совсем не помогало землянину. Разноцветные фантастические руины громоздились вокруг, а впереди лежали улицы, блестящие, как стеклянные ленты.

— Этот народ никогда не был частью нашего прошлого, — уверенно сказал Валин.

Голос его звучал тихо и глухо: он не хотел будить эхо. Крепко зажав в руке талисман, вор добавил:

— Даже тогда, когда наш мир был молодым и богатым, мы не могли строить ничего подобного.

"Да, — подумалось Старку, — ни одна марсианская раса не строила ничего подобного. Я видел очень древние города и уверен, что человек никогда бы не смог изваять эти изогнутые стены, эти парящие продолговатые арки, эти дома-раковины самых невероятных расцветок; ни одна человеческая рука не смогла бы открыть эти странные узкие двери. Ни один человек не смог бы овладеть подобной геометрией и воплотить знание в такие пропорции".

Вслух же он произнес:

— Когда-то им принадлежала вся Северная Земля, даже то место, на котором построен Кушат. Праздничные Камни очень давно были такой же башней, как эта. А руины других можно встретить по всей Северной Земле.

— Но следов погибших городов никто и никогда не встречал.

— Да. Должно быть, металл растащили и употребили в дело, так что даже самый мельчайший его обломок исчез столетия назад.

Валин хмыкнул. Колонна замедлила движение, люди инстинктивно старались держаться поближе друг к другу, матери крепче прижимали детей, мужья старались держаться поближе к женам. Все молчали. Улица, по которой они шли, прямиком вела к черте, отделяющей мертвый, покрытый льдами город от живого и теплого, лежащего под мерцающим облаком. Линия раздела находилась очень близко, не далее, чем в ста шагах.

Валин бросил на Старка странно-безнадежный взгляд. Он поднял талисман таким жестом, будто собираясь передать его землянину или зашвырнуть подальше. Потом он что-то пробормотал сквозь зубы, Старк не расслышал, что именно, и сдернул с кристалла шелковую грюпочку. Люди облегченно вздохнули, а Танис с гордостью посмотрела на брата.

— Веди нас, — повелела она.

Держа талисман на ладони, Валин зашагал вперед. Старк перестал наблюдать за ним, все его внимание сосредоточилось на черте, разделяющей два города: живой и мертвый. Тело землянина напряглось, как пружина: он вглядывался, вслушивался, пытаясь почувствовать непостижимое. Валин замедлил шаги у края мерцающего облака. Ничего не случилось, если не считать того, что, сделав шаг-другой, он остановился и почти с детским изумлением произнес:

— Тепло...

Старк кивнул. Он был весь внимание, весь превратился в слух, но ничего не видел и не слышал. Город расстилался перед ним, подобный летнему сну, полный ярких красок и мягкой тени, погруженный в глубокий покой. Небо над ним загадочно мерцало, и струи теплого воздуха поднимались ввысь. Было тепло, слишком тепло после суровой стужи, и возникало ощущение какого-то приятного томления. Люди начали расстегивать плащи, снимать с плеч нехитрые пожитки. Аккуратно сложив все вещи вместе, они решили подобрать их на обратном пути.

УЛИЦА была широкой, но ее с обеих сторон теснили причудливой формы дома. Иногда они отступали, образуя замысловатой конфигурации площади. Бросалась в глаза странность строений: дома казались очень высокими, хотя на самом деле высокими не были. Некоторые из них выглядели совершенно бессмысленными: одни из них представляли собой скопление и переплетение изогнутых шпилей, другие - причудливые разветвления, подобные гигантскому кактусу, третьи - нагромождение спиралей. Часть их загнулась вбок, часть тянулась вверх, а некоторые лежали на боку, сверкая золотым и розовым. Украшения, — подумал землянин, — или памятники, связанные с религией. И вдруг его поразила мысль, что они напоминают атрибуты какой-то странной игры. Мысль эта была поразительно неприятна, и он не понимал, почему она пришла ему в голову. Пригледевшись, Старк обнаружил, что странные формы повторяются, согласно какому-то неизвестному, но непреложному закону. Проходя мимо одного из таких "кактусов" и разглядывая его вблизи, Старк обнаружил, что металлические ветви очень остры и длинные, и что на них засохли какие-то выделения темными пятнами.

Тревожный голос Танис позвал:

— Валин... Валин...

Талисман в руке ее брата светился теплым светом. Под неестественным небом города свет этот казался удивительно мягким. Валин остановился, лицо его сделалось пепельным, он походил на человека, впавшего в транс. Из груди его вырвался сдавленный стон и, повинаясь неосознанному порыву, он отшвырнул от себя талисман точно так же, как Старк сделал это когда-то у башни. Кристалл откатился в сторону и остался там лежать, светясь дьявольским огнем.

Маленькая армия застыла, пораженная. Танис схватила Старка за руку, испуганно и вопрошающе глядя на него. Сиаран, стоявшая между двумя стражами, внимательно наблюдала за происходящим, как настороженная хищница.

Старк спросил Валина:

— Ты слышал голоса?

— Да, — Валин перевел дух. Лицо его все еще было бледным, бескровным. — Ясно, здесь, — он прикоснулся пальцами ко лбу. — Они звучали все громче и громче, и внезапно я понял, о чем они говорят. Я понял их, Старк! — Он оглядел ряды домов взглядом, полным нечеловеческого страха. — Это дьявольское место... — И он закричал: — Назад! Прочь отсюда! Прочь!!!

Валин побегал. Страх цепко держал его в своих объятиях. Горожане в ужасе столпились у пограничной линии. Старк приказал:

— Не расходиться! Держаться вместе!

Толпа зажужжала. Задние ряды хотели знать, что случилось. Они не видели произошедшего, лишь поняли, что что-то не так. Какая-то женщина громко закричала звенящим от страха голосом. В отчаянии Старк приказал Лу и Рогайну:

— Не позволяйте им разбежаться! Если мы побежим, то все пропало!

Те оставили Сиаран и побежали вдоль шеренги, громко отдавая приказы. Старк посмотрел на Сиаран. Внезапно он почувствовал острую жалость к ней.

— У тебя появился шанс. Используйся им, если сможешь.

Женщина покачала головой и улыбнулась, показав связанные руки. Она смотрела мимо землянина на загадочный, непостижимый город.

Старк встряхнул Валина и грубо спросил:

— Пришел в себя?

— Да, — прошептал тот, все еще бледный от пережитого. — Но мы должны уйти, Старк. Мы должны уйти!

— Хорошо, только подожди немного.

Старк подошел к лежащему на земле талисману. Теперь он знал, что это такое, и уже не испытывал перед ним безмерного всеобъемлющего ужаса. Но все равно руки подрагивали, когда он осторожно поднял кристалл. Если бы от вещи не зависело столько жизней, он оставил бы ее лежать здесь до судного дня. Кристалл играл и переливался всеми цветами радуги в его руках. Волна голосов ударила Старку в голову.

Вернее, не совсем голосов. Возможно, эти существа и обладали голосами, но талисман их не передавал, он доносил мысли, что возникали раньше высказанных слов. Вначале голоса сливались в сверхъестественное бормотание, в отрывочное шептание, слышимое как бы издалека. Затем они начинали звучать ошеломляюще громко. Старк осознал, что и его, и чужие жизни зависят от этого контакта. Поэтому, поборов отвращение и ужас, он слушал и слушал, пока вдруг не стал понимать смысл речей с удивительной ясностью. Ни одно человеческое существо никогда не смогло бы понять этих нелюдей до конца. Но, хотя некоторые понятия были Старку чужды, он достаточно разобрался в потоке слов-мыслей, чтобы сделать кое-какие выводы. Кристалл действовал не выборочно, он вбирал в себя все отрывки речей-мыслей в радиусе своего действия.

Разум Старка превратился в подобие скрытого глаза, смотрящего в кошмар. Короткая вспышка света - и перед ним склеп, с потерявшим разум созданием, светящим флуоресценцией распада, потом еще одно, и еще, и каждой из них лискует. И это ужасно, отвратительно, мерзко и безумно. Смех, смех... Они счастливы, эти существа. Их счастье вызывает омерзение. Большая часть нелюдей безумна, но не все. Некоторые начинают понимать, что происходит...

На этот раз причиной разрыва контакта явилась тревога. Старк барахтался, как утопающий, пытаясь утвердиться в реальном человеческом мире. Но это было нелегко, ибо мир, подаренный талисманом, был тоже реальным, хотя и нечеловеческим. Перед ним возникло белое пятно, постепенно превратившееся в лицо Танис.

— Уходить поздно, — устало произнес землянин. — Им известно, что мы здесь.

Он повернулся к отряду. Женщина, стоявшая в конце шеренги, вдруг дико закричала. Взволнованно заговорили мужчины. Появился Лу, он почти бежал.

— Старк... — кричал он, указывая куда-то в сторону. — Старк...

Из-за золотистого-розового сооружения с запятанными кровью шпильями появились пятеро. Трое из них держали длинные трубки с

шарами на концах - возможно, оружие. Они были очень высокими, гораздо выше людей Кушата, выше Старка, но удивительно худыми, и когда они двигались, тела их колыхались на ветру, подобно развевающимся лентам... Яркие, ниспадающие одеяния и странные высокие шапки удлиняли и без того высокие фигуры. На их бледно-золотистых лицах выделялся лоб, скулы и огромные, круглые, как маленькие темные луны, глаза. Они стояли молча, сжимая свое оружие, и смотрели на людей Кушата.

Танис со свистом втянула в себя воздух. Старк оглянулся. С другой стороны появились еще шестеро высоких существ в одеяниях всех цветов радуги. Четверо из них держали трубки. Один заговорил. Голос его, высокий и музыкальный, походил на зов какое-то неведомой птицы. Талисман перевел Старку слова существа.

— Наше оружие несокрушимо. Мы сможем всех вас уничтожить. Ван Круач защищает нас! Своим обещанием и своим талисманом!

Секундная пауза, последовавшая за его словами, длилась для землянина годы. Затем Старк крикнул:

— Ван Круач! — и зашагал к нелюдям, держа талисман на вытянутых руках.

14

СТЕНЫ домов ответили ему металлическим эхом. Существа, клонясь в разные стороны, попятнулись назад. Они не сводили взглядов с талисмана. Подойдя к ним вплотную, Старк разглядел едва заметные носы, маленькие тонкие змеиные рты и мелкие ровные зубки.

— Ван Круач, — повторил он.

Существа сбились в кучу и затараторили между собой. Кристалл светился в ладонях Старка, голоса-мысли звучали у него в голове.

— Он знает Слово Силы!

— Талисман! Он держит талисман!

— Кто они такие? Чего хотят?

— Они похожи на Вана Круача. Может быть, это его люди?

Многих нелюдей очень испугала эта мысль.

— Они пришли забрать его от нас!

— Нет! — возразил Старк.

Он отрицательно покачал головой, не зная, поняли они его или нет.

Существа перестали колыхаться и уставились на него. Землянин подошел ближе, настолько близко, что почувствовал их дыхание, ощутил запах — странный сухой запах опавшей листвы. Они внушали ужас, но не своими физическими отличиями. Уловив обрывки их разговоров, Старк знал, на что они способны.

Существо, первым упомянувшее имя Вана Круача, было украшено голубыми и зелеными лентами, привязанными к рукам и ногам и обмотанными вокруг туловища. Конической формы шапочка розового цвета дополняла его наряд. Старк заставил себя подойти к существу и знаком показал, чтобы тот коснулся талисмана. Чужак протянул руку с четырьмя пальцами, тонкими и длинными, золотистого цвета. Большой палец походил на петушиную шпору и заканчивался острым, как бритва, ногтем.

— Теперь вы понимаете меня? — спросил Старк.

Существо взглянуло на него пугающе-умными глазами, в которых, однако, не было понимания.

— Чего он добивается? — поинтересовался один из нелюдей.

Он носил на голове зеленый колпак, и тело его оплетало множество лент, кораллово-красных спереди и аметистового-голубых сзади. Ленты потоком струились вниз от шеи и были завязаны у лодыжек бантами и украшены сверкающими камнями. Внезапно до сознания Старка дошло, что это существо — женского пола. Оно несколько отличалось от других: его тонкое, изящное тело покачивалось со странной угловатой грацией, а руки двигались, как у танцовщицы, пытающейся передать чувство страха.

— Убей его, — сказала третье существо, чья одежда была выдержана в красновато-коричневых тонах. — Пусти в ход свои шпоры, Хриллин. Обтери у него Силу...

Старк быстро отступил назад, наполовину вытащив шпагу из ножен. Хриллин взглянул на Старка, и в глазах его промелькнуло понимание.

— Я догадался! Когда мы разговаривали, он слушал нас через талисман. — Жестами длинных рук он призвал своих спутников к молчанию. — Если я прав, подними три раза руку.

Старк повиновался.

— А, — удовлетворенно произнес Хриллин, — и внимательно посмотрел на Старка. — И это — истинное назначение талисмана?

Его искреннее и безмерное изумление передалось остальным. Вернее, это было не изумление, а испуг. Существо женского пола даже закачалось от ужаса.

— Но если это правда...

— Посмотрим, — оборвал ее Хриллин. — Пока ясно одно: они понимают, о чем мы говорим.

— Его талисман говорит за нас, — задумчиво произнес другой чужак, завернутый в огромный кусок огненно-красного шелка, скрывавшего все его тело. — Может быть, наш талисман будет говорить за него?

"Непрененно, — подумал землянин. — Один из кристаллов настроен на наши звуковые волны, другой — на их, и две эти системы несовместимы. Мне бы следовало понять это раньше. А если это так, то у меня в голове звучала бы человеческая речь и разная болтовня".

Хриллин наблюдал за ним. Землянин снова три раза поднял руку. Чужак кивнул.

— Тогда пойдем.

Старк, в свою очередь, кивнул Валину и остальным.

— Нет, — возразил Хриллин, — только ты. Остальные пусть подождут.

Старк отрицательно покачал головой. Он насмешливо улыбнулся и сделал несколько движений, которые запомнил, пока слушал через талисман жителей этого города. Хриллин и несколько его спутников рассмеялись. Смех их напоминал журчание ручейка, но Старк не считал его приятным. Существа повернулись и двинулись по улице раскачиваю-

щейся и подпрыгивающей походкой. Хриллин крикнул своим спутникам, чтобы они позволили пройти остальным людям Старка.

— Помни, — предупредил он землянина, — если мы захотим, то сможем уничтожить всех вас в одну секунду.

Тот поднял руку, показывая, что понял его слова. Но Валину он сказал:

— Может быть, это и возможно, — он пересказал предупреждение Хриллина. — Передай остальным, чтобы держались все вместе. Никакой паники, никаких необдуманных действий. Здесь что-то не так. Они сильно напуганы.

Старк повторил все, что донес до него талисман, чтобы люди Кушата были готовы к неожиданностям, если они вдруг возникнут.

— Ван Круач?! Он защищает их?! — воскликнул Валин. — У них есть талисман?! — Казалось, он был не в состоянии в это поверить, как и все остальные, стоявшие достаточно близко и слышавшие их разговор.

Сиаран усмехнулась:

— Похоже, что Ван Круач был очень умным человеком. Будем надеяться, что он сдержит оба своих обещания.

Старк предупредил людей, чтобы они молчали, когда чужаки достанут свой талисман.

Темнело. На улицах и площадях, по которым их вели, собиралось все больше и больше тонких фигур. Некоторые примыкали к шествию. Внезапно, как по мановению волшебной палочки, в городе вспыхнули тысячи огней. Улицы заполнились мягким свечением. Высокие, тонкие фигуры в развевающихся шелковых одеяниях двигались сквозь оазисы золотого, зеленого, голубого, фиолетового, оранжевого и кроваво-красного света. Окна зданий казались серебристо-белыми на фоне ярких, светящихся красок. Люди шли и шли вперед, отражаясь в многочисленных оконных проемах высоких зданий со множеством колонн и нелепых украшений. Повсюду встречались странной формы жилые дома, совершенно пустые.

Старк вслушивался в обрывки разговоров, которые вели существа, шагающие рядом.

— Их немного, — спокойно переводил он непонятную речь чужаков. — Думаю, не так много, как нас. Похоже, у них нет настоящего вождя. Хриллин увидел нас первым, и поэтому, очевидно, его выбрали главным для этого дела... — Он поколебался. — Основное их слово — игра. Все их существование — это бесконечная, непрекращающаяся игра. Они убивают ради забавы, ради забавы они способны совершить все, что угодно, в том числе, развлекаться, подвергая другого пыткам. Они развращали себя в течение тысяч лет и окончательно свихнулись.

— Я слышал их, — вставил Валин. — Очень недолго, но и этого было достаточно.

Лу недоумевал.

— Но если у них нет вождя и их так мало, как же им удается заставлять жертвы идти на муки?

— Им не нужно никого заставлять, — пояснил Старк. — Жертвы получают большее удовольствие, чем зрители. Для них — это мгновения, полные блаженства и бесконечного счастья.

Танис яростно бросила:

— Ван Круач не согласился бы помогать таким чудовищам!

— Это было давно, — возразил землянин. — Не думаю, что тогда они были чудовищами. — Он оглядел город и массивную башню, возвышающуюся над ним. — Они жили в изоляции неммыслимо долго. Не удивительно, что это свело их с ума.

— Мне жаль их, — вздохнул Валин и содрогнулся от отвращения.

— Мне тоже, — сказал Старк. — Но я испытываю к ним не больше жалости, чем испытывали бы они, наблюдая мою смерть.

ПРОЦЕССИЯ вышла на огромную площадь, в центре которой стоял павильон с резной крышей, украшенной многочисленными шпильями и колоннами. Хриллин пригласил Старка и других войти, и существа начали подходить к ним со всех сторон. Широкие золотистые дорожки, похожие на лучи солнца, вели к центру павильона, где на низком возвышении сверкала огромная глыба хрустала —

саркофаг. В нем лежало тело старого человека в древних доспехах. Старк сразу узнал его: он видел раньше это лицо, высеченное из камня и обращенное к Вратам Смерти. Ван Круач — вот кто лежал перед ним в хрустальном гробу.

Вздых благоговения пронесся над толпой людей. Двигаясь особенно осторожно, с почтением, они окружили саркофаг. Задние ряды тоже хотели увидеть человека из легенды, человека-бога, поэтому люди непрестанно менялись местами.

Из тайного углубления возле саркофага Хриллин достал двойник талисмана Вана Круача и поднял его. Тот вспыхнул у него в руках, как маленькое солнце.

— Теперь ты понимаешь меня, Хриллин? — поинтересовался Старк.

Тот содрогнулся. Первый момент постижения человеческой речи был для него таким же отвратительным, как и для Старка — голоса представителей этой расы.

— Да, понимаю.

— Так пожелал Ван Круач и ваши предки. Ваши мастера создали то, что мы называем талисманом, чтобы две наши расы могли говорить друг с другом.

Хриллин бросил взгляд на Вана Круача, спокойно лежащего на своем хрустальном ложе.

— Он обещал защитить нас, — произнес Хриллин. — Он обещал охранять Врата Смерти, чтобы пути вашего и нашего миров никогда не пересекались.

Существа подтвердили эти слова, выражая свои чувства жестами рук. Журчание их музыкальных голосов поднялось под крышу павильона.

— Он обещал! Силой талисмана...

— Он и держал свое обещание до тех пор, пока народ владел Кушатом, — сказал Старк.

Хриллин вздрогнул и пристально посмотрел на него.

— Кушат? Кушат пал?!

Существа дико закричали и теснее сгрудились вокруг Хриллина. Некоторые, очевидно, в припадке дикого возбуждения, вонзали стальные ногти в свои тела. Потекли струйки крови.

— Вчера, — добавил землянин.

— Вчера, — повторил Хриллин. — Вчера пал Кушат.

Внезапно он поднялся, подался вперед и закричал:

— Вы не имели права! Вы не имели права позволять ему пасть!

Голоса-флейты наполнились гневом и истерическим страхом. Высокие худые тела неистово раскачивались во все стороны. Старк подумал, что они сейчас нападут на людей. Возможно, так оно и было задумано, но люди выхватили оружие, и нелюди подались назад, продолжая раскачиваться. Все большее их число наносило себе раны. Игра оказалась не совсем такой, какой они ее себе представляли, — решил про себя землянин. И все же чужаки возбуждались все больше и больше, возможно, именно потому, что игра приобрела неожиданно новое направление.

Старк пояснил Хриллину:

— Много жителей Кушата погибло, защищая город. Большого они сделать не сумели. — Он не мог скрыть всего, о чем думал. Слова сами формировались в его мозгу, и Хриллин читал их раньше, чем Старк успевал произносить.

Взгляд существа загорелся какой-то новой мыслью.

— Мы не любим друг друга, — изрек он. — Пусть все так и остается.

— Хорошо. Но мы пришли к вам потому, что Ван Круач обещал нам защиту.

— Обещал?! — Хриллин сделался мрачнее тучи. — Он и нам это обещал. Мы дали ему оружие, чтобы он мог побеждать в войнах, а взамен подарил нам мир. — Чужак положил руку на саркофаг. — Когда он состарился, то оставил своих людей и пришел к нам. Тогда наш город был огромным, сильным и богатым, и Ван Круач ходил по улицам и беседовал с нашими мудрецами и философами. Говорят, он написал нашу историю на вашем языке, хотя никто не знает, правда это или нет. — Он помолчал, глядя на людей. — Мы — самая древняя раса на

Марсе. Мы помним вас полуживотными, едва научившимися ходить на двух ногах. Мы строили свои города тогда, когда вы жили в каменных пещерах и едва узнали огонь.

Чужаки закачались, воздев к небу длинные руки.

— Но, — продолжал Хриллин, — вы быстро развивались, а мы угасали. Мы строили свои башни в холодных краях, и долгое время нас не тревожили. Но даже планета стареет, и люди заполнили все вокруг. И мы начали оставлять город за городом, потому что жить в них становилось невозможно. Эта долина стала нашим последним пристанищем.

— Больше она не пристанище, — жестко произнес Старк. — Сюда пришли люди. И таково было обещание Вана Круача — вторая часть сделки: в случае крайней необходимости мы должны были пронести талисман через Врата Смерти и получить Силу, которую когда-то использовал Ван Круач для своих великих дел.

Он высоко поднял талисман.

— Дайте нам эту Силу! Тогда мы победим варваров, захвативших город — ваших и наших врагов, — и Кушат вновь будет стоять на страже Врат Смерти! В противном случае... — он опустил руки, — в противном случае вам придется самим бороться с ними!

— Бороться, — ахнули голоса-флейты.

Раздался взрыв смеха, странного и жестокого.

— Дай им силу, Хриллин! Почему бы и нет? Дай, дай им Силу! Пусть они станут сильными, как Ван Круач, и сражаются с варварами за нас!

— Дать?! — переспросил Хриллин, раскачиваясь, пританцовывая на месте и размахивая руками. — Дать? — Он наклонился к Старку. — И вы уйдете?

— Дай нам оружие, Хриллин, и мы уйдем.

— Хорошо, — сказал тот и повернулся к остальным соплеменникам. — Дайте им оружие. Принесите все, что у нас есть! Дайте им! Это — сыны Вана Круача, нашего защитника! Дайте им оружие!

Существа начали нараспев приговаривать:

— Дайте им оружие! Дайте им оружие!..

Те, кто держал в руках трубки, начали отдавать их людям. Остальные убежали и вскоре вернулись с оружием. Через несколько минут у мужчин Кушата было более сорока трубок с шарами на концах.

— Теперь вы довольны? — спросил Хриллин, передавая Старку последнюю трубку. — Смотрите, нажимать нужно здесь и здесь, но будьте осторожны: сила их больше, чем вы можете себе представить.

Он отошел от людей, и его соплеменники последовали за ним. Валин держал в руках трубку, и лицо его горело триумфом. Затем он повернулся к хрустальному саркофагу с телом Вана Круача и воздел руки в благодарном молитвенном жесте.

— Он сделал это, Старк. Он сдержал обещание! — в глазах его блеснули слезы. — Благодарю вас, поклонился он существам. — Весь Кушат благодарит вас. — Валин с ненавистью взглянул прямо в лицо Сиаран. — Теперь можешь посмотреть, как будут умирать твои красивые волки! В страшных муках! Теперь у нас есть Сила — Сила Вана Круача! Пойдемте в Кушат! Надо вернуть город!

Ответом ему стал победный рев. Маленькая армия устремилась на улицу, ведомая Валином.

Они радостно и возбужденно кричали:

— Кушат! Кушат! — и город нелюдей наполнился звенящим эхом, похожим на колокольный звон.

Маленькая армия пустилась в обратный путь. Теперь Старк шел в хвосте колонны, вместе с Лу и Рогайном, охраняющими Сиаран и вооруженными трубками. Танис шагала вместе с Валином и мечтала: она уже представляла свою комнату такой, какой та была до набега.

Улицы были пустынями, залиты искусственным светом многочисленных огней, и возникало грустное ощущение безвозвратности ушедшего праздника. Старк все время озирался. Он заметил, что и Сиаран делает то же самое. Ему ничего не удавалось заметить и, казалось, не было никаких причин для тревоги, и все же Старк был встревожен. Руку ему согрел талисман Вана Круача, но он не доносил до слуха землянина ни единого звука. В мозгу Эриха Джона отпечаталась ужасаю-

щая картина того, как тела чужаков раскачиваются в разные стороны, пальцы прижаты к губам, глаза блестят в предвкушении игры, о которой никому не дозволено говорить раньше времени...

Но отряд продолжал двигаться вперед, и по—прежнему все было тихо и спокойно. Дойдя до того места, где были сложены вещи, люди начали подбирать их. Они надевали плащи, вваливали на плечи узлы и спешили к границе теплой зоны. Все находилось в приподнятом настроении, предвкушая полную и скорую победу.

Сиаран шла, высоко подняв голову, с каменным лицом. Лу и Рогайн поглаживали странное оружие и были очень довольны. Старк, нетерпеливый и нервничающий, без конца оглядывался, но ничего подозрительного не слышал и не видел. Ему хотелось поскорее уйти за пределы этого чужого города.

Когда половина отряда пересекла невидимую черту, отделявшую мертвый город от живого, талисман донес до землянина неосторожный, сдавленный крик: "Теперь, теперь!" В нем звучала такая кровожадность и алчность, что Старк не стал больше ждать. Он закричал людям, чтобы те бросили вещи и бежали. Подтолкнув вперед Сиаран, он велел Лу и Рогайну держать наготове оружие. Они побледили и приготовились к худшему. И тут погас свет.

Старк налетел на кого-то и остановился. Ему показалось, что он вдруг ослеп. Он посмотрел на небо: звезды скрывало мерцающее облако, и город казался непроницаемо черным. Люди сталкивались, кричали, объятые паническим страхом. Крики перерастали в один общий вопль.

Старк почувствовал рядом с собой что-то чуждое, нечеловеческое, пахло сухими листьями, и внезапно он понял, что все существа здесь, среди них. Неслышно двигаясь, сновали они между людьми, нагоняя животный ужас. Над его головой раздался сдавленный смехок, до боли похожий на детское хихиканье. Тонкий палец коснулся его лица. Закричав, землянин в ярости замахнулся оружием. Стрелять он не мог — вокруг было слишком много людей, а острый ноготок-шпора большого пальца уже уколол его в шею. Какой бы ни содержался в нем наркотик, действовал он очень быстро. Старк так и не узнал, достиг ли его удар цели, длинные руки обвили вокруг его тела и потащили в беспамятство, и лишь смутно, очень смутно донеслись до него звуки панического бегства людей, бегства на ощупь, сквозь темноту.

15

СВЕТ вспыхнул вновь.

Старк лежал в круге света — ярко-оранжевого, пронзительного, бьющего по нервам. За границей круга перемещались высокие фигуры, струились разноцветные потоки лент на их одеяниях.

— Он проснулся, — пропели голоса.

Талисман лежал на груди землянина между скрещенных рук.

— Видите, — выводили голоса, — его глаза открыты.

Он неуверенно сел, наркотик еще туманил мозг. Старк был наг и разоружен, ему оставили лишь талисман. Он смотрел на существ, и бессильная ярость клокотала в нем, но в то же время он боялся их до тошноты. Все тело его покрывали крошечные порезы, и когда Старк шевелился, то ощущал жжение и покалывание во всем теле.

Хриллин подошел и склонился над ним. Он держал в руке свой талисман.

— Вы потеряли Кушат, — произнес Хриллин, и Старк понял, что он обращается не только к нему, но ко всем людям. — Вы потеряли Кушат, и мир движется на нас. — Он ударил себя ногтем большого пальца, и кровь заструилась по его груди. Глаза горели безумным огнем, он клонился и гнулся, полный какой-то непонятной, полоумной радости. — Ты чувствуешь величие этого мира? Это — наш конец. Все эти долгие тысячелетия мы прожили во тьме.

Фигуры за его спиной быстро кружили, извивались и раскачивались, крича без слов.

Старк прошептал:

— Но вы же дали нам оружие...

— Оружие! — Хриллин повернулся и взял у одного из своих спутников трубку. Он ткнул землянина шарообразным концом и принялся

давить на спуск. Он нажимал и нажимал, дико хохоча при этом. — Я же предупреждал, что сила их больше, чем вы думаете! Да, они убивают, но не врагов! Надежды, мечты, веру, но не врагов! — Он перестал давить на курок и держал теперь оружие, как дубинку. — Ван Круач обещал вам Силу, но у нас ее нет! Город дает нам тепло и свет, дает еду и питье, потому что был построен так, чтобы обеспечивать нас всем этим. Но кроме города у нас ничего нет! Все остальное мертво, изношено, изъедено, бесполезно. Теперь городу конец, а значит, конец всему...

Он поднял оружие и ударил по своему талисману. Тот разлетелся на мелкие кусочки.

— Конец! — радостно закричал Хриллин. — Это наша праздничная ночь! Будем танцевать до самого конца, смеясь и выкрикивая имя Вана Круача!

Он выхватил талисман Старка из ослабевших рук землянина, разбил его, и связь прервалась навсегда.

Существа сгрудились подле землянина в круге оранжевого света и принялись колоть его своими шпорами, пританцовывая и смеясь. Он вырвался и побежал вдоль бесконечных улиц, которые привели его в незнакому часть города, лежащую в стороне от центра. Огромная каменная башня возвышалась над крышами домов с одной стороны, а с другой, там, где проходили граница двух городов, было темно, как будто существа — нелюди поставили барьер темноты между собой и людьми из Кушата.

Успевшие вырваться люди должны были уже догадаться, что ценное оружие — фикция. Кто из них осмелился бы вернуться в город и пройти сквозь полную темноту с одними лишь шпагами в руках — этого Старк не знал. Землянин не надеялся, что таких смельчаков окажется достаточно много, так что помощи ждать было неоткуда. И время явно поджимало...

Ярко освещенные улицы до краев были наполнены волнением, радостью и жадной убийства. Старк не был единственным человеком, вынужденным бежать. До него доносились крики и с других улиц. Высокие преследователи намеренно гнали его к определенному месту, туда, где соединялись две улицы и стоял розовый "кактус".

Землянин был хорошим бегуном, но понимал, что нелюди легко опередят его, стоит им только захотеть. И очень скоро он получил этому подтверждение. Он бежал, пытаясь вырваться на длинную дорогу, что непременно должна была вывести его из города, и когда Старк достиг ее, никаких преследователей и близко не было, но на втором перекрестке они возникли как из—под земли. Они весело смеялись и кололи его, не позволяя двигаться по спасительной дороге, а одно существо — под потоками лент он распознал женщину — царгнуло его по ягодицам, просто, чтобы показать свою власть. И, пританцовывая, оно быстро отскочило.

Землянин развернулся и вновь побежал, зная, что бег его бесполезен. Он озирался по сторонам, и его руки жаждали оружия. Безумные существа вели его. Иногда они исчезали, и он надеялся, что они, быть может, переключились на другое сумасшедшее преследование. Тогда он поворачивал за угол или выбегал на какую-нибудь площадь, а они вдруг уже оказывались тут, и ему снова приходилось возвращаться на выбранный ими путь.

Он начал терять контроль над своими действиями. Ему хотелось наброситься на них и рвать зубами, голыми руками, но Старк понимал, что его ярость только развеселит их и приведет в экстаз. И он, стиснув зубы, бежал дальше.

Старк начал наткаться на тела. Некоторые принадлежали людям, другие — нелюдам. На широкой лестнице одного из зданий он увидел две фигуры с яркими веревками на шеях и лодыжках. Они душили друг друга, а зрители наблюдали за происходящим, раскачиваясь, как деревья на ветру.

В центре пустынной площади он обнаружил тело Рогайна, опознав его по рукам, прекрасным белым рукам, запятанным кровью. Шпага валялась рядом с ним.

Землянин выпрямился и огляделся. Никого не было видно, но он чувствовал, что за ним наблюдают, знал, что его привели сюда намеренно. На шпаге не было крови, король не смог или не успел воспользоваться ею. Она явно была приготовлена для Старка.

— Хорошо, — прошептал землянин, присовокупив к словам непристойную брань. — Я сделаю то, что вы хотите.

Он поднял шпагу с земли — оружие пришлось ему как раз по руке — и подумал, что нелюди, возможно, все же совершили ошибку.

Площадь, на которой он стоял, бледный от еле сдерживаемого гнева, находилась вблизи разделительной черты живого и мертвого города. И только одна дорога отходила от нее, указывая Старку единственно возможный путь. Он пошел по этой дороге, двигаясь среди разноцветных огней, диковинных строений и парящих арок. Внезапно из дверей высокого павильона появилась группа мужчин-нелюдей. Они тащили двух своих женщин, то ли уже мертвых, то ли умирающих: женские тела кровоточили от многочисленных ран, нанесенных, по-видимому, себе самими же женщинами. Таковы были правила этой отвратительной, безумной, жестокой игры. Старку показалось, что все, что его окружает, все что он видит — это не реальность, а наркотический бред. Не может же это быть правдой! Не может же цивилизация уничтожать сама себя, да еще с плотоядно-радостной улыбкой на устах!

Существа хохотали, тыкали в него пальцами, кружились, изгибались. Часть из них отделилась от толпы и направилась к нему.

ОРУЖИЕ в руках придало Старку решительности, и прежняя осмотрительность покинула его. Он кинулся на них, как хищное животное, и внезапно сделался таким же безумным, как и они. Он прыгал, метался среди чужаков, размахивая шпагой и нанося смертельные раны. Но, несмотря на всю свою ловкость и умение, не смог избежать прикосновений стальных ногтей: плечи его кровоточили, струйки крови бежали по спине и груди. Не замечая этого, Старк продолжал наступать, а нелюди отскакивали и увертывались от его разящих ударов, довольные возможностью продлить удовольствие и оттянуть конец. Натешившись вдоволь, они разом отступили и двинулись прочь, таща своих раненых и убитых.

Все успокоилось. Тишина окутала округу мягким покрывалом. Старк постоял немного, приходя в себя, и вновь пошел по дороге, ведомый невидимым противником. Менялся свет: голубой, золотистый, фиолетовый, нежно-розовый, Старк как бы купался в нем. Вскоре впереди показалась другая площадь, обнесенная резной оградой. От площади отходила улица, над которой высились своды продолговатых арок, радами уходящих вдаль. Улицу заливал интенсивно-красный свет, и в этом кровавом зареве быстро двигалась фигура высокой белой женщины с длинными черными, ниспадающими на плечи волосами и со шпагой в руке.

— Сиаран! — крикнул Старк, пораженный.

Он остановился, поджидая ее. Выйдя на площадь, она приближалась к нему.

— Теперь я, кажется, понимаю, зачем они дали мне это, — сказала она и выше подняла шпагу.

— Да. И я тоже, — сказал Старк.

— Но как они узнали...

— Ты — пленница. И они слышали, что сказал Валин насчет твоих красных волков. Они поняли, что ты виновница падения Кушата.

Он оглядел площадь. За резной оградой виднелись глаза чужаков, огромные блестящие глаза. Он перевел взгляд на ряды арок.

— Они везде, — произнес напряженно землянин.

— Да, — кивнула она. — Они ждут нашей битвы, нашей смерти!

Мужчина и женщина пристально посмотрели друг другу в глаза, двое обнаженных людей со шпагами в руках, оказавшихся в странном, нечеловеческом мире.

— Будешь со мной драться, Сиаран? — напряженно спросил Старк.

Она покачала головой.

— Нет. Ради того, чтобы доставить им удовольствие — нет.

— Тогда будем сражаться вместе! Будешь щитом за моей спиной?

Она улыбнулась.

— Нет. Но я буду рядом с тобой, и мы сможем стать щитами друг для друга. — Она с ненавистью посмотрела на высоких, глазающих на них существ и добавила: — Никогда еще у меня не было такого непреодолимого желания убивать... — Ее белая кожа была покрыта многочисленными царапинами и ранками, с корочками подсохшей крови.

— Хорошо, — решил землянин. — Тогда нас двое. — Он поднял шпагу, чувствуя, как в его душе поднимается волна надежды и жажды мщения. — Давай начнем, а потом решим, что же нам делать дальше.

Они обменялись традиционными приветствиями, и шпаги их скрестились. Мужчина и женщина грациозно двигались, делая быстрые выпады, и их гибкие тела казались особенно светлыми в кровавом свете огней. Старк заметил, как кроважно вспыхнули глаза Сиаран.

— Помни, что это игра, — напомнил он, и она рассмеялась.

— Я постараюсь не забыть этого, Старк.

Они кружили друг возле друга, как в сумасшедшем танце, и головы в ярких колпаках космических расцветок поворачивались вслед за ними. Нелюди с безумной радостью следили за ходом поединка.

Сиаран выдохнула:

— Думаю, что граница там. Мы можем попытаться туда пробиться. — И взмахом руки она указала на запад.

Они продолжали кружить. Взгляд Старка все чаще останавливался на уступах каменной башни.

— До границы далеко, — ответил наконец землянин. — И нам вряд ли удастся добраться туда. Помни, они ожидают красивой смерти — нашей смерти — и у них достаточно способов, чтобы навеки нас успокоить. — Он парировал ее удар, нанесенный мастерской рукой, металл звякнул о металл, и посыпались искры. — Но если нам удастся застать их врасплох... Башня ведь гораздо ближе. Мы можем попытаться захватить ее.

— Башня? Но что она нам даст?

— Она — солнце города, его жизнь. Если умрет башня, умрет и город. Сиаран проделала серию красивых и эффектных, но осторожных выпадов. Старк почти жалел, что они дерутся не всерьез. — Сомневаюсь, — уверенно сказал он, — что эти твари смогут долго переносить холод.

— Что ж, попробуем, — согласилась женщина. — Нам все равно не пережить эту ночь. Так почему бы и не попробовать?

— Тогда вперед! — крикнул Старк.

Они развернулись спиной к изгороди и устремились к существам, заполнившим проход на улицу, по которой пришел Старк. И здесь они едва не погибли... Нелюди стояли так близко друг к другу, были такими высокими и длиннорукими, что даже пораженные метким ударом продолжали тянуться к ним, впиваясь в их тела. Старку казалось, что на него и Сиаран напала стая чудовищных, дьявольских птиц. Не переставая работать шпагой, он прокладывал себе путь, радуясь, что ощущает рядом крепкое плечо этой удивительной женщины. Неожиданно улица оказалась свободной, и они, собрав последние силы, понеслись по мостовой, а существа кричали им вслед и дико хохотали.

Старк прислушался к диким завываниям и выдохнул:

— Они в восторге. Игра лучше, чем они предполагали.

Теперь, когда путь был открыт, башня, казавшаяся такой близкой, сделалась вдруг далекой, как луна. Они бежали к ней не по прямой, а петляя, чтобы существа не разгадали их намерений раньше, чем они окажутся у цели.

Очевидно, вначале так и было. С ними играли, то наступая, то позволяя уйти. Наконец Старк и Сиаран оказались на дороге, ведущей к башне.

— Пора, — решил землянин.

Они рванули вперед, и башня выросла прямо перед ними — огромное пустое строение в конце широкой аллеи. Нелюди, быстро перебирая длинными ногами, устремились по боковым улицам, пытаясь преградить им путь.

— Игра окончена! — на бегу прорычала Сиаран.

— Надо пробиваться! Другой возможности не будет! — крикнул в ответ Старк.

Он решил попробовать новый прием защиты и начал, высоко подняв шпагу крутить ею над головой. Этот трюк оказался удачным, и женщина последовала его примеру, пригнувшись как можно ниже, чтобы защитить шею и плечи. Они пробивались сквозь золотистые, раскачивающиеся тела, но новые существа опять и опять преграждали им путь. Прижавшись друг к другу спинами и охраняемые смертоносным кругом, который описывали лезвия их шпаг, они, наконец — то, выбрались на открытое место. Башня была рядом.

— Иди дверь! — крикнул Старк. — ... Я вижу одну. Сюда.

Им стало легче отбиваться, так как существа могли приблизиться лишь с трех сторон, да и оставалось их все меньше и меньше. Но теперь они поняли, чего добиваются люди, и громко закричали, взывая о помощи. Крик-плач повис над городом, заполнил его до краев и затих вдали.

Мужчина и женщина добрались до высокой и узкой двери из светлого металла, глубоко врезанной в камень.

— Попробуй открыть ее, — бросил Старк и повернулся лицом к нападавшим, чтобы отразить их натиск.

И тут он с удивлением обнаружил, что нелюди отступили и собираются в огромный круг. Все, кто остался, — решил Старк. Им внезапно овладело странное спокойствие и уверенность в победе. Существа тихо покачивались, по их телам струились ручейки крови. Те, кто принесли с собой добычу, побросали ее. За его спиной рычала и ругалась Сиаран, пытаясь открыть дверь.

— Готово, — резко бросила она.

Старк смотрел на высокое существо в развевающемся голубом одеянии, что брело среди толпы соплеменников. Руки его были воздеты к небу, и оно, вероятно, что-то пело — гимн, молитву, священную песнь. Все остальные были неподвижны и погружены в молчание. Землянин прислушался: молчал весь яркий, теплый и пока еще живой город.

Он резко повернулся и вошел в башню.

— Я покараулю, — предложила Сиаран.

— Не стоит. Игра окончена, — спокойно произнес Старк.

Валин и еще двадцать три человека пробирались по мертвой темной части города. Они держали наготове шпаги, вздрагивая при звуке собственных шагов, дрожа от суеверного страха, кляня свою гордость, что не позволила им оставить все как есть и вынудила пойти на смертельный риск.

Вдалеке сверкали и переливались огни. Не слышно было ни звука... Казалось, что тишина — вечно.

Маленький отряд остановился. Валину показалось, что эта пауза перед наступлением чего-то окончательного и бесповоротного.

Огни впереди мигнули и начали медленно гаснуть... Глубокий тоскливый вздох, скорее почувствованный, нежели услышанный, взлетел к ночному небу. Высоко наверху что-то вспыхнуло, и звезды ярко засияли в чистом небе. Резко похолодало, и с каждой минутой становилось все холоднее.

16

НАСТУПИЛО утро.

Они стояли на склоне у начала тропы — Старк и Сиаран — одетые во взятую у убитых одежду. Из одиннадцати мужчин и женщин, захваченных нелюдьми, в живых остались лишь двое. За их спинами спокойно лежал под холодным марсианским солнцем город, белый от инея и абсолютно мертвый.

— Для всех нас было бы лучше, — заметил Валин, — если бы мы забыли о Ване Круаче и его талисмана и взялись бы за дело сами.

— Надежда на мифы и легенды всегда приводит к несчастьям, — согласился Старк и посмотрел на Сиаран.

В это утро руки ее не были связаны: на этом настоял он.

— Теперь, когда ты знаешь, что за Вратами Смерти нет никакой силы и когда твои красные волки насытились добычей, согласна ли ты увести их и оставить Кушат в покое?

Она смотрела ему прямо в глаза. Холодный ветер растрепал черные волосы и сделал ее еще прекраснее.

— Я могла бы это сделать, но при одном условии. Мне нужна помощь. Если ты поедешь в Нариссан, мы станем щитами друг для друга, как были прошлой ночью. Или у тебя другие планы?

— Нет, — ответил Старк и вспомнил, как вспыхнули глаза этой прекрасной женщины, когда они скрестили шпаги. Глубокое волнение охватило его. — На этот раз я поеду с тобой.

Танис подошла к землянину, и он крепко обнял ее и поцеловал, предупреждая поток сердитых слов, готовых сорваться с губ девушки.

— Я вручил тебе свою жизнь, малышка, тебе и твоему брату, и выполнил обещание, данное другу. Стройте новый город и стройте его в реальном мире, чтобы жители его никогда не кончили так, как вот эти.

— Он кивнул в сторону мертвого сверкающего города.

Старк взял Валина за руку.

— Мы пойдем вперед, и когда вы доберетесь до городской Стены, Кушат уже будет свободен. Племена покинут город.

Он задержал руку Валина в своей еще на мгновение. Потом повернулся и вместе с Сиаран зашагал по склону, к Вратам Смерти.

Пер. с англ

Лит. обработка М.Десятовой

Кооператив "Свиток"

- предоставляет услуги по междугородным перевозкам грузов на автомашине "КамАЗ-5320" с тентом.
- приглашает к сотрудничеству художников, дизайнеров, оформителей, работающих в жанре фантастики, приключений и детектива.

Телефон для справок 25-25-51.

Над спецвыпуском "ПиФа" работали:

М.Пудовкин, Л.Иокитулшпо, С.Гаврилова, Н.Мухин,

И.Халымбаджа, О.Аржанников.

Обложка И.Кожевникова

Иллюстрации А.Карева.

Ответственный за выпуск С.Мешавкин.

Компьютерная верстка МНПП "Бест".

© Издание подготовлено кооперативом "Свиток"

ПиФ. Приключения и Фантастика. Спецвыпуск. Ли Брөгет. Люди талкома-на. Фантастическая повесть.

Сдано в набор 14.06.91. Подписано в печать . 91.
Формат 60x84. Печать офсетная. Усл.печл. 4,0. Уч.-надл. 4,42. Заказ .
Тираж . Цена 2 руб.

Кооператив "Свиток"

Наш адрес: 620219 г.Свердловск, ул. 8 Марта, 205,
строение 2. Телефон 25-25-51.